

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»
ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПРОФИЛЯ

**ПРАКТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ:**

*состояние
и перспективы
научная конференция*

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
II НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
27-28 МАЯ 2019 г.
Ялта**

Симферополь 2019

УДК 141.201(272.471)

ББК 87.3(2)6(2Рос.Кры)

П 69

Главный редактор: О. А. Габриелян, доктор философских наук, профессор

Ответственный редактор: Н. В. Сафонова, кандидат философских наук, доцент

Редактор: Л. И. Зинурова, кандидат философских наук, доцент

П 69   Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов II научной конференции. Часть II / гл. ред. О. А. Габриелян. — Симферополь : КФУ, 2019. — 194 с.

В сборнике представлены статьи и тезисы, подготовленные преподавателями кафедры философии естественнонаучного профиля и аспирантами всех направлений подготовки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Они были обсуждены на площадке научной конференции по практической философии. Это относительно новая форма работы с аспирантами, которым читался курс по «Истории и философии науки». По завершении этого курса аспиранты писали философское эссе по выбранной ими теме в рамках направления подготовки или проблемы диссертационного исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Практическая философия: перспективы

Мезенцев Ю. Л., Савчук Т. И.

Стратегические идеи практической деятельности.....5

Губа Р. С.

Антропологические риски в контексте современной НТР.....9

II Горизонты социальности

Величко С. А.

Проблема летальности в философии экзистенциализма.....11

Дихтемиров М. С.

Междисциплинарный аспект миграционных процессов.....25

III Горизонты идеологии

Масаев М. В., Войтюк В. П.

Феномен идеологии в контексте практической философии:
социально-философский анализ.....30

Михайлов А. Н.

Теории К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о социалистической революции
и методах социалистического строительства.....35

Быков А. А.

Трансформация социального статуса лиц опасных профессий:
от советского периода к настоящему времени.....43

IV Горизонты просвещения

Чувашова А. Г.

Как возможна философия для детей дошкольного возраста? .....
48

V Горизонты экономики

Буркальцева Д. Д., Гук О. А., Тюлин А. С.

Доверие в условиях трансформации социально-экономических систем:
вопросы ..... инвестиционной
привлекательности.....54

Антоненко Е. В.

Концепции понимания собственности как основы земельного законодательства
в странах Европы и СНГ.....
61

Коваль В. В.

Российский предприниматель как социальный тип.....66

Селюнина В. С.

Экономическая ..... безопасность ..... личности ..... в ..... современной
России.....72

Степанко А. Д.

Человек в цифровой экономике: экзистенциальное измерение.....82

Реус С. П. Этические вызовы научно-технического развития России.....	89
Погребняк Е. С. Банкротство как социальный феномен.....	97
Ярошенко А. А. Неписанный этический кодекс современного российского Предпринимательства.....	104

VI Горизонты права

Иващенко А. В. Морально-нравственный подход к подбору кандидатов в присяжные заседатели.....	115
Лузик А. А. О возможности злоупотребления правом: правовые границы свободы.....	123
Мариева А. А. Европейский механизм защиты прав и свобод человека.....	129
Масленникова В. А. Женская преступность как социальная проблема (философское осмысление)..	135

VII Горизонты информатизации

Аметов Ф. Р. Соотношение безопасности и личной свободы в информационной сфере.....	143
--	-----

VIII Горизонты технологии

Козарез А. В. Жизнь человека в пространстве «умного дома».....	149
Горобец О. В. Киборгизация: пределы человеческого.....	155
Исмаилов Я. Н. Техника: футурологический прогноз.....	161
Волков А. В. Человек в технологии блокчейн: доверие, безопасность, справедливость.....	169

IX Горизонты медицины

Аль-Нсоур Р. Д. Рождение онкологической клиники.....	176
Котолупова О. В. Становление этических норм в клинических исследованиях.....	181
Флягин Р. Д. Больной как социальная проблема: философия социальной политики.....	187

І Практическая философия: перспективы

УДК 111.6

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**STRATEGIC IDEAS OF PRACTICAL ACTIVITY****МЕЗЕНЦЕВ ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ**

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского
факультета Таврической Академии КФУ**MEZENTSEV YURI LEONIDOVICH**

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Associate Professor, Department of Philosophy of Natural Sciences, Faculty of
Philosophy, Tavrichesky Academy**САВЧУК ТАТЬЯНА ИВАНОВНА**

преподаватель Романовского колледжа индустрии и сервиса

SAVCHUK TATYANA IVANOVNA

teacher Romanovskogo College of Industry and Service

Аннотация. В статье излагаются основные стратегические идеи практической деятельности, представленные в истории философии. Особое внимание уделено стратегической идее, выдвинутой русской религиозно-идеалистической философией.

Abstract. The article presents the main strategic ideas of practical activities presented in the history of philosophy. Particular attention is paid to the strategic idea put forward by the Russian religious idealist philosophy.

Ключевые слова: практическая деятельность, стратегическая идея, антропоцентризм, космоцентризм, соборность.

Keywords: practical activities, strategic idea, anthropocentrism, cosmocentrism, self-centeredness.

Актуальность темы. Современный мир переживает глубокий кризис индустриальной цивилизации, вызванный ошибочной стратегической идеей в индустриальной практике. Эта стратегия может привести к катастрофе.

Необходимо разработать новые идеи, способные вывести человечество из кризиса.

Цель исследования заключается, во-первых, в изложении тех стратегических идей, которые были выдвинуты в разные периоды истории философии; во-вторых, в осуществлении синтеза их положительных моментов, моментов истины.

Результаты исследования. Прежде всего, необходимо определить исходные понятия: «практическая деятельность», «стратегическая идея». Практическая деятельность – это философская категория, которая обозначает одну из специфических сущностных сил человека, проявляющихся в человекомирных отношениях и позволяющих отличить его от всех других систем и определить его место в мире. Говоря словами К. Маркса, человекомирные отношения характеризуют сущностные силы человека. [1, С. 121-124).

Сущностные силы проявляются, прежде всего, при непосредственном взаимодействии человека с миром, при непосредственной *реализации результатов* деятельности. Реализуются результаты сознательной деятельности человека в преобразовании мира, общении с миром и потреблении. Данная деятельность может быть обозначена термином «практическая деятельность». В преобразовании человек, во-первых, трудится, преодолевая сопротивление объекта, ориентируясь на полезный результат, и, во-вторых, воплощает в объекте свой замысел, утверждая себя в объективном мире, ориентируясь на ценность «богатство». Польза и богатство может быть экономической, экологической, гуманитарной, религиозной, эстетической.

Труд невозможен в одиночку, и поэтому практика общения столь же необходима, как и трудовая практика. В практике общения человек не просто передаёт информацию другому человеку, а учитывает его внутренние смыслы жизни, ценностные ориентиры. Люди в общении не объекты, а субъекты. В общении человек стремится быть частью общности, ориентируясь на

ценность «признание» и, в тоже время, стремится сохранить самостоятельность, ориентируясь на ценность «призвание». Эти ценности также могут приобретать разные модификации, в зависимости от уровня общения. Преобразование и общение объединяются в практике потребления, поскольку в процессе потребления человек усваивает то, что было им создано. В потреблении человек ориентируется на ценности «удовольствие» и «радость». Эти ценности также в разных культурах приобретают разную модификацию. В условиях индустриальной, массовой культуры, в условиях жестокой конкурентной борьбы люди ориентируются на максимум удовольствия.

Практические сущностные силы человека: преобразование, общение и потребление взаимосвязаны друг с другом и проявляются в любой предметной сфере: экономической, политико-правовой, научной, художественной, религиозной и т.д. Это проявление человеческой сущности в конкретных сферах деятельности обозначим термином «предметно-практическая деятельность».

Обратимся теперь к понятию «стратегическая идея». Философия вырабатывает мировоззренческий идеал на основе единства знаний о мире и ценностей, сокровенных желаний. Но для достижения данного идеала необходима стратегическая идея или путь движения к идеалу. Например, классики марксизма предлагали в качестве высшего мировоззренческого идеала общественной жизни социализм и коммунизм. Но двигаться к этим идеалам можно разными путями. Можно двигаться, придерживаясь стратегии: «цель оправдывает средства», а можно корректировать цели и средства. Ошибка в выборе стратегической идеи может либо увести в сторону от идеала, либо разрушить идеал, либо заставить выдвинуть другую стратегическую идею.

Рассмотрим стратегические идеи практической деятельности, выдвинутые в истории философии. О практической деятельности философы говорили давно, ещё в древних цивилизациях. В древнеиндийской

философии отдавали предпочтение практике освобождения от страданий, от земного мира, практике слияния с единой духовной основой, В Древнем Китае большое значение придавали практике управления обществом и воспитания отдельного человека, а также наилучшего решения жизненных проблем. В Древней Греции разрабатывали стратегическую идею нахождения и сохранения меры в преобразования мира и общения с ним. Приведём некоторые афоризмы: «Ничего сверх меры». «Мера – наилучшее во всём». В философии эпохи Возрождения Н. Макиавелли разрабатывал практические принципы политической деятельности. Им был выдвинут тезис: «цель оправдывает средства». Предводители реформаторского движения Мартин Лютер и Жан Кальвин изменяли практику прославления Бога. Они считали, что простой мирянин может прославлять Бога успехами в предпринимательской деятельности, тем самым доказывая, что он не проклят Богом, а богоугоден. В марксистской философии, философии диалектического и исторического материализма деятельность рассматривали не в идеалистическом варианте, а в материалистическом. И впервые ввели термин «предметно-практическая деятельность», как деятельности, направленной на изменение объективного мира на основе научных знаний законов мира. В субъективно-идеалистических течениях: философии жизни, прагматизме, экзистенциализме обратили внимание на внутренние субъективные моменты стратегической идеи: психологические особенности, ценностные ориентиры.

В русской религиозно-идеалистической философии стратегическая идея практической деятельности разрабатывается в ином направлении. Для понимания данной идеи необходимо учесть, что русская религиозно-идеалистическая философия развивалась в рамках христианской религии. Практическая задача христианства заключается в стремлении к совершенной духовной жизни, совершенствуя природу и человека. Русский философ Н. Фёдоров отмечал: «Языческая мудрость учит следовать природе, а христианская – беспорочной природе...». [2, С.119].

Но в самом христианстве существует раскол, вызванный искажением стратегической идеи христианского преобразования мира и общения с ним. Известный русский философ А. С. Хомяков по этому поводу писал: «Христианство в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединённые в нравственном законе взаимной любви. Юридический характер римского мира не мог понять этого закона, для него единство и свобода явились противоположными друг другу, антагонистическими между собой. Он выбрал внешнее единство. Протестантство избрало свободу, но тоже внешнюю, отрицательную, без внутреннего содержания». (Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта. // Русская философия первой половины 19 века. Хрестоматия. Свердловск. 1987. – [3, С.276-277].

Смысл православной стратегической идеи заключается в любовном отношении к миру, как к своему дому и саду, в котором не «свинячат», а совершенствуют его, в котором главной задачей является не конкуренция, не борьба до победы, не эгоистическое самовыражение, а как сказал русский философ И. М. Ильин: «вплести свою нить в божью ткань». Не просто вырвать свой кусок, а совершенствовать себя, совершенствуя окружающий мир: общество, природу.

Российский философ В. Н. Сагатовский назвал эту стратегию антропокосмизмом. Антропокосмизм видит во всём: природе, человеке не объект, а субъект, который обладает своей внутренней информационной программой, своим, как сказал французский философ Тейяр де Шарден, своим сокровенным внутренним вещей. В любви природа, общество, отдельный человек самоценны и самоценно их единство.

Любовь реализуется в такой ценности, как соборность. Это понятие разработано в русской религиозно-идеалистической философии. Ещё А. С. Хомяков определил соборность так. Это такое поведение, такая практика, когда «люди любят Бога и Бог любит их». В 20 веке другой русский философ Н.Бердяев в своей книге о А. Хомякове дал гораздо более общее определение

соборности. Соборность – это общение в любви. Общение не только с Богом, не только любовь к Богу, но и любовь к Родине, к природе, любовь к близким.

Духовные ценности: любовь, соборность, раскрывающиеся в истине, добре и красоте, лежат в основе стратегической идеи практической деятельности. Конкурентная борьба, ориентация на практике преобразования на максимум богатства - в общении на максимум власти, в потреблении - на максимум удовольствия может привести человечество при современной технической вооружённости к гибели. Мы должны резко изменить свои ценностные ориентиры, отказаться в практике от стратегии максимума в пользу стратегии оптимума. Критерий оптимальности в преобразовании, общении, потреблении – это сложная практическая проблема, которая требует отдельного разговора. Сейчас, например, создана целая индустрия развлечений. Молодёжь хочет, чтобы ей было «прикольно», весело. Но это ведёт к всеобщему разврату. Под развратом понимаем любые практические действия, в которых нарушается мера самовыражения, мера потребления, в которых человек сам себя разрушает, разрушает окружающую среду и других людей. Сейчас эта практика очень развита. Безобразные выходки молодых людей подаются как демократический протест. Поражает эпидемия защиты этой практики некоторыми людьми, которые считают себя интеллигентами.

Говоря о практике, православной жизни, в основе которой лежит идея любви, не придерживаемся ли мы толстовщины, её принципа: «непротивление злу насилием»? Русские философы В. Соловьёв и И. Ильин вели полемику с Л. Н. Толстым по поводу насилия в борьбе со злом. Они утверждали, что со злом нужно бороться, такая практика не противоречит христианству. Тех, кто сознательно следует преступной практике, практике разрушения мира, необходимо изолировать и даже уничтожать.

Ведь есть люди, которым никакие разумные доводы не помогают, которые не хотят духовно совершенствоваться, им любовь, соборность даром не нужны. Они считают, что имеют право поступать так, как поступают. Нужно совершить преступление. Идут на преступление. Такой ницшеанской

стратегии, конечно, нужно ставить заслон. Но почему-то не применяем жёсткую практику борьбы с преступниками. Всё надемся, что можно их перевоспитать. Одна из величайших глупостей современной цивилизации – это отмена смертной казни. Стратегическая идея практической деятельности в антропокосмизме заключается не только в любви и соборности, но и в их защите. И поэтому сторонники антропокосмизма должны быть готовы к трезвой и серьёзной борьбе.

Вывод. Рассмотрев стратегические идеи, которые были выдвинуты в разные периоды истории философии, пришли к выводу, что необходимо объединить их положительные моменты и представить целостный вариант понимания стратегии практической деятельности.

Литература:

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Мысль, 1974. - 2-е изд. – Т. 2. - 270 с.
2. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. - М.: Мысль, 1982. - 450. с.
3. Хомяков А. С. По поводу Гумбольдта. // Русская философия первой половины 19 века: Хрестоматия. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1987. - 376с.

УДК 008

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ANTHROPOLOGICAL RISKS IN THE CONTEXT OF MODERN
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT**

ГУБА РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

аспирант кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической
академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

GUBA ROMAN SERGEYEVICH

postgraduate student, Department of Philosophy of Natural Sciences, Taurida
Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. Статья посвящена анализу основных антропологических рисков, характерных для современного научно-технологического развития. Особое внимание в работе уделяется исследованию феномена НБИК-конвергенции и его социальных эффектов в русле глобальных общественных трансформаций.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main anthropological risks characteristic of modern scientific and technological development. Particular attention is paid to the study of the NBIC convergence phenomenon and its social effects in line with global social transformations.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, антропологические риски, НБИК-конвергенция.

Key words: scientific and technological development, anthropological risks, NBIC convergence.

Современная эпоха отмечена значительными достижениями в области научно-технологического развития. Можно сказать, что в сфере науки произошла очередная революция, ознаменовавшая наступление информационной эры и появление новых технологий и знаний, которые выступили важнейшими факторами социальной динамики. Этот процесс происходит, выражаясь в терминах популярных концепций, в рамках становления «информационного общества», «постиндустриального общества», «общества знаний», на фоне глобальных трансформаций, отражающихся во всех общественных сферах:

- в экономике – распространением посредством глобализационных механизмов рыночной модели экономического роста [в том числе и на науку];
- в политике – утверждением принципов либеральной демократии, «нового мирового порядка»;
- социальной сфере – в дифференциации и усложнении социальной организации, преобразовании современных общественных институтов и социально-групповых структур;

- в сфере производства и управления – в изменении системы социальных отношений, где производство информационных услуг преобладает над всеми другими видами социально-экономической активности людей;

- в культуре – ростом культурного многообразия наряду с развитием массовой культуры и размыванием национальной самобытности под воздействием глобализации) и др.

К наиболее динамично растущим областям современного научного знания и деятельности можно отнести нанотехнологии, генную инженерию и биотехнологии, информационные и когнитивные технологии, которые вызвали своими открытиями и достижениями настоящий взрыв общественного сознания, породили множество дискуссий в научных кругах. Философское содержание этих дискуссий сводится, в основном, к анализу особенностей ключевых технологических разработок и решений в социально-антропологическом аспекте, то есть рефлексии соотношения перспектив и рисков научно-технологического роста.

Доминирование технологической функции науки становится очевидным для большинства мыслителей и учёных, в связи с чем получили довольно широкое обсуждение в современной научной среде актуальных проблем НБИК-конвергенции (converging NBIC technologies). Этот термин был введён американскими учёными не так давно – в 2002 году, с целью характеристики усиливающегося взаимовлияния четырех прорывных областей научно-технологического развития – нанонауки и нанотехнологий; биотехнологий и биомедицины, включая генную инженерию; информационных технологий, включая современные компьютерные технологии и связь; информационных технологий и когнитивных наук, в том числе когнитивной неврологии [1, с. 1].

Внедрение конвергентных технологий в социальную реальность уже успело дать свои плоды. К ним можно отнести совершенствование массовых коммуникационных средств (мобильная связь, Интернет, электронная почта,

социальные сети и мессенджеры и др.). Технологическая составляющая коммуникации как важнейшего инструмента социальных взаимодействий возрастает. Развитие биотехнологий способствует росту продолжительности жизни, решению продовольственных проблем, переход к наноэлектронике обеспечивает бытовой комфорт, когнитивные науки расширяют представления о человеческом познании. Нанотехнологии, конвергируя с биотехнологиями, трансформировали механизмы создания материалов для отраслей экономики постиндустриального общества, приблизив их к принципам воспроизведения систем живой природы. Как справедливо утверждают авторы известного футурологического исследования, «NBIC-конвергенция выражается в том, что инструменты и результаты применения этих технологий сливаются друг с другом, и этот процесс имеет тенденцию к нарастанию» [2, с. 155]. Таким образом, НБИК-конвергенция способствует не только стиранию граней между самими технологиями и областями их применения, но постепенному *снятию различия между естественным и искусственным, живым и неживым*. Этот эффект является ключевой *антропологической угрозой современного научно-технологического развития*, способной перечеркнуть все прорывные достижения.

В контексте интеграции передовых технологий, развитие которых происходит в русле реализации глобальных социальных трансформаций, проанализируем возможные комплексные *антропологические риски*.

Реализация концепции технологической конвергенции открывает перед человечеством широкие возможности, которые, в свою очередь, способны спровоцировать множество комплексных *рисков – экологического, культурного, социального характера*. С философской точки зрения, это касается пересмотра устоявшихся мировоззренческих представлений и ценностей, фундаментальных категорий – человек, природа и культура, существование, жизнь, смерть и бессмертие, сознание и разум, свобода и др. Темп современных социальных трансформаций, а также сверхбыстрое развитие наукоёмких технологий, в значительной степени опережают

осмысление этих процессов, что также может являться источником социальных угроз. Трудности применения технологических разработок в антропологическом аспекте связаны с необходимостью их тщательной гуманитарной экспертизы, согласования с этическими нормами, а также разработки соответствующих правовых механизмов внедрения. Как показывает опыт, данные социальные регуляторы не успевают за технологическими решениями, что порождает в условиях экспоненциального развития информационно-компьютерных технологий, выступающих главным инструментом технологизации, дополнительный разрыв между самими инновациями и их реальным социальным эффектом, особенности – в обществах с замедленными темпами роста.

Отметим, какие антропологические риски структурного характера могут провоцировать конвергентные технологии в условиях информационного общества и постиндустриальной экономики.

Достижения генной инженерии по внедрению в природу живой материи вплоть до создания искусственных существ противостоят естественному эволюционному процессу и представляют собой *антропологический риск последующего (ре)конструирования природы человека*. Решая вопросы здравоохранения (создавая новые лекарственные препараты и импланты), генная инженерия конфронтирует и с механизмами наследственности. Например, одним из популярных исследований в современном био- и нанотехе является проект американского генетика Д. К. Вентера под названием «искусственная жизнь». Учёный принимал участие в проекте «Геном человека» и успел создать искусственную клетку (синтетическую бактерию). Разработка генетически избирательного биологического оружия порождает глубокие нравственные, политические и правовые проблемы. Подобные проекты набирают обороты, и, как заявляют трансгуманисты, неизбежно приведут человечество к бессмертию, во всяком случае – цифровому. Применение результатов генетических разработок в условиях современного информационного общества обостряют вопрос о

безопасности человека не только как природного, но также социального и духовного существа, и могут способствовать переосмыслению феномена жизни как таковой. В связи с этим они требуют повышенного экспертного внимания.

Развитие нанотехнологий усиливает воздействие на природную среду, обостряя *экологические риски*. Системных исследований на эту тему пока нет, но даже на бытовом уровне можно наблюдать, что количество «энергосберегающих» и не загрязняющих природу приборов и устройств растёт темпами, опережающими темпы развития технологий их переработки, во всяком случае, – в развивающихся странах. В случае с функционированием нанотехнологий доказано, что высокие концентрации наноразмерного алюминия останавливает корневой рост некоторых сельскохозяйственных культур; отходы производства нанотрубок из углерода тормозят развитие мелких ракообразных повышают их смертность; а наносеребро опасно не только для жизнедеятельности вредных, но и полезных микроорганизмов [3, с. 14].

Успехи биотехнологий способствуют росту продолжительности и качества жизни, однако, с учётом современной геополитической ситуации и закономерностей постиндустриального общества (сводящихся, по сути, к неравномерному доступу регионов и социальных групп к передовым технологиям) эти показатели характерны только для ведущих стран. Демографический рост в них будет способствовать усилению процессов урбанизации, миграции, росту социального неравенства и увеличению нагрузки на экосистемы. Все эти обстоятельства могут породить комплексные социокультурные риски в системе человек-общество-природа-культура (продовольственная проблема, новые эпидемии и возврат исчезнувших инфекций, трансформация ценностей и смена модели потребления).

Результаты НБИК-конвергенции в русле глобализации экономики формируют новые рыночные модели, ориентированные на интенсификацию

инновационной деятельности. Эти новые конкурентные бизнес-модели определяют развитие экономики по всему миру. Они основаны на принципе «открытых инноваций» и опираются на сетевые взаимодействия, торговлю капиталом знаний и информации [4, с. 15]. Их функционирование требует быстрых институциональных преобразований, а также усиления взаимодействия науки и экономики. Ведущие инструменты и ресурсы данного процесса сосредоточены в руках известных компаний-лидеров мирового масштаба – транснациональных корпораций, и это обстоятельство порождает новые *геополитические риски*. Неравенство в доступе к конвергентным инновационным технологиям для экономического роста может усилить нестабильность мировой политической системы и способствовать появлению новых центров силы с новыми инструментами геополитической борьбы (политических и экономических альянсов).

Таким образом, нынешний этап научно-технологического развития, характеризующийся НБИК-конвергенцией, представляет собой принципиально значимый для современного человека и общества процесс, который, определяя ведущие линии социального прогресса, способен также вызвать к жизни комплекс описанных нами *антропологических рисков*. Их расширенная оценка требует усиленного исследовательского внимания и экспертной работы, которая уже начата в рамках обоснования НБИК(С)-конвергентных технологий и будет подвержена дальнейшему анализу.

Литература:

1. Roco M., Bainbridge W. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science* / M. Roco , W. Bainbridge. – Arlington, 2004. – 482 p.
2. Турчин А. В., Батин М. А. *Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа* / А. В. Турчин, М. А. Батин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знания, 2013. – 263 с.

3. Кричевский Г. Е. Опасности и риски нанотехнологий и принципы контроля за нанотехнологиями и наноматериалами // Нанотехнологии и охрана здоровья. - 2010. - Т. 2. - №3. – С. 10-24.

4. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы [Текст] : докл. к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 39 с.

II Горизонты социальности

УДК 128/129:141.32

ПРОБЛЕМА ЛЕТАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

THE PROBLEM OF MORTALITY IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY

ВЕЛИЧКО С. А.,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
естественнонаучного профиля, Таврическая академия, Крымский
федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

VELICHKO S.A.,

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor of the
Department Philosophies of a Natural-science Profile, Tavricheskaya Academy,
Crimean Federal University V.I. Vernadsky, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трактовки летальности основными представителями философии экзистенциализма. На основании сравнительного анализа танатологических идей, высказанных этими мыслителями, изучается осмысление значимости смерти как одного из экзистенциалов, оказывающих определяющее воздействие на формирование основополагающих особенностей человеческого бытия.

Annotation. The article discusses special aspects of interpretation of mortality among the main representatives of existential philosophy. Using

comparative analysis of thanatological ideas expressed by these thinkers, the author studies understanding of the significance of death as one of the existentials, which has a decisive impact on the formation of fundamental characteristics of human existence.

Ключевые слова: смерть, личность, отчуждение, бытие, культура, существование, свобода.

Keywords: death, personality, alienation, being, culture, existence, freedom

Проблема человеческой летальности, будучи значимой во все периоды человеческой истории, в двадцатом веке приобрела особую актуальность. Все те охранительные явления, которые многие тысячелетия позволяли людям принять скоротечность своего бытия, помогали смириться со своей конечностью, давали возможность просто жить без ежеминутной оглядки на свою смертность были эпохой модерна сначала использованы, а потом отброшены. Прежде всего это касается религиозности. Для религиозного, верующего в Бога человека смерти по сути нет, есть только «жизнь вечная» и некие переходы между ее этапами. Однако эпоха модерн, с одной стороны, стремилась эксплуатировать религиозное чувство (от ученых, деятелей культуры, даже политиков требовалось в их делах, по сути, именно религиозное подвижничество). С другой стороны, для иллюстрации отношения этой эпохи собственно к религии лучше всего подходит знаменитое высказывание Вольтера о церкви: «Раздавить гадину»! Вера, основанная на истинах, которые невозможно опровергнуть или доказать, как опытным, так и теоретическим путем (то есть с помощью научной методологии), воспринималась модерном как зло, с которым необходимо бороться. И надо признать, эта борьба, сопровождающаяся невиданным техническим прогрессом и столь же невиданным ростом массового благосостояния, была этой эпохой выиграна. Вера перестала быть тем явлением, которое играло сколь-нибудь значимую роль в формировании мировоззренческих установок как массового, так и индивидуального

сознаний. Иначе говоря, влияние религии как на отдельного человека, так и на общество в целом было фактически нивелировано. О двадцатом веке, по крайней мере о его второй половине, можно точно говорить, как о времени победившего атеизма. Но именно поэтому об этом столетии можно так же говорить, как времени пришествия в мир – Смерти. А, следовательно, тема человеческой летальности приобрела особую актуальность. Неудивительно поэтому, что практически ни одно философское направление в двадцатом столетии не смогло пройти мимо темы летальности.

Возникший в XX веке экзистенциализм свое внимание сосредоточил на проблеме человека. Поэтому проблема жизни и смерти занимает в исследованиях этой философии одно из важнейших мест [5, с. 16].

Одно из самых интересных танатологических исследований в рамках европейской философии XX века принадлежит немецкому мыслителю Мартину Хайдеггеру. Он рассматривает человеческое бытие как «бытие к смерти». Смерть для Хайдеггера – «это способ быть, онтологически наличествовать, который принимает вид «здесь бытия»... «Смерть – это судьба личности, это онтологическая структура человеческого бытия, это одно из основных проявлений временности существования индивида. И чтобы быть подлинным, человек должен жить, ориентируясь на свою смертность, а не так, как будто он бессмертен» [3, с. 16]. Смерть, по Хайдеггеру, в самом широком смысле есть феномен жизни, ибо «здесь бытие не имеет кончины» [6, с. 202].

Бытие-к-смерти – это форма подлинного бытия, которая, позволяет человеку вырваться за пределы неподлинного бытия. «Подлинный характер жизни оказывается производным от сознательного принятия человеком своей смертности, от превращения существования в свободный проект бытия-к-смерти» [3, с. 16]. Основу неподлинного бытия составляет доминирование одного из модусов центральной хайдеггеровской категории *Dasein* (бытия – сознания), а именно – моментов настоящего, «когда мир вещей заслоняет от человека его конечность» [5, с. 16]. В этом мире

повседневности, мире вещей, человек забывает о своей конечности, смертности и утрачивает сознание своей уникальности. «Забота, неточно понятая как страх, игнорируется как слабость, с которой никакое уверенное в себе бытие не может иметь ничего общего. В соответствии с негласным законом «Man» надлежит безразлично спокойно относиться к факту, что люди умирают. Превосходство безразличия отчуждает бытие от его собственной безусловной возможности [3, с. 13]. Вырваться за пределы этого неподлинного существования можно, только ощутив «экзистенциальный страх», который открывает перед человеком новую перспективу – смерть [5, с. 17]. При этом человек попадает в некий просвет бытия, где испытывает состояние чуждости, одиночества, захватывается экзистенциалом ужаса, в котором приоткрывается Ничто [4, с. 47]. Следовательно, человеческое бытие означает также «выдвинутость в Ничто». Бытие-к-смерти становится модусом подлинного существования человека и воплощением амбивалентного сродства Бытия и Ничто. Человек обращен к смерти, проектирует и осиливает ее, обретает принадлежность к истине Бытия и к истине Ничто [2, с. 54]. Смерть есть ковчег Ничто, то есть того, что ни в каком отношении никогда не есть нечто просто сущее, но что существует в качестве тайны самого Бытия. Смерть как ковчег Ничто есть Храм бытия. Таким образом, Хайдеггер считает, что смерть – часть этого мира, «здесь-бытия», которое не имеет конца. Человек после смерти переходит из одного вида бытия в другой, т. е. он вечен с точки зрения онтологии [6, с. 202].

Как видно из всего изложенного, смерть, несмотря на то, что является источником «экзистенциального страха», оценивается мыслителем положительно. Уже само понимание «своей конечности означает обостренное внимание к бытию и его альтернативе. Для любого «Я» собственная смерть играет роль картезианского *cogito ergo sum*, безусловного момента, который полностью принадлежит только этому «я» и тем самым подводит личность к наиболее глубокому самопознанию» [1, с.

24]. Онтологический статус смерти в учении Хайдеггера очень высок. Будучи храмом бытия, танатос является тем феноменом, без которого подлинное существование человека просто невозможно. Метафизически, по мнению мыслителя, уход не является концом существования, так как человек после смерти переходит из одного вида бытия в другой.

Существенное внимание проблеме смерти уделил еще один немецкий философ Карл Ясперс, предложивший религиозный вариант ее осмысления. Ясперс считает, что свобода человека неотделима от осознания «конечности» человека [7, с. 450]. Осознавая свою «конечность», человек приходит к мысли о бесконечном и абсолютном, то есть, о боге и бессмертии. Это позволяет ему выйти за пределы собственных границ: «Непостижимое, но все-таки осознаваемое им бесконечное позволяет человеку выйти за пределы его конечности благодаря тому, что он ее осознает» [7, с. 450]. Смерть в силу своей метафизичности остается незамкнутой, и эта незамкнутость есть знак свободы человека. Феномен танатоса понимается Ясперсом как положительное явление, имеющее высокий онтологический статус. Именно феномен конечности оказывает определяющее влияние на становление духовного мира человека.

Представитель французского экзистенциализма Жан-Поль Сартр в понимании смерти расходится со своими немецкими коллегами. Для него танатос имеет исключительно негативный характер. В отличие от Хайдеггера, Сартр настойчиво подчеркивает абсурдность смерти: «Смерть никогда не придает смысл жизни; наоборот, она в принципе лишает ее всякого значения. Если мы должны умереть, то наша смерть не имеет смысла, потому что ее проблемы не получают никакого разрешения, и само существование этих проблем останется неопределенным» [Цит. по: 3, с. 12].

Если для Хайдеггера смерть – это будущее измерение человеческого существования, то для Сартра смерть, напротив, связана с модусом прошлого времени: «В момент смерти человек весь обращается в свое прошлое, его субъективность становится чистой объективностью,

фактичностью, переставая существовать как свободно проектируемая человеческая реальность», – считает философ [Цит. по: 3, с. 13].

Кроме того, смерть, по мнению Сартра, не может быть индивидуализирована или субъективизирована. То, «что смертен всегда другой, а не я», есть, согласно Сартру, подлинная, а не иллюзорная характеристика экзистенции. Для меня самого смерть «есть победа точки зрения на меня другого над моей собственной точкой зрения, победа моей жизни, объективно увиденной извне, над моим существованием, переживаемым изнутри...» [3, с. 16].

Не согласен Сартр и с идеей Ясперса о положительной взаимосвязи танатоса и свободы. Свобода является сущностной стороной человека. Под этим понятием Сартр понимает способность человека выбирать свое отношение к той или иной ситуации [5, с. 17]. Поэтому он считает, что в этом бытии нет места смерти, которая не может быть собственной возможностью человека. Смерть и свобода внутренне не сопряжены. Бытие-к-смерти не может быть свободным проектом человека. Смерть напрямую не ограничивает свободный проект человека, поскольку никогда не входит в него, не принимается им в расчет [3, с. 16]. Однако поскольку смерть не коренится в человеческой свободе, она разрушает все личностные проекты и по отношению к конкретному человеку выступает как явление, ограничивающее его свободу [5, с. 18].

Вывод: из всего вышеизложенного можно увидеть, что в рамках экзистенциализма единого взгляда на феномен смерти не было сформировано. Если представления о смерти и ее онтологической роли в философии Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера можно назвать близкими, то танатологические представления Ж.-П. Сартра отличаются от их воззрений кардинально.

Для Хайдеггера смерть связана с будущим временем, для Сартра – с прошлым. У Хайдеггера смерть – это нечто, придающее жизни подлинность, а личности – аутентичность; у Сартра – это нечто

бессмысленное и абсурдное. У Хайдеггера это личная индивидуальная возможность, напротив, у Сартра – отчужденное, объективированное бытие для другого. У Ясперса – одно из оснований человеческой свободы, у Сартра – феномен, со свободой несовместимый. Иначе говоря, танатос в представлениях Ясперса и Хайдеггера является активным структурирующим началом, имеющим очень высокий онтологический статус. Танатос является тем феноменом, без которого подлинное существование человека просто невозможно. К. Ясперс и М. Хайдеггер предполагают возможность посмертного существования.

У Сартра смерть выступает как негативное явление, как нечто бессмысленное и абсурдное, обладающее ничтожно малыми возможностями влияния на формирование специфики человеческого бытия.

В целом, можно увидеть, что в философской трактовке смерти М. Хайдеггер и К. Ясперс во многих моментах близки к религиозно-христианскому мировоззрению, в то время как философия Ж.-П. Сартра проникнута атеистическими интенциями [3, с. 16]. Однако необходимо сразу отметить, что не позиция немецких мыслителей, а взгляды Сартра были восприняты широкими кругами западного общества второй половины XX века.

Литература

1. Бросова Н. З. История между «жизнью» и «смертью» О. Шпенглер и М. Хайдеггер / Н. З. Бросова // Вестник Моск. ун-та. — 2001. — № 2. — С. 16 — 26.
2. Демичев А. Дискурсы смерти: введение в философскую танатологию / А. Демичев. — СПб.: Инапресс, 1997. — 144 с.
3. Краснухина Е. К. О смысле конечного существования: проблема смерти в экзистенциализме М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра / Е. К. Краснухина // Вестник Ленинградского ун-та, 1991. — С. 12—19.
4. Лаврикова И. Н. О смерти, о власти, а также некоторые размышления о пользе страха смерти / И. Н. Лаврикова. — Тверь: ТГТУ, 2001. — 80 с.

5. Сабиров В. Ш. Этический анализ: проблемы жизни и смерти / В. Ш. Сабиров. — М.: Знание, 1987. — 64 с.
6. Шенкао М. А. Смерть как социокультурный феномен / М. А. Шенкао. — К.: Ника-центр, 2003. — 320 с.
7. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.

УДК 316.33

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

INTERDISCIPLINARY ASPECT OF MIGRATION

ДИХТЕМИРОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

аспирант 1 курса кафедры социологии философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

DIKHEMIROV MIKHAIL SERGEYEVICH

1st year postgraduate student of the Department of Sociology, Faculty of Philosophy, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В данной статье аргументируется тезис о необходимости междисциплинарного подхода в изучении миграции. Выделяются и описываются подходы относительно дефиниций исследуемого феномена. Представлено обоснование того, что миграция обладает огромным спектром смыслов и в силу быстрой изменчивости, динамичности социальной системы вводятся различные новаторства в методологию исследования.

Abstract. This article argues the thesis of the interdisciplinary study of migration. Approaches are defined and described regarding the definitions of the studied phenomenon. Justification that migration has a huge range of meanings is presented, and due to the rapid variability and dynamism of the social system various innovations are introduced into the research methodology.

Ключевые слова: миграция, междисциплинарность, подвижность, мобильность, переселение, сеть.

Key words: migration, interdisciplinarity, movability, mobility, resettlement, network.

Миграция является одним из ключевых факторов формирования истории, социальной реальности и жизни людей. Как следствие, под ее воздействием образовывались и рушились города и империи, возникали новые государства и народы, стирались с лица земли ранее существовавшие, возникали новые формы социального взаимодействия, менялись судьбы людей.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения плюрализма научных подходов к объективному явлению – миграции, которое имело место в различные исторические эпохи.

Научная новизна заключается в том, что систематизирована классификация подходов к определению миграции, а также определен ее социально-философский и междисциплинарный аспекты.

Цель работы – рассмотрение феномена миграции через призму междисциплинарного подхода.

Научные методы, используемые в данной научной работе: системный подход, общелогические методы познания, структурно-функциональный метод.

В современной отечественной науке разработано и представлено около 40 определений миграции и не существует единства мнений относительно классификации определений понятия “миграция”, что приводит к некоторой терминологической путанице. Зачастую миграцию определяют как мобильность – от лат. *mobilis* или в русском аналоге – подвижность, и как движение, перемещение, переселение, перераспределение и т.д. Современный исследователь Ф. Дювель систематизировал типологии миграции, используемые в англоязычной научной литературе, объединяющей американскую и западноевропейскую научные школы; в результате, он

выделяет 68 типов миграции по различным основаниям, и считает, что данное количество типологий может быть оправдано, если позволяет более глубоко изучать данную проблематику.

Наиболее значимый вклад в систематизацию и классификацию подходов к изучению миграции внес В.А. Ионцев, который включил 17 научных подходов в изучение миграции населения, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций. Исследователь выделяет следующие подходы: экономический, социологический, демографический, миграционный, исторический, географический, политический, типологический, экологический, системный, этнографический, психологический, биологический, генетический, философский, юридический, методологический. Вместе с тем, по мнению В.А. Ионцева, только в отношении небольшого числа наук можно сказать, что миграция есть предмет их изучения. Ими, по его мнению, является экономика, география, социология и демография [1, с. 29].

Одновременно миграция выступает как концептуальная метафора, используемая в ряде других наук, таких как генетика, геофизика, геохимия, программирование, культурология. В данном случае мы имеем дело с квази-субъектом: перемещаются гены, хромосомы, ионы, частицы, пласты, программы, идеи, концепции, при этом понятие пространства также иной раз претерпевает определенное метафорическое расширение. Медицина дает репрезентативный пример смешения категориального и метафорического употребления термина «миграция». Так, в энциклопедической статье миграция трактуется как перемещение в тканях подвижных клеточных элементов; – пассивное или активное перемещение животных-паразитов из одних частей организма в другие [3, с. 10].

В социальной философии миграция рассматривается как «живое», гибкое и изменчивое явление, что особенно характерно для современности, когда миграция преобразуется в потоки, которые достаточно быстро могут менять свое направление, приспосабливаться к изменениям и обходить

правовые запреты или «просачиваться» через государственные границы. Как основа социального движения рассмотрены стремление человека выжить, желание достичь определенной цели, реализовать идеологию или образ жизни [4, с. 11].

Согласно Т. Н. Юдиной, социология определяет миграцию как множество событий, влекущих за собой смену жительства. Одни из этих событий явные – переселение, другие – латентные – формирование подвижности [5, с. 183]. Также в рамках социологической науки затрагивается поведение мигрантов, формирующиеся сети, анклавов и социальный капитал.

В рамках философии культуры миграция как культурный феномен имеет системообразующее качество: изменяет характер социального взаимоотношения, трансформирует ценностные ориентиры в отношении мигранта и принимающей среды [2, с. 5].

Психологический вектор изучения миграционной проблематики направлен на анализ причин большей психологической подготовки тех, кто имеет обширный миграционный опыт; определение причин специфики миграционного поведения отдельных этнических групп; психологические проблемы взаимодействия этносов.

Юридический подход акцентирует внимание на легальности или нелегальности миграции, что в свою очередь приводит к доступу на рынок труда принимающей стороной, предусматривающему право на социальную и медицинскую помощь, и определенные гражданские права, либо может привести к задержанию, депортации и прочее.

Конфликтология затрагивает аспект формирования новых диаспор, которые ведут к сегментации общества и к потенциальным конфликтам, выдвигает гипотезу о том, что пришлое население является источником конфликтогенности.

Гендерные исследования рассматривают и изучают особенности в миграционном поведении мужчин и женщин; выявляют структуры и

основные направления трафика женщин в различных регионах, какая миграция более эффективна и долгосрочна среди мужчин и женщин и т.д.

География и экология занимаются выявлением взаимосвязи между географическими, экологическими особенностями той или иной территории и пространственные перемещения, а также насколько географические и экологические факторы отражаются на приживаемости или неприживаемости мигрантов.

Результаты. Качественные изменения миграционных процессов, которые провоцируются глобализацией, информатизацией, динамикой и усложнением социальных отношений, приводят к тому, что миграция автоматически становится предметом междисциплинарного исследования, что в свою очередь позволяет понять разные аспекты данного феномена и внедрять определенные новшества в методологический аппарат исследования.

Литература

1. Блинова М. С. Социология миграции: история становления и перспективы развития // Учебное пособие. – 2009. – С. 192.
2. Замараева Ю. С. Теория, историография и методология исследования феномена миграции в контексте современной философии культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2014/4/269.pdf> (дата обращения 23.03.2019).
3. Касавин И. Т. Миграция: междисциплинарное понятие и его эпистемологические измерения // Эпистемология и философия науки. – 2018. – Т. 55. – № 1. – С. 8–18.
4. Преображенская Н. М. Миграция в условиях глобализации (социально-философские аспекты): автореф. дис. канд. филос. наук. – Москва, 2007. – 27 с.
5. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

III Горизонты идеологии

УДК 930.1

**ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
THE PHENOMENON OF IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF
PRACTICAL PHILOSOPHY: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL
ANALYSIS**

МАСАЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет. им. В. И. Вернадского», г. Ялта

MASAYEV MIKHAIL VLADIMIROVICH

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences at the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

ВОЙТЮК ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВИЧ

аспирант кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

VOYTYUK VYACHESLAV PAVLOVICH

Postgraduate Student, Department of Philosophy and Social Sciences, Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка раскрыть феномен идеологии в контексте практической философии в русле социально-философского анализа. Делается вывод о том, что социальная философия, представляющая собой довольно обширную область философской науки в

решении важных проблем, не может абстрагироваться от феномена идеологии.

Abstract. In this paper, an attempt is made to uncover the phenomenon of ideology in the context of practical philosophy in line with the social and philosophical analysis. It is concluded that social philosophy, which is a rather extensive area of philosophical science in solving important problems, cannot abstract from the phenomenon of ideology.

Ключевые слова: идеология, практическая философия, социальная философия

Key words: ideology, practical philosophy, social philosophy

Появившийся в XVIII веке термин «идеология» претерпевает постоянный процесс трансформаций вследствие непрекращающегося поиска научным сообществом новых смыслов данного явления. Начиная со смысловой трактовки данного термина в исполнении Дестюта де Траси – «науки об идеях», в дальнейшем идет расширение как смыслов, так и формулировок. Каждый новый исследователь, рассматривая феномен идеологии с позиций своего времени, класса и запросов общества, находит в нем новые смыслы, которые порой кардинально отличаются от первоначального, предложенного французским философом. То, что казалось де Траси наукой, при помощи которой можно руководить народными массами, в силу малой исследованности идеологического феномена, последующие ученые трактуют как разновидность следующих аспектов: мировоззрения, политического языка, суммы ценностей, которая отражает интересы правящего класса и т. д. Данная множественность формулировок одного явления говорит в пользу междисциплинарного характера идеологического феномена.

Рассматривая идеологию как общественный и социально-политический феномен, мы имели возможность проследить ее становление в контексте исторического развития общества. Исторический процесс является одним из фактов, подтверждающих непрерывность процесса изменений,

происходящих в обществе. Данный процесс происходит как со знаком «+» (развитие), так и с знаком «-» (деградация). Но безусловным при этом является отсутствие статичности в человеческом обществе во всех сферах бытия. Идеология, являясь одной из неотъемлемых составляющих духовной сферы, не может не реагировать на изменения в обществе, а зачастую в силу своего функционала должна предвосхищать изменения в обществе, т. е. программировать народ на совершение действия или предотвращать это на идейном уровне. «Исторический идеолог располагает в области каждой науки известным материалом, который образовался самостоятельно из мышления прежних поколений и прошел самостоятельный, свой собственный путь развития в мозгу этих следовавших одного за другим поколений» [3, с. 83].

Феномен идеологии является одним из самых неоднозначных в социальной философии. Например, англичанин Д. Маклеллан [4, р.1] обозначил идеологию как «самый неуловимый концепт во всей социальной науке». Несмотря на известность и исследованность идеологического феномена, и по сей день споры по поводу его формулировки не утихают в научных кругах. Часть сообщества согласна с тем, что под идеологией необходимо понимать систему идей и взглядов, выражающую коренные интересы, мировоззрение, идеалы какого-либо субъекта политики. Другие придерживаются мнения Т. Иглтона [5, р. 10], утверждающего, что однозначное и всеохватывающее определение невозможно найти.

Данное расхождение формулировок связано с разнообразным функционалом идеологии и с диаметрально противоположными значениями феномена в философском и научном дискурсе. Толкование концепта идеологии рождает много исследовательских сложностей, так как данный феномен является включенным в культуру народа и присутствует в большинстве сфер общественной жизни. Именно в силу вышесказанного идеология тесно переплетена с основными проблемами социальной философии, предметом которой являются «предельные основания

праксеологического отношения человека к миру, создающие особую подсистему окружающей и охватывающей нас реальности – социум» [2, с. 78]. Попытаемся рассмотреть идеологический феномен в русле основных проблем.

Проблема связи человека и общества не может рассматриваться и решаться без привязки к идеологическим концептам своего времени. Подтверждение данному выводу мы видим в существующих подходах к решению проблемы.

Первый базируется на представлении человека как суммы социальных отношений: общество самовоспроизводится, производя себе подобных людей.

Во **втором** подходе, понимающем индивида как самостоятельную личность, обладающую всей полнотой воли и способного к осознанным поступкам и имеющим свободу выбора что, в свою очередь представляет общество как продукт деятельности и воли индивидов. При этом необходимо понимать, что деятельность и воля индивидов, усилиями которых было создано общество, были объединены в русле определенной идеологической концепции.

Ещё основными проблемами социальной философии являются проблемы и *опасности, таящиеся в современном социальном развитии*, которые невозможно решить без консолидации общества в решении проблем и преодоления кризисов цивилизационного развития. Жителей планеты Земля подстерегает целый ряд глобальных проблем, требующих решения для сохранения жизни грядущих поколений.

Некоторые проблемы возможно решить с помощью противодействия существующему мировоззрению и существующим фундаментальным и радикальным идеологиям. В списке таких проблем – демографическая проблема и перенаселение, ядерная война, загрязнение мирового океана, вырубка лесов, терроризм и другие.

Учитывая тесную связь идеологии с аксиологией, проблемой *роли ценностей в социальной философии и в социальной жизни* необходимо заниматься с учетом тех ценностных ориентаций, которые присущи обществу. Начинать необходимо со взглядов и ценностей самого малого звена общества, а именно человека, деятельность которого совершенно невозможна без норм и оценок. Исследующая человека и общество философия, ставящая своей задачей в числе прочего рационализировать человеческую деятельность, повсеместно производит ценности, являющиеся явными или скрытые для неподготовленного разума. В свою очередь, в основе анализа социальных явлений лежат оценки, связанные с постулируемыми философией ценностями.

Социальная философия говорит не только о том, что имеет место в жизни общества, но и о том, что должно быть. Соприкасается она в этом вопросе и с идеологией, одной из функций которой является целеуказание дальнейших ориентиров для общества. Теоретическое исследование социальной действительности возможно лишь в том виде, в каком она предстает, пройдя через фильтр оценочных суждений.

Рассматривая проблему *причин, определяющих характер социальной жизни и динамику*, можно отметить, что в ходе исторического развития общества меняются и взгляды на причины, определяющие ход развития общества. Начиная от божественного предопределения, переходят к теории общих исторических законов, неудержимо влекущих общество из бездны дикости к вершинам цивилизации. Самые разные теории социального развития пытаются вывести закон, заставляющий двигаться общество по пути прогресса.

При этом рассматриваются причины, определяющие характер социальной жизни в ракурсе идеологии, порождённой стратегией возвышения в ходе классовой борьбы и установлении равновесия в отношениях между разными частями крупных социальных групп, борьбой государств и наций.

Следующей проблемой социальной философии, неотделимой от идеологии, является *объяснение и понимание человеческой деятельности*.

Исследующий природу ученый занимается по большей части лишь анализом и обоснованием рассматриваемых процессов, базирующихся на тех законах и знаниях о природе, которые известны ученому. В случае же, когда речь заходит о культуре и науках с ней связанных, нужно принимать в расчет человека с его свободой воли, целями и приоритетами, «рассмотрение всех элементов миро-системы в качестве частей «мира», которые невозможно понять или изучать по отдельности» [1, с. 261]. Понимание мотивов человеческой деятельности, повсеместно направленной на достижение цели, находящейся в русле выстроенной обществом системы ценностей, является одной из проблем методологии гуманитарных и социальных наук. Понимание, рассматриваемое как одна из проблем в социальной философии, может стать более ясным с учетом идеологических концептов, доминирующих в том или ином обществе и в определенное время.

Социальная философия, таким образом, представляющая собой довольно обширную область философской науки в решении важных проблем, не может абстрагироваться от феномена идеологии. А это лишний раз подтверждает, что для исследователя в ходе решения проблемы не бывает незначительных фактов – научный подход требует строгого следования методологии и скрупулёзному анализу всех факторов.

Литература

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М., Логос 2004. – 368 с.
2. Момджян, К. Х. О ситуации в современном теоретическом обществознании, или кризис фрагментации и как с ним бороться / К. Х. Момджян // Личность, культура, общество. – 2002. – Т. IV. – Вып. 3–4. – с. 78.
3. Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс Ф. Энгельс. – т. 39.
4. McLellan D. Ideology. – Minneapolis, 1986. – 254 p.

5. Eagleton T. Ideology: an introduction. – N. Y., 1991. – 310 p.

УДК 141. 82.

**ТЕОРИИ К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА И В. И. ЛЕНИНА О
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И МЕТОДАХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
THEORIES BY K. MARX, F. ENGELS AND V. I. LENIN ON THE
SOCIALIST REVOLUTION AND METHODS OF SOCIALIST
DEVELOPMENT**

МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Канд. филос. наук, доцент кафедры философии естественнонаучного
профиля. Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского

MIKHAILOV ALEKSANDR NIKOLAEVICH

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department of
Natural Sciences of the Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация. В статье на основе анализа работ классиков марксизма и
В.И. Ленина автор раскрывает существенное отличие их теорий
социалистической революции и методов социалистического строительства.

Abstract. In this article through the analysis of the works by V. I. Lenin and
the classics of Marxism the author reveals the essential difference between their
theories on socialist revolution and methods of socialist development.

Ключевые слова. Материалистическое понимание истории, террор,
общественно – экономическая формация, социалистическая революция,.

Keywords. The materialist conception of history, the terror, the socio–
economic system, the socialist revolution.

Длительное время в обществе бытовало стойкое убеждение, что
концепция В. И. Ленина о социалистической революции и социалистическом
строительстве в России является следствием, продолжением и развитием
теории К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако, анализ произведений классиков

марксизма и В.И. Ленина о характере социалистической революции и методах построения социализма противоречит этому убеждению.

Ф. Энгельс, оценивая сделанное К. Марксом в общественной теории, отмечал, что К. Маркс сделал два величайших открытия:

- учение о прибавочной стоимости;
- материалистическое понимание истории.

Опираясь на эти открытия, К. Маркс разделил всю человеческую историю на пять общественно – экономических формаций, которые отличаются способами производства материальных благ: Переход от одной общественно – экономической формации к другой осуществляется в соответствии с действием открытого К. Марксом закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Способ перехода от одной общественно – экономической формации к другой обязательно осуществляется в форме социальной революции. Это также объективный закон развития общества. В основе этого закона лежат экономические факторы.

Особо К. Маркс и Ф. Энгельс останавливались на выяснении вопросов о том, в каких странах могут произойти социалистические революции и каков будет характер этих революций: мирный или вооружённый. Отвечая на первый вопрос, Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» прямо заявлял:

«Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними — главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во

всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии» [1, с.334].

Говоря о методах осуществления революции, К. Маркс в статье «О Гаагском конгрессе» заявлял, что «мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами. Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда» [2, с. 154].

Ф. Энгельс 5 ноября 1886 г. в предисловии к английскому изданию книги «Капитал» приводит мнение К. Маркса о том, что: «по крайней мере, в Европе, Англия является единственной страной, где неизбежная социальная революция может быть осуществлена всецело мирными и легальными средствами». Конечно, при этом он никогда не забывал прибавить, что «вряд ли можно ожидать, чтобы господствующие классы Англии подчинились этой мирной и легальной революции без бунта в защиту рабства» [3, с. 34].

Известно, что главное экономическое отличие социализма от капитализма заключается в форме собственности. Частная собственность, господствующая при капитализме, должна быть преобразована в общественную при социализме.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» и в ряде других работ обосновали необходимость диктатуры пролетариата как особой формы государственности, обеспечивающей переход от частной формы собственности к общественной. Главное отличие марксизма от

ленинизма в вопросе диктатуры пролетариата заключается в методах, формах и времени перехода от частной собственности к общественной.

Энгельс, отвечая на вопрос: возможно ли уничтожить частную собственность сразу, говорит: «Нет, невозможно, точно так же, как нельзя сразу увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства. Поэтому надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства» [1, с.332.].

Кроме того, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на постепенность, демократичность и последовательность осуществления социалистических преобразований. Это следующие основные преобразования.

1. Ограничение частной собственности: прогрессивный налог, высокий налог на наследства, принудительные займы и т. д.

2. Постепенная экспроприация земельных собственников, фабрикантов, владельцев железных дорог и судовладельцев, частью посредством конкуренции со стороны государственной промышленности, частью непосредственно путем выкупа ассигнатами.

3. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа (и только их – А.М).

4. Организация труда или предоставление занятий пролетариям в национальных имениях, фабриках и мастерских, благодаря чему будет устранена конкуренция рабочих между собой, и фабриканты, поскольку они еще останутся, будут вынуждены платить такую же высокую плату, как и государство.

5. Одинаковая обязательность труда для всех членов общества до полного уничтожения частной собственности. Образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства.

6. Централизация кредитной системы и торговли деньгами в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом. Закрывание всяких частных банков и банкирских контор.

7. Воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счет. Соединение воспитания с фабричным трудом.

8. Одинаковое право наследования для брачных и внебрачных детей.

9. Концентрация всего транспортного дела в руках нации и др. [см. 1, с. 332 -333].

Марксистскую коммунистическую теорию взялся осуществить на практике В.И. Ленин. Отметим некоторые существенные отличия программных положений марксизма от программы и реальной стратегии В. И. Ленина при осуществлении социалистической революции в России.

Ленинский социализм всего лишь «заквашен» марксизмом, но вырос он на почве русского революционного народничества, которое проповедовало социализм в России, минуя капитализм. Путь к этому лежал, по их мнению, через организацию насильственной революции. В поисках теоретических источников становления Ленина – революционера при изучении его теории революционной диктатуры «профессиональных революционеров», мы неизбежно придём к трудам двух французов (Г. Бабёф и Л. Бланки) и четырёх русских (С. Нечаев, П. Ткачёв, Н. Чернышевский и П. Заичневский). Это духовные отцы Ленина.

Этот путь насильственной революции и террора противоречит теории К. Маркса, который считал, что социалистическая революция происходит в соответствии с экономическими законами, когда старое общество (капитализм) будет «беременно» новым (социализмом). Революционным партиям К. Маркс отводил роль «повивальной бабки», принимающей роды. У В.И. Ленина эта «повивальная бабка» превращается в своеобразного хирурга, делающего «кесарево сечение» старому обществу, беременному не созревшим плодом.

Чтобы оправдать свою теорию революции, В.И. Ленин обосновывает концепцию империализма и закон неравномерного развития капитализма и, основываясь на них, выдвигает два положения.

1.«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [4, с. 354].

2. «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или до буржуазными» [5, с. 133].

Говоря о методах осуществления социалистических преобразований, отметим, что вместо ограничения и постепенной экспроприации частной собственности в различных формах, согласно теории марксизма, в России была осуществлена полная и повсеместная её экспроприация, что привело к стагнации экономики и глубокому кризису, который удалось преодолеть только благодаря новой экономической политике. В соответствии с теорией марксизма экспроприация имущества допускалась только у всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа [см.1, с. 332].

Известно, что К. Маркс восхищался действиями Парижской Коммуны по обеспечению социальной справедливости: отмене всяких выдач денег на представительство, всяких денежных привилегий чиновникам, сведение платы всем должностным лицам в государстве, начиная с членов Коммуны, до уровня заработной платы рабочего [см.6, с. 342 – 343]. В.И. Ленин высоко оценил эту меру теоретически [см.7, с. 43], но на практике в СССР заработная плата высшим чиновникам была установлена значительно выше зарплаты рабочих.

Также В.И. Ленин не принял марксистское положение о том, что представители эксплуататорских классов могут существовать в качестве частных собственников определённое время при диктатуре пролетариата, организуя работу на своих предприятиях, создавая рабочие места и уплачивая прогрессивный налог. Этим самым, по мысли классиков марксизма, они обеспечивали постепенность перехода от частной собственности к общественной.

Мы не найдём у К. Маркса и Ф. Энгельса положений о необходимости установления террора против собственного населения по признаку классовости, социального положения или идеологических разногласий. Зато об этом подробно говорится в брошюре С. Нечаева «Катехизис революционера», которую критикует К. Маркс. С. Нечаев предлагает после осуществления социалистической революции раздробить всё поганое капиталистическое общество на несколько категорий. Первая категория - неотлагаемо осуждённых на смерть. Вторая – люди, которым даруют только временную жизнь [см. 8. с.417 – 418].

Идеи С. Нечаева были замечены и поддержаны В.И. Лениным. Террор против различных категорий граждан начался сразу же после октябрьской революции и особенно ожесточился летом 1918 года, когда сельское население активно сопротивлялось политике продразвёрстки. Идеологом и главным организатором террора был В.И. Ленин. Об этом говорят тексты многочисленных телеграмм, рассылаемых им партийным и советским руководителям различных губерний России. Приведём выдержки из двух телеграмм: Г. Ф. Фёдорову в Нижний Новгород и Пензенскому губисполкому. «В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления» [9. с.142]. «Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и

белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [9, с. 143 - 144].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что ленинизм – это не продолжение и развитие марксизма, а существенно иная теория осуществления революции и социалистических преобразований.

Литература

1. Энгельс Ф. Принципы коммунизма / Ф. Энгельс, К. Маркс. // Соч. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 322 – 339.
2. Маркс К. О Гаагском конгрессе / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч. Т. 18. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 153 – 155.
3. Энгельс Ф. Предисловие к английскому изданию книги «Капитал» / Ф. Энгельс, К. Маркс. // Соч. Т.23. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 300 – 334.
4. Ленин В. И. О лозунге Соединённых Штатов Европы. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 26. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – с. 351 – 355.
5. Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции / В. И. Ленин. // Полн. собр. соч. Т.30. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – С. 131 – 143.
6. Маркс К. Гражданская война во Франции / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч. Т. 17. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 317 – 367.
7. Ленин В.И. Государство и революция. / В.И.Ленин. // Полн. собр. соч. Т. 33. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – С. 1– 120.
8. Маркс К. Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих. / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч.Т. 18 – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 323-452.

9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т.50 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 623 с.

УДК 316.66:331.542-026.87(47+57):(470+571)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ
ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ: ОТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА К
НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ**

**TRANSFORMATION OF SOCIAL STATUS OF PERSONS OF
DANGEROUS PROFESSIONS: FROM THE SOVIET PERIOD TO THE
PRESENT TIME**

БЫКОВ АРТЁМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант 1 года обучения кафедры физиологии нормальной
Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени
В. И. Вернадского»

BYKOV ARTEM ALEKSANDROVICH

the 1st year post-graduate student Department of Normal Physiology S. I.
Georgievsky Medical Academy of V. I. Vernadsky CFU

Аннотация. В статье рассматривается обесценивание социального статуса лиц опасных профессий в современной России. Автор приходит к выводу о необходимости изменения государственной политики в данной области.

Abstract. The article deals with the depreciation of the social status of persons of dangerous professions in modern Russia. The author comes to the conclusion that it is necessary to change the state polics in this area.

Ключевые слова: опасные профессии, физический труд, социальный статус, Советский Союз, Россия.

Key words: dangerous professions, physical labor, social status, Soviet Union, Russia.

В настоящее время широко распространены профессии, связанные с опасными условиями труда. Факторы, воздействующие на человека во время

осуществления профессиональной деятельности, не только оказывают вредное воздействие, но способны привести к острому профессиональному заболеванию и смерти. Определение и перечень данных специальностей законодательно утверждены, что регламентируется Статьей 14 Федерального закона от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О специальной оценке условий труда" [2]. Мы констатируем, что на сегодняшний день произошло обесценивание социального статуса лиц опасных профессий, что является важной социологической проблемой. Так, если в советское время представители опасных специальностей (которые в большинстве своем входили в рабочий класс) рассматривались как передовой социальный слой, то сегодня мы наблюдаем снижение престижности и социального статуса данной категории профессий.

Целью нашей работы является установление причин, лежащих в основе девальвации социального статуса лиц опасных профессий с советского периода до настоящего времени и возможных путей решения данной проблемы.

На наш взгляд, социальный статус профессии во многом определяется отношением к труду. Процесс обесценивания физического труда, которым преимущественно заняты лица опасных профессий, имеет глубокие исторические корни. Так, варвары показывали презрение к созидательной активности, что объясняется преобладанием в их жизни военного ремесла. Трудолюбие не считалось добродетелью и в античности, где выше ценились политические качества. В период Римской империи существовало представление о прирожденной низости людей, занятых физическим трудом.

Периодом формирования трудовой этики считается эпоха Возрождения, когда возникновение протестантизма (и кальвинизма) привело к изменению отношения и осознанию истинной ценности труда [1, с. 8 – 9]. Нужно подчеркнуть, что протестантизм привел к «пониманию труда как божественного призвания» и принятию его «в виде абсолютного блага».

Марксистская идеология, положенная в основу социальной политики СССР, была полностью основана на труде. Согласно учению К. Маркса, труд является «формативным процессом», способствующим изменению социальных институтов и реализации новых человеческих качеств [4, с. 531]. Важно отметить, что труд для марксистов – не слепой природный, а общественный, человеческий процесс. Идеологи марксизма заявляли, что рабочий относится к физическому труду, как к благу. Только такие люди, в конечном итоге, могли привести к коммунизму. Лозунг коммунистического общества: «от каждого по способностям, каждому - по потребностям». Если человек не желает трудиться, он препятствует построению коммунистического общества.

Однако, на наш взгляд, рутинный механизированный труд не открывает в человеке ни достоинства, ни величия, ни творческих граней и является благом для людей лишь в работах идеологов коммунизма. Поэтому, мы считаем, указанная политическая стратегия не могла формировать у рабочих истинное отношение к труду как к ценности, а представляла собой искусственно созданный престиж профессий, связанных с физическим трудом.

В Советском Союзе все профессии считались почетными и важными, особенно тяжелый физический труд рабочего. Детей воспитывали на примере А. Г. Стаханова, подвига Н. Ф. Гастелло, при этом, не затрагивая вопрос о ценности человеческой жизни. Живые люди превращались в орудие советской пропаганды и фактически становились её жертвой: их имена существовали как символ, отдельно от них самих. И хотя опасные профессии хорошо оплачивались: как известно, шахтеры-проходчики могли заработать в месяц до 1000 рублей, тогда как средняя зарплата по стране составляла порядка 120-150 рублей, жизнь рабочего в советское время не ценилась. Так, сторонники марксизма умалчивали о неоднократных забастовках шахтеров, требующих достойных условий труда, начиная от «Новочеркасской бойни» в 1962 до стачек в 1989-1991 годах.

В ходе проведенного анализа мы обнаружили, что основной причиной девальвации социального статуса лиц опасных профессий является негуманная политика со стороны государства, что во многом является наследием советского периода.

На сегодняшний день значительную роль играют социо-экономические причины: низкая оплата труда и отсутствие социальной защищенности. Так, по состоянию на 2018 год, по данным Федеральной службы государственной статистики, средняя заработная плата работников угледобывающей отрасли составила 53 тысячи рублей, что не намного больше средней зарплаты по стране – 39 тысяч рублей [3, с. 147].

Еще один фактор девальвации социального статуса лиц опасных профессий - это низкая механизация опасного производства в России, использование устаревших технологий, отсутствие надежных средств индивидуальной защиты, что связано с недостаточным финансированием и отсутствием государственного контроля на местах. Действительно, регулярно в СМИ появляются сообщения об обрушениях породы в шахтах, пожарах и взрывах метана, из последних – пожар на шахте в Соликамске в декабре 2018 года, когда погибло девять рабочих. Помимо этого, работа в забое приводит к развитию массы профессиональных заболеваний и дальнейшей инвалидности. Особые условия создает наличие в современном обществе альтернативных источников дохода, не связанных с риском для жизни. Действительно, сегодня в опасные профессии идут работать те, кто не имеет другого выбора.

Мы уверены, что в социально развитом государстве граждане не должны подвергать свое здоровье опасности ради заработка.

Мы считаем, что на сегодняшний день существует возможность не просто повысить статус опасных профессий, а ликвидировать само понятие опасного производства. Это станет возможным благодаря достижениям робототехники и искусственного интеллекта. Изменения условий труда в виде автоматизации производства, использования новейших средств

индивидуальной защиты и новых технологий позволят минимизировать контакт человека с опасной средой, а как следствие – сохранить его здоровье.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в основе девальвации социального статуса лиц опасных профессий с советского периода до настоящего времени лежит целый ряд причин. Самые важные из них: отсутствие безопасных условий на рабочем месте и низкая государственная поддержка. Мы считаем, что для решения описанной проблемы требуется правильная политика: государство должно создать такие условия труда, при которых профессии перестанут быть опасными. На наш взгляд, только кардинальные меры по изменению условий труда позволят решить проблему опасных профессий.

Литература

1. Гуревич П. С. Культурология [Текст]: учебник для вузов / П. С. Гуревич. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
2. О специальной оценке условий труда [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ, ред. от 27.12.2018 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/ (дата обращения: 06.03.2019).
3. Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс] / Росстат. - М., 2018 – 694 с. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 25.04.2019).
4. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под ред. С.Б. Крымского. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 800 с.
5. Тяжельникова В. С. Отношение к труду в советский и постсоветский период [Текст] / Социально-экономическая трансформация в России / Под ред. Е.А. Киселевой. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. - С. 99 – 124.

IV Горизонты просвещения

УДК 130.122

КАК ВОЗМОЖНА ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА?

HOW IS PHILOSOPHY POSSIBLE FOR PRESCHOOL CHILDREN?

ЧУВАШОВА АНТОНИНА ГЕННАДЬЕВНА

аспирант кафедры общей психологии и психофизиологии, г. Симферополь,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

CHUVASHOVA ANTONINA GENNADIEVNA

Postgraduate student, Department of General Psychology and psychophysiology,
Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University.

Аннотация. В статье рассматривается актуальность философии для детей в возрасте от 3 до 7 лет. Проанализированы важные аспекты раннего развития у детей основ критико-рефлексивного отношения к миру, логического мышления и идей о фундаментальных человеческих ценностях. Автор считает, что философия актуальна и возможна для дошкольников при учете возрастных особенностей развития психики.

Abstract. The article discusses the relevance of philosophy for children from 3 to 7 years. The important aspects of the early development of the fundamentals of a critical-reflexive attitude to the world, logical thinking and ideas about main human values are analyzed in this essay. The author is sure that philosophy is relevant and possible for preschoolers considering their age-related features of psychic development.

Ключевые слова: философия, дошкольный возраст, возрастные особенности психики дошкольников, информация.

Key words: philosophy, preschool age, age-related features of psychic development, information.

Воспитать человека интеллектуально,
не воспитав его нравственно, — значит

вырастить угрозу для общества.

Теодор Рузвельт

Философия как форма познания мира, основывается на системе знаний о наиболее универсальных характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности, материального и духовного бытия человека. Центральными вопросами философии являются: исследование отношения человека и мира, изучение вопросов возникновения и развития мира, нравственные категории и ценности, а также изучение процессов мышления и познания. Более двух тысяч лет философы ищут ответы на такие сложные вопросы как: «Что первично — материя или сознание?», «Что такое истина?», «Познаваем ли мир?», «Существует ли Бог?», «Что есть человек?», «Что такое хорошо и что плохо?» и т.д. Соответственно, философия, как форма познания реальности, предполагает критико-рефлексивное отношение к миру, основанное на восприятии и анализе информации, при которых происходит глубокое осмысление человеком и действительности, и самого себя.

Глубокое осмысление возможно только благодаря логическому мышлению. Рациональность отличает философию от религии и мифологии. А основная цель философии — ориентация человека в мире, в мире духовных ценностей. Современный мир претерпевает постоянные изменения, а общественные ценности трансформируются в ответ на эти изменения — географические, политические, экономические, научные и культурные.

Современному человеку необходима устойчивая «система координат», ориентиры в жизни. Нашим детям нужны прививки не только от полиомиелита, туберкулеза и кори, но и от «бесчеловечности». В словаре В. И. Даля, это понятие трактуется как «отсутствие чувств, человеку свойственных; несострадание, немилостивость, безжалостность, жестокосердие; жестокость». Бесчеловечный значит «немилосердый, жестокий, злорадный, бессострадательный, несострадный».

Мы живем в век информационных технологий. Современных детей вольно или невольно перенасыщают всевозможными видами информации, в том числе и агрессивного характера. От малышей сегодня можно услышать много интересного и даже специфического. Пятилетние ребята уверенно рассказывают о древних динозаврах, космосе, египетских пирамидах, компьютерных играх и даже о войне. Но чаще всего эти знания лишены критической оценки в силу возрастных особенностей психики и представляют собой набор фактов и собственных переживаний ребенка. Для современных детей большие объемы разнообразной информации — это норма. Поэтому очень важно с раннего детства осваивать культуру рационального мышления, что позволит эффективно осваивать массивы знаний и адекватно встраивать их в реальность личного жизненного опыта. Должна быть так называемая «информационная культура», применимая ко всем видам информации, которую получает ребенок, особенно современному телевизионному и компьютерному контенту.

Еще одна важная причина, по которой детям стоит постигать основы философии, заключается в необходимости осмысления и разумного подхода к явлениям современного мира. То, о чем мы читаем в фантастических книгах и то, что видим в кино сегодня, постепенно становится реальностью для детей. От сегодняшнего воспитания зависит этика принятия решений завтра. Дети должны развиваться всесторонне, в соответствии с форматом своей эпохи. Такое развитие предполагает не только знакомство с современными гаджетами и способами развлечений с помощью них, а в первую очередь формирование у ребенка картины мира, соответствующей «духу времени» и формирование «образа себя» в этом мире и времени.

Д. Б. Эльконин, отечественный психолог, автор психологической и педагогической концепции возрастного психического развития определяет границы дошкольного возраста от 3 до 7 лет. Основа его периодизации психического развития — культурно – историческая теория Л.С. Выготского и теория деятельности А.Н. Леонтьева. Источник психического развития по

Д. Б. Эльконину социально опосредован. Ребенок развивается в ситуации взаимодействия со взрослыми.

Важнейшим моментом в воспитании и развитии современных детей должно быть смещение акцентов с объемов и видов информации, которую дети усваивают механически, без какого-либо осмысления, на развитие логического компонента мышления, как инструмента для обработки информации в совокупности с развитием представлений о базовых человеческих ценностях, являющихся основанием для критического анализа и познания мира. Поэтому, философия так важна уже на дошкольном этапе образования. И при всей ее сложности, начало освоения ее элементарных основ — основ «человечности», в возрасте от трех до семи лет возможно при учете возрастных особенностей формирования высших психических функций.

Первая особенность — это **важность сензитивного периода** в жизни ребенка, когда условия наиболее благоприятны для формирования у него определенных психологических свойств и видов поведения. Период среднего детства от 4 до 5 лет принято называть возрастом «почемучек». К этому времени дети начинают активно использовать речь, благодаря чему их возможности в познании мира колоссально возрастают. Формируются познавательные потребности, и ребенок интересуется всем, что доступно его восприятию. Важность данного периода невозможно переоценить. И от тактики взрослых во многом зависит сценарий дальнейшего развития ребенка. В этом возрасте мозг активно развивается, впитывая в себя огромное количество информации, благодаря отлично работающей механической (непроизвольной памяти), что является особенностью детской психики этого возраста. Ребенок каждый день сталкивается с массивами разномодальной информации (визуальной, аудиальной, тактильной). Постепенно появляется необходимость эту информацию структурировать, и ребенок начинает задавать вопросы «почему?», «зачем?» и т.д. Важный момент данного возрастного этапа — закладка нравственного фундамента. Что отвечают

ребенку на его «глупые» вопросы, как отвечают, и захочется ли ему еще раз задавать вопросы в дальнейшем, определит судьбу каждой личности. Это самый благоприятный период для формирования базовых представлений о добре и зле, о мире в целом, о себе, и о людях. О роли раннего детства в развитии базовых основ личности говорят как отечественные психологические теории личности (Эльконин Д. Б., С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский), так и зарубежные (З. Фрейд и др.).

Вторая особенность — **непроизвольность всех психических процессов**. Это значит, что ребенок способен запоминать и делать только то, что ему в данный момент нравится. Таким образом, научить его можно только через интересную деятельность и в относительно короткие промежутки времени. Одна из известных современных книг М. А. Андрианова, «Философия для детей» предлагает интересные обучающие философские сказки для малышей, которые рассказывают о красоте, самопожертвовании, добре, справедливости и других важнейших категориях. Их легко и просто могут использовать как педагоги, так и родители.

Третья особенность заключается в том, что **ребенок является частью той семейной системы, в которой он существует**. Можно многому пытаться учить маленького ребенка, но, если в семье эти знания не поддерживаются, говорить об успехах такого обучения довольно сложно. Многие родители отмечают, что им некогда проводить занятия с детьми, так как они много работают. Но, на самом деле, для родителей важно понимать только то, что времени на конкретные занятия, а особенно на философию — у них не будет практически никогда. Нужно ловить момент и уметь подхватить искру интереса ребенка везде и всегда, насколько это возможно — по пути в детский сад, в транспорте, на прогулке, в магазине и т.д. Быть готовым дать развернутый ответ, поддержать ребенка, рассказать ему что-либо важное и поучительное в доступной для малыша форме и обязательно похвалить за проявленную любознательность — вот самая главная забота родителей по развитию интереса в познании окружающего мира и основных человеческих

ценностей. Своим личным примером показывать на практике, как проявляется добро, любовь, уважение, терпение, — это и есть самые полезные уроки. Часто дети рассказывают о правилах поведения и о том, как нужно поступать правильно, но делают все наоборот, лишь по той причине, что в их семейной системе эти правила не работают. Философия для ребенка дошкольного возраста возможна только через систему взаимоотношений со значимыми взрослыми.

Философия для детей дошкольного возраста необходима для успешного формирования личности. Философия важна и как *инструмент для работы с информацией*, как *«прививка» от бесчеловечности* и как *зона ближайшего развития*. Л.С. Выготский (1983) сформулировал положение о двух уровнях умственного развития: уровне актуальных знаний, который характеризуется способностью ребенка к самостоятельному выполнению заданий. Его диагностируют с помощью тестов. И второго уровня, названного Л. С. Выготским «зоной ближайшего развития» то, что ребенок пока еще оказывается в состоянии сделать только с помощью взрослого. Этот показатель определяется с помощью диалогических и обучающих методов диагностики. Л. С. Выготский подчеркивал: то, что сегодня ребенок делает с помощью взрослого, завтра он будет делать самостоятельно, то, что входило в зону ближайшего развития, в процессе обучения переходит в уровень актуального развития. Таким образом, умственное развитие ребенка в процессе преодоления трудностей, предъявляемых учебным заданием, каждый раз поднимается на более высокий уровень.

Часто для развития мелкой моторики кистей рук на занятиях малышам предлагают сделать упражнение, в котором на шнурок надеваются всевозможные предметы, например, бусины. Философия и есть этот волшебный шнурочек, на который «нанизываются» все остальные знания. Знаний может быть сколько угодно, но если не дать детям возможность собрать их — они начнут раскидываться ими, в том числе и друг в друга.

Литература

1. Андрианов М. А. *Философия для детей*. (в сказках и рассказах). пособие по воспитанию в семье и школе. Минск, «Современное слово», 2003 г. – 280 с.
2. Борисов С. В. *Философия для детей: Учебно-методический комплекс*. - Челябинск: ЧГПУ. 2001. - 60 с.
3. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 томах (комплект). - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. - 176 с.
4. Марков Б. В. *Философия* / Б. В. Марков, - Спб.: Питер — 2013. — 432 с.
5. Эльконин Д.Б. *Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений* / Под ред. Элькомина Б.Д.; 4-е изд. — Москва: Издательский центр "Академия", 2007. — 194 с.

V Горизонты экономики

УДК 330, 338, 141.201

**ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
TRUST IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIO-
ECONOMIC SYSTEMS:
THE ISSUES OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS**

Буркальцева Диана Дмитриевна

д.э.н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Burkaltseva Diana – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the

Department of Enterprise Finance and Insurance

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Гук Ольга Анатольевна

к филос.н., доцент кафедры менеджмента предпринимательской
деятельности Крымского федерального университета имени В. И.
Вернадского

Guk Olga – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of
Business Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Тюлин Андрей Сергеевич

соискатель кафедры экономической теории, Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского.

Tyulin Andrey – Applicant of the Department of Economic Theory
V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Аннотация: В статье рассмотрено улучшение инвестиционной привлекательности на примере Крыма. Рассмотрены направления совершенствования инвестиционной привлекательности малого и среднего предпринимательства.

Abstract: The article considers the improvement of investment attractiveness on the example of the Crimea. The directions of improving the investment attractiveness of small and medium enterprises are considered.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, предпринимательство, стратегия развития, государственное управление, малое и среднее предпринимательство Республики Крым.

Key words: investment attractiveness, entrepreneurship, development strategy, public administration, small and medium entrepreneurship of the Republic of Crimea.

Малое и среднее предпринимательство в РФ занимает большую нишу в экономике. Больше всего предприятий зарегистрированы как малый бизнес. Территориально большая часть предприятий находятся в Центральном ФО. За последний год количество рассматриваемых предприятий имеет тенденцию снижаться. Такое явление обусловлено изменениями в налоговой политике государства в сторону повышения налога на добавленную стоимость с 18% до 20% с января 2019 года.

Рассмотрим более подробно улучшение инвестиционной привлекательности на примере Крыма, а также разработаем дополнительно направления.

Проведен анализ объемов инвестиций в малое и среднее предпринимательство Республики Крым. Объем инвестиций за 9 месяцев 2017 года в РК составил 122,2 млрд. руб. (по сравнению с аналогичным периодом в 2016 году произошел рост в 4,5 раза). На 01.01.2018 зарегистрировано 1267 участников Свободной экономической зоны, в том числе за 2017 год – 41 участник. С 2016 по 2017 год произошел большой скачок в привлечении потоков инвестиций. Это связано с активной реализацией «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [1] (рис. 1).

С начала реализации направлено более 36,5 млрд. руб., создано порядка 21,5 тыс. рабочих мест.

Динамика инвестиций в основной капитал представлена на рис. 1.

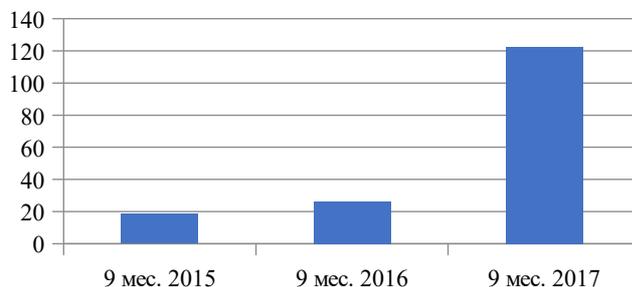

Рис 1. Динамика инвестиций в основной капитал предприятий РК за 9 месяцев с 2015 по 2017 гг. [2]

Крым – уникальный территориальный регион, у которого имеется значительный природно-ресурсный, трудовой, интеллектуальный потенциал. С точки зрения инвестирования он является очень перспективным регионом. Около трети всего населения региона занято в малом либо среднем предпринимательстве. Это свидетельствует о достаточном внутреннем потенциале развития.

В Крыму активно реализуется поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства: Министерство экономического развития, Дом предпринимателя, Фонд микрофинансирования, Крымский гарантийный фонд, Фонд содействия инновациям, Центр кластерного развития, Фонд поддержки предпринимателя, Корпорация развития Республики Крым (РК), Центр поддержки экспорта, Центр инвестиций и регионального развития, Центр народных промыслов и ремесел.

Цели деятельности Центра инвестиций и регионального развития [20]:
 содействие созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику РК;

внедрение стандарта инвестиционной деятельности;

участие в развитии инновационной деятельности в РК;

содействие социально-экономическому развитию РК.

Ниже на рис. 2 представлена схема реализации инвестиционных проектов.

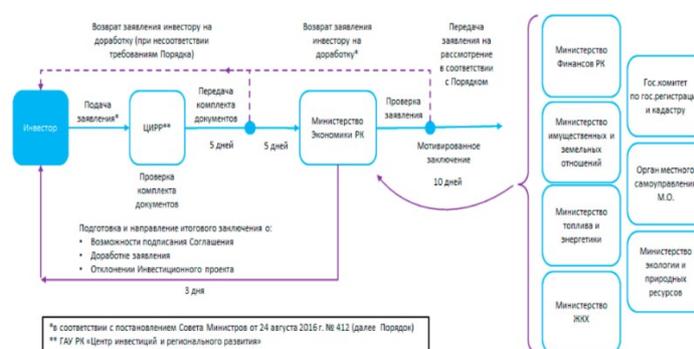

Рис. 2. Схема рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории РК [2]

Таким образом, основная часть схемы заключается в подаче заявления инвестором, затем передачи установленного пакета документов и получении мотивированного заключения после проверки.

На данный момент в Крыму активно реализуется «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», где

предусмотрено увеличение показателей человеческого капитала, продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей, туристического потока, потоков инвестиций.

В разрезе инвестирования есть цель стать лучшей бизнес-средой – формирование в РК инвестиционного климата, как максимально привлекательного в сравнении с другими субъектами России, а также прибрежными регионами государств Черноморского региона.

Целевые показатели проведения данной политики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Целевые показатели инвестиционной политики в результате реализации программы «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», в сопоставимых ценах относительно 2015 года [1]

Показатель	2014 и 2015 годы	2030 год	Изменени е
Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	147,2	617,0	рост в 4,2
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), млрд. руб.	23,6	344,8	рост в 14,6
Оборот продукции, производимой предприятиями малого и среднего бизнеса, тыс. руб.	32,5	123,9	рост в 3,8
Объем экспорта, млн. долл. США	79,3	1200	рост в 15,1

Достижение данных показателей подразумевает осуществление следующих задач [1]:

осуществление единовременной регистрации и начало деятельности в РК государственных организаций, корпораций, банков и федеральных институтов развития (Фонд развития промышленности, Фонда реформирования жилищно-коммунального хозяйства и других);

совершенствование инвестиционного климата;

упорядочение имущественно-земельных отношений;
создание региональной системы предоставления инвесторам гарантий от некоммерческих рисков. повышение прозрачности и эффективности деятельности специализированных организаций местного самоуправления;
развитие инвестиционной инфраструктуры;
развитие внутренней торговли и потребительского рынка;
развитие конкурентной бизнес-среды;
развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере, сфере коммунально-инженерной инфраструктуры и транспортно-логистическом комплексе.

Развитие малого и среднего предпринимательства:

совершенствование региональных нормативных правовых актов в сфере развития малого и среднего бизнеса;

повышение капитализации организаций инфраструктуры поддержки;

создание объектов инфраструктуры поддержки;

создание системы «одного окна» для предпринимателей;

расширение доступа субъектов к закупкам товаров, работ, услуг организациями государственного сектора экономики;

упрощение процедур доступа предприятий к использованию объектов движимого и недвижимого имущества;

пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи;

поддержка бизнеса в социальной сфере;

расширение информационной поддержки предпринимательства.

При оценке развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации можно сделать вывод, что на государственном уровне, а также на уровне субъектов, проводится активная политика регулирования и стимулирования привлечения финансовых инвестиций на предприятия.

Основными проблемами развития малого и среднего бизнеса являются:

недостаточное либо отсутствующее финансирование программ поддержки развития;

высокие процентные ставки для субъектов;

низкий уровень развития предпринимательства в производственной сфере, отрасли переработки, предоставления услуг, и его сосредоточенность в посреднических секторах экономики;

недостаточный уровень инфраструктуры поддержки бизнеса;

отсутствие стартового капитала для начала бизнеса.

Основным направлением для увеличения инвестиционной привлекательности субъектов экономики является государственная поддержка в виде различных дотаций, льгот, субсидий. Необходимо развивать инфраструктуру и информационную среду, развивать инфраструктуру поддержки субъектов, стимулировать развитие высокотехнологических секторов, стимулировать диверсификацию экспорта.

Вследствие предлагаемых действий ожидается следующие результаты:

создание новых субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение производимых ими товаров и услуг;

создание новых фондов микрокредитования субъектов;

увеличение количества предприятий в высокотехнологических секторах, особенно в информационных технологиях;

увеличение качества продукции, произведенной субъектами;

увеличение части экспортной продукции, произведенной субъектами;

увеличение количества нанятых сотрудников – появление новых рабочих мест;

увеличение денежных поступлений в бюджет страны.

Выводы. Основным направлением для увеличения инвестиционной привлекательности субъектов экономики является государственная поддержка в виде различных дотаций, льгот, субсидий. Необходимо развивать инфраструктуру и информационную среду, развивать инфраструктуру

поддержки субъектов, стимулировать развитие высокотехнологических секторов, стимулировать диверсификацию экспорта.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. URL: https://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
2. Портал МСП Республики Крым. URL: <https://business.rk.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

УДК 101.1 316

**КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВЫ
ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И СНГ
CONCEPTS OF UNDERSTANDING OF PROPERTY AS A BASIS OF
LAND LEGISLATION IN THE COUNTRIES OF EUROPE AND THE CIS**

АНТОНЕНКО ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

аспирант 1-го года обучения,

ассистент кафедры землеустройства и кадастра Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь,

ANTONENKO EKATERINA VYACHESLAVOVNA

postgraduate student of the 1st year of study, assistant of land management and
cadastre Department, Crimean Federal V.I. Vernadskiy University, Simferopol,

Аннотация. В статье рассмотрены особенности восприятия собственности как основного элемента экономической системы (капиталистической или коммунистической). Изучена зависимость между моделью отчуждения земель для государственных нужд и типом экономической системы. Автором определены основные направления усовершенствования механизма отчуждения земель.

Abstract. The article discusses the features of the perception of property as the main element of the economic system (capitalist or communist). The

relationship has been studied between the land withdrawal model for state needs and the type of economic system. The author identified the main directions of improvement of the mechanism of land alienation.

Ключевые слова: собственность, общество, производственные отношения, изъятие земель для государственных и муниципальных нужд.

Key words: property, society, industrial relations, seizure of land for state and municipal needs.

Введение. В ходе исторического развития происходит постоянная трансформация отношений собственности, которые являются предметом исследований не только экономической, но и философской, исторической, правовой и политологической наук. Но в настоящее время эти процессы протекают не так явно, что способствует активизации государственного вмешательства в отношения собственности. В данном исследовании трансформацию представлений о собственности мы отразили на примере сферы земельных отношений.

Цель: определить взаимосвязь между процессом трансформации представлений о собственности и земельным законодательством в разных странах.

Задачи:

1. Изучить проблему отчуждения собственности (на примере земельных участков) для нужд государства.
2. Рассмотреть причины различного восприятия частной собственности в капиталистических странах и странах постсоветского пространства.
3. Определить векторы оптимизации для института изъятия земель.

Постановка проблемы. Развитие современной России и ее вклад в реализацию крупных международных (XXII Олимпийские зимние игры, г. Сочи, в 2014 году, Чемпионат мира по футболу, 2018 г.) и федеральных проектов предполагает строительство объектов спортивной, транспортной и

социальной инфраструктур. Осуществление данных мероприятий тесно связано с процедурой изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Как показывает практика, государственные органы регулярно сокращают сроки, установленные для процедуры изъятия, порядок оценки земель и выплаты компенсаций, - все это порождает массу конфликтных ситуаций. Сегодня эта проблема наиболее остро стоит в земельном законодательстве.

Результаты исследования. Если рассматривать географический аспект изъятия собственности для государственных нужд, то прослеживаются два наиболее вероятных сценария.

Первый характерен для стран ближнего зарубежья. Такие страны, как Украина, Беларусь, Грузия, Казахстан и др., характеризуются общим историко-культурным, геополитическим и правовым полем с Российской Федерацией. Формирование такой общности связано с длительным нахождением в составе СССР, а после СНГ, что, в свою очередь, наложило отпечаток на земельно-имущественные отношения этих стран. В постсоветских странах законодательство об изъятии характеризуется нестабильностью. Второй сценарий реализуется в развитых капиталистических странах (Великобритания, Франция, Германия, США, Канада), где вмешательство государства в частную собственность минимизировано, если нет альтернативных решений [1].

Причины происходящих изменений в обществе нужно искать в экономике соответствующей эпохи. Таким образом тесно переплетаются два фактора: исторический и экономический. Так, в процессе развития человеческого общества возникло несколько типов экономических систем, но наиболее прогрессивной по сравнению с предшественниками стала капиталистическая экономика. Следует отметить, что в данной концепции не только земля, но и все основные средства производства находились в частной собственности у буржуазии. К. Маркс, характеризуя буржуазное общество, описывал его как общество, где «личная независимость основана на вещной

зависимости». На становление и развитие классической английской политэкономии оказали влияние такие принципы, как личная свобода и частная собственность, сформулированные яркими приверженцами «естественного права» английскими учеными Т. Гоббсом и Дж. Локком.

Таким образом, на Западе формируется представление о собственности как о «продолжающейся свободе личности» [2].

Согласно марксистской теории, историческая смена одного способа производства другим, более совершенным, происходит в результате противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Эти противоречия приводят к экономическим кризисам, которые в эпоху феодализма создают революционные ситуации, трансформирующие формы и отношения собственности. Поскольку устойчивый социализм формировался на основе марксистского учения, то упразднению капиталистической частной собственности отводилось главное место. Коммунисты также выражали свою теорию созидания справедливого общества одним положением: уничтожить частную собственность. В идеальном обществе невозможно пожертвовать благополучием всех, ради успешности и процветания отдельного индивида, поэтому частная была заменена общественной или государственной формой собственности. Она сохраняла господствующее положение более 70 лет, но задержки организационного и социального характера доказали нежизнеспособность подобной экономической системы. Правовед и историк Н.Н. Алексеев отмечал, что римский индивидуализм и естественно-правовые взгляды на собственность всегда были чужды народам России [3].

Таким образом, представления о собственности на постсоветском пространстве формировались через призму запретов и нивелирования частной собственности как основы капитализма. Кроме того, длительное доминирование государства наложило отпечаток на различные сферы жизни общества, а также стало тормозом при переходе к рыночным отношениям. Пережитки советской системы хозяйствования, несмотря на свою

неэффективность, встречаются до сих пор в нормативно-правовых актах, государственных стандартах, различных отраслевых документах. Для их модернизации необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран, которые развивали отношения собственности в другом направлении.

Выводы. Представления о собственности сформировались в капиталистических и социалистических странах под действием исторических и экономических факторов. Чтобы усовершенствовать российскую систему изъятия земель, необходимо использовать опыт, накопленный в развитых капиталистических странах. Для этого необходимо определить основные векторы оптимизации института изъятия объектов недвижимости для государственных нужд:

1. Создание единой нормативно-правовой базы, независимой от целей изъятия.
2. Совершенствование организационного механизма.
3. Разработка единых методических рекомендаций, по оценке изымаемого имущества.

Литература

1. Клейменова Е. С. Модель изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд в гражданских кодексах стран-участниц СНГ // Бюллетень нотариальной практики. - 2006. - №5 - С. 38-42.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 4: Принципы коммунизма. – 615 с.
3. Шеве З. Н. Понятие собственности в социально-философском смысле // Вестник Башкирского университета. - 2011. - № 4. - Том 16. - С. 1329 – 1332.

УДК 330.16

РОССИЙСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП

RUSSIAN BUSINESSMAN AS SOCIAL TYPE

КОВАЛЬ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

аспирант 1 курса кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

KOVAL VALERY VALERYEVICH

postgraduate of 1 years of study of the Department of Marketing, Trade and

Customs Affairs, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В данной статье автором исследуется понятие «предприниматель» как новый социальный тип современного российского общества. Обозначаются основные качества необходимые для предпринимателей. Выделяются условия для существования данного типа. Сделан вывод о том, что предприниматели являются основой рыночной экономики и современного общества.

Abstract. In this article the author investigates the concept "businessman" as new social type of society. The main qualities necessary for businessmen are designated. The main conditions for existence of this type are allocated. The conclusion is drawn that businessmen are fundamentals of the liberal economy and modern society.

Ключевые слова: предпринимательство, социальный тип, предприниматель.

Key words: business, social type, businessman.

Трансформирование политических и экономических основ современного общества, привело к появлению такого явления, как предприниматель. Предпринимательство стало очень популярным и прибыльным видом деятельности, а предприниматель вошел неотъемлемой частью в структуру общественной стратификации. Современное предпринимательство в России выступает в роли многогранного, сложного социально-экономического явления, существующего не изолированно, а как неотъемлемая часть социально-экономической системы.

Главным элементом предпринимательства является сам предприниматель как экономический агент, имеющий совокупность определенных личностных качеств и талант предпринимателя, т.е.

обладающий способностью сформировать ограниченные факторы производства в единую систему (фирму) для удовлетворения потребностей общества.

Актуальность темы исследования заключается в том, что происходит активное становление новой совмещенной профессии и социальной группы - предпринимателей. Данная группа задает направления в изменении сложившихся социальных и экономических отношений в различных сферах деятельности, вызванных к жизни рыночной экономикой.

Следовательно, целью данной статьи является исследовать такой социальный тип как предприниматель и выявить основные характеристики и качества этого нового для России социального типа. Очевидно, что вместе с развитием и увеличением численности этой группы в обществе постепенно будет утверждаться новая система этических норм и ценностей.

Термин «предприниматель» нуждается в таком определении, которое бы соответствовало его социально-экономической детальности в контексте явления - предпринимательство. Согласно научной литературе, само предпринимательство – это набор особых видов деятельности, совершаемых определёнными людьми (предпринимателями) с целью получения максимальной прибыли. Таким образом, процесс деятельности этих людей тесно связан с получением выгоды [3, с. 289].

С нашей точки зрения предприниматель это – целенаправленная личность, лидер, обладающий сформированным масштабным мышлением, который способен генерировать новые идеи, управлять людьми, нести ответственность за свои действия, принимать решения, видеть новые возможности и разрешать проблемы.

В большинстве стран для того чтобы стать предпринимателем требуется официальная регистрация, но критерии и условия могут значительно различаться. Согласно законодательству Российской Федерации предпринимателем может быть юридическое лицо или

непосредственно физическое лицо (индивидуальный предприниматель) после их регистрации в установленном законом порядке.

В научной литературе, посвященной предпринимательству, психологию предпринимателя принято рассматривать в двух аспектах [1]:

1. универсальных личностных качеств, «психологического портрета» предпринимателя, как следствие, проведение систематизации типов предпринимателя в зависимости от наличия/отсутствия конкретных личностных характеристик;

2. типы предпринимателя – европейский, американский, российский, восточный, психологические характеристики которых прямо связаны с их «цивилизационным» происхождением.

Далее мы приведем основные отличительные качества современного предпринимателя [2, 5]:

– организованность – основополагающее качество предпринимателя, так как самодисциплина является основным плюсом на пути к успеху;

– коммуникабельность, которая позволяет наладить отношения с разнообразными, но нужными для дела людьми;

– бережливость, практичность, способность действовать строго по установленному плану;

– интуиция, которая также иногда помогает лучше всякой логики и расчетливости;

– наблюдательность, предприниматель должен уметь замечать и анализировать условия, ситуации, факторы;

– открытость к инновациям и изменениям, предпринимателю необходимо уметь видеть на перспективу, понимать потребности общества и удовлетворять их;

– самоанализ, который позволяет не только исправить допущенные ошибки, предупредить о возможных, но и совершенствовать ход благополучного бизнеса;

– гибкость, которая чрезвычайно необходима в современном неустойчивом мире. Немаловажно уметь вовремя реформироваться под новые обстоятельства, уметь отыскать в них свою выгоду и потенциалы;

– разумный риск. В наше время почти в любой сфере функционирует жесткая конкуренция. Для того чтобы в ней сохранить свои позиции на рынке, важно умение идти на риск, но он обязан быть, прежде всего, рациональным. Необходимо верить в собственные силы и успех. Без этого невозможно подняться после жестких падений, которые непременно происходят на пути у каждого предпринимателя;

– креативность – необходимо уметь не просто творчески мыслить, но обнаруживать нестандартные решения в трудных ситуациях, новые нестереотипные идеи;

– отсутствие шаблонного мышления. Важно не только находить нестереотипные решения, но и суметь внедрить их в жизнь;

– достижение цели, ориентированность на результат;

– обладание цифровой грамотностью. В эпоху цифровой экономики немаловажным качеством является именно цифровая грамотность, так как процесс автоматизации и внедрение новых технологий действительно позволяют выстроить эффективные бизнес-процессы.

Рассмотрение эмпирического описания предпринимателя как социального типа сквозь призму общесоциологической теории личности позволяет сделать следующий важный вывод о трех главных чертах и, соответственно, о трех задачах формирования полноценной личности современного предпринимателя: 1) способность к творчеству; 2) наличие определенного интеллектуального ресурса; 3) социальная зрелость как готовность к предпринимательской деятельности [2, с. 39].

Исследователи отмечают, что предприниматель как социальный тип формируется под воздействием сложившегося типа мировоззрения современного российского среднего класса. А им является плюрализм интересов в обществе. Он касается не только возможности согласования

сугубо материальных интересов разных групп, но и более глубоких аспектов этих интересов. Важнейшей их стороной является ориентация на такие «западные ценности» как индивидуализм, либерализм и демократия, хотя и со своей российской спецификой. Для формирования такого социального типа, как предприниматель необходимо чтобы существовали определённые условия [4, с. 12]: экономические (уровень развития рынков, объём совокупного спроса, уровень конкуренции на рынке, стабильность денежной системы, налоговая политика и т.д.); технологические условия (степень индустриального развития страны, уровень развития науки и техники, наличие новейших технологий и их применение); социально-культурные (нравственные и моральные нормы, образовательный уровень населения); институциональные (уровень развития банковской системы, страхового дела, наличие рыночных посредников); правовые (уровень развития хозяйственного права, регулирование отношений субъектов хозяйственного оборота, законодательная защита предпринимателя, характер регулирующего вмешательства государства) и политические условия (устойчивость политических институтов, характер взаимоотношения общества и государства, способы управления и принятия решений).

Далее необходимо рассмотреть социально-культурные условия существования и формирования предпринимателя в обществе. Социально-культурные нормы – нравственные и моральные нормы, религиозные воззрения, образовательный уровень населения, оказывают влияние на формирование потребностей и особенности спроса, а, следовательно, влияют на формирование предпринимателя и его деловую этику. Предприниматель должен получать удовлетворение от своей деятельности. Он участвует в решении социальных вопросов трудовой деятельности своих сотрудников: охраны их здоровья, сохранения рабочих мест и т.д.

Таким образом, предприниматели являются основой рыночной экономики и современного общества, так как с их помощью происходит развитие у субъектов рынка инициативности, креативности, обеспечивается

рост числа рабочих мест, сокращается уровень безработицы, повышается уровень социального благополучия наемных работников. Также осуществляется активное удовлетворение общественных потребностей и услуг, происходит внедрение нового оборудования в технологические процессы производства. Таким образом, активизация деятельности предпринимателей приводит к целому ряду позитивных социальных эффектов.

Литература

1. Ключкова А. В. Психологическая специфика современного российского предпринимателя как конкурентное преимущество /[А. В. Ключкова](#) // [Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»](#) / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. – 2013. – № 1.
2. Шевченко В. Н. Инновационная личность как социальный тип / В.Н. Шевченко ; Институт философии РАН // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2(73), вып. 11. – С. 37-51.
3. Haidar, J. I. Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth // Journal of the Japanese and International Economies, Elsevier, vol. 26(3), pages 285-307.
4. Окунчаев Ш. З. Условия функционирования предпринимательства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 11(71). – С. 12.
5. [Смирнов П.](#) И Основные социальные типы личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 125-133.

УДК 338.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ECONOMIC SECURITY OF THE PERSONALITY IN MODERN RUSSIA**СЕЛЮНИНА В. С.,****аспирант кафедры мировой экономики Института экономики и
управления Крымского федерального университета им.****В. И. Вернадского****SELYUNINA V. S.,****post-graduate student of the Department of World Economy, Institute of
Economics and Management, V. I. Vernadsky Crimean Federal University**

Аннотация. В статье обобщены теоретические подходы к сущности и структуре экономической безопасности личности. Выделены составляющие элементы экономической безопасности личности и приведен аналитический обзор основных статистических и индексных показателей для оценки экономической безопасности страны и ее граждан на примере России.

Abstract. The article summarizes the theoretical approaches to the nature and structure of the economic security of the individual. The author highlights the constituent elements of the economic security of the individual and provides an analytical review of the main statistical and index indicators to assess the economic security of the country and its citizens on the example of Russia.

Ключевые слова: экономическая безопасность, личность, правовые основы, концепция безопасности, индексный показатель.

Key words: economic security, personality, legal framework, security concept, index indicators.

Современный мир пребывает в состоянии постоянной трансформации, возникновения и распространения новых процессов, что неизбежно сказывается на состоянии экономики каждой страны. В особенности эти процессы оказывают влияние на готовность индивида-гражданина к происходящим изменениям и его защищенность от возникающих угроз как внутри страны, так и за ее пределами.

Актуальность исследования. Безопасность является одной из базовых потребностей человека. Ее удовлетворение необходимо для обеспечения

достойного уровня жизни и осуществления нормальной жизнедеятельности. Особенно актуальной выступает необходимость современного изучения экономической безопасности личности в России в условиях участия страны в глобальных трансформационных процессах; перехода к новому технологическому укладу; роста взаимозависимости и усиления конкурентного противостояния между странами; возникновения новых вызовов и угроз, в частности, примененных в отношении страны санкционных ограничений.

Научную проблему представляет вопрос взаимосвязи экономической безопасности личности и государства.

Научная новизна заключается в применении индексных показателей для анализа экономической безопасности личности, а также в определении основных составляющих экономической безопасности личности.

Цель работы – обобщить теоретические подходы к сущности и структуре экономической безопасности личности, оценить состояние экономической безопасности личности в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть концептуальные основы экономической безопасности; определить составляющие элементы экономической безопасности личности; оценить состояние экономической безопасности личности в современной России.

В работе были использованы следующие **методы**: диалектический, аналогии, сравнения, анализа и синтеза, статистический, индексный.

Вопросы сущности, теоретических основ, структуры, моделей и подходов к оценке безопасности нашли свое отражение в работах многих авторов, в частности Гуреевой М. А. [1], Котельниковой М. А. [2], Литвинова Э. П. [3], Сергеевой И. А., Солдатовой С. С. [11] и др.

Правовые основы обеспечения безопасности, в частности экономической безопасности, в России, в первую очередь, включают: Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, указы Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации» и от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [4, 5].

На государственном уровне «безопасность» трактуется как «состояние защищенности личности, общества, государства, национальной экономики от внутренних и внешних угроз» [4, 5], включая лишь внешнюю сторону этого понятия. Подход к концепции безопасности с позиций философии позволяет определить ее внутреннюю сущность как «состояние сложных социальных систем, обеспечивающих и гарантирующих сохранение их целостности, устойчивого динамического развития и эффективного функционирования (...) и тех объективных условий, которые этому способствуют» [3, с. 67].

Безопасность и устойчивость (устойчивое развитие) – взаимосвязанные характеристики государственной экономики [3, 11] – одно невозможно без другого. Основные элементы безопасности характеризуются диалектическими связями между собой и включают объективные условия формирования и развития безопасности и субъективные факторы [3, с. 69]. Соответственно, каждая отдельная личность и общество в целом являются одновременно элементами, условиями и объектами безопасности. В свою очередь, экономическая безопасность страны находится во взаимозависимости с экономической безопасностью ее граждан, что является индикатором «благополучия и стабильности в обществе» [11, с. 27]. Аналогичная взаимосвязь прослеживается между общественным воспроизводством и экономической безопасностью личности [1, с.60], а диалектическая взаимосвязь между экономической безопасностью личности и государства «проявляется в единстве и столкновении противоположностей государственного и личностного начала» [2, с. 11]. При этом, «экономическая безопасность в отношении разных людей приобретает разное содержание и значение» [11, с. 29].

По аналогии с составляющими экономической безопасности страны [11, с.19] выделим составляющие элементы экономической безопасности личности:

1. Возможности свободного выбора профессии и места работы, профессионального роста и развития, достойной оплаты и условий труда; поддержание личной конкурентоспособности на рынке труда; доступ к мировым образовательным ресурсам и рынку труда.

2. Платежеспособность гражданина, возможности поддержания необходимого уровня материального обеспечения, достойный уровень доходов.

3. Осведомленность и грамотное управление своими финансами, личным и семейным бюджетом; планирование денежных потоков.

4. Наличие необходимых доступных условий для создания и развития бизнеса; благоприятная предпринимательская и инвестиционная среда.

5. Достойный уровень и качество жизни, социальная стабильность.

6. Защита персональных данных в частности, сведений о совершаемых финансовых операциях, банковских реквизитах, а также интеллектуальной собственности от несанкционированного доступа.

7. Возможности участия в современных международных процессах; доступа к международным рынкам, достижениям НТП и т.д.

Для оценки экономической безопасности личности целесообразно использовать показатели, характеризующие как объективные условия, так и субъективные факторы экономической безопасности. Рассмотрим некоторые из предлагаемых Росстатом показателей оценки состояния экономической безопасности (табл. 1), а также международные индексные оценки (табл. 2).

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 2015 г. по 2017 г., как и доля работников, имеющих заработную плату ниже величины прожиточного минимума, однако данный показатель превышает уровень 2013 – 2014 гг., что не позволяет однозначно говорить о положительной тенденции.

Противоречива ситуация на рынке труда – хотя общий коэффициент напряженности на рынке труда снизился в 2 раза с 2015 г. по 2018 г., он продолжает оставаться высоким в отдельных регионах, особенно в Северо-Кавказском федеральном округе – 3,7 в 2018 г., в том числе: Республика Ингушетия – 36, Чеченская Республика – 22,4, Республика Дагестан – 22,1, Республика Северная Осетия – 7,3; Республика Тыва – 4,3 [10].

Таблица 1 – Показатели экономической безопасности личности в России, 2013 – 2018 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения, %	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9
Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, %	7,8	-	10,7	-	7,3	-
Коэффициент напряженности на рынке труда (на 1 января)	0,8	0,8	1	0,9	0,6	0,5
Доля преступлений в сфере экономической деятельности в числе преступлений экономической направленности, %	19,4	24,8	26,7	26,6	28,6	33,4
Доля преступлений экономической направленности в общем числе зарегистрированных преступлений, %	6,4	5,0	4,7	5,0	5,1	5,5

Источник: составлено автором на основе [6, 9, 10]

Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности РФ в социальной, денежно-финансовой и внешнеэкономической сфере за период 2013 – 2017 гг. [7] также подтверждает ее недостаточный уровень. В этой связи необходимым представляется «улучшение ситуации на рынке труда, потребительском рынке и в финансовой системе государства путем реализации комплексных систематических мер» [7, с. 232].

Негативным является и тот факт, что из года в год увеличивается доля преступлений экономической направленности. Рост преступлений против собственности, в том числе мошенничества, краж; коррупции; преступлений, совершенных с использованием ИКТ, нарушение авторских прав [9] ведет к

росту напряжения в обществе и криминализированности, снижению доверия к власти и, соответственно, к снижению уровня экономической безопасности.

В условиях развития и распространения новых технологий и цифровизации экономики отдельное внимание стоит уделить обеспечению кибербезопасности. В России она поддерживается на достойном уровне (26 место в мире в 2018 г. [8, с. 285]), однако недостаточным представляется международное сотрудничество в данной сфере, а также имеющийся опыт в части подготовки специалистов и разработки технических мер [8, с. 285].

Индекс человеческого развития в России (табл. 2) имеет тенденцию к росту, начиная с 2000 г. [13, с. 26], что положительно сказывается на личной безопасности граждан. Россия входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Общий индекс удовлетворенности жизнью в стране составляет 5,6 (из 10) [13, с. 74]. В среднем за 2012 – 2017 гг. только 35% населения удовлетворены качеством здравоохранения, а 47% – стандартами жизни [13, с. 74]. 36% россиян доверяют судебной системе и только 20% считают местный рынок труда хорошим [13, с. 74]. Все это свидетельствует о недоработках государства в части обеспечения безопасности граждан, достойного уровня жизни и равных возможностей, социальной стабильности.

Таблица 2 – Международные индикаторы, характеризующие экономическую безопасность личности в России, 2018 г.

Показатель	Значение	Рейтинг	Составляющие (рейтинг)				
			Ожидаемая продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность обучения	Уровень грамотности	ВНД на душу населения по ППС	
Индекс человеческого развития	0,816	49	71,2	15,5	12	24,233	
Глобальный индекс конкурентоспособности талантов	43,47	49	Создание возможности	Привлечение	Развитие	Удержание	
			46,16 (81)	32,94 (109)	41,87 (44)	55,54 (52)	
			Профессионально-технические навыки (mid-level)		Навыки глобального знания (high-level)		
			44,52 (47)	39,78 (28)			
Рейтинг благоприятности	77,37	31	Начало бизнеса	Разрешения на строи-	Получение электроэнергии	Регистрация собствен-	Получение кредита

условий ведения бизнеса			тельство		ности	
	93,04 (32)	74,61 (48)	94,0 (12)	88,74 (12)	80,0 (22)	
	Защита миноритарных инвесторов	Уплата налогов	Заграничная торговля	Обеспечение исполнения договоров	Решение проблемы несостоятельности	
61,67 (57)	79,77 (53)	71,06 (99)	72,18 (18)	58,61 (55)		

Источник: составлено автором на основе [12 – 14]

Анализ глобального индекса конкурентоспособности талантов показал, что входные условия (для производства и привлечения талантливых специалистов) в России заметно уступают выходным результатам (качество навыков) [14]. Предлагаемые вакансии и уровень оплаты труда не всегда отвечают требованиям современности и предпочтениям возможного работника. В России обеспечивается достойный уровень образования населения, высокая квалификация и компетентность специалистов, однако при имеющихся условиях достаточно сложно избежать «утечки мозгов» за рубеж.

Для создания бизнеса в стране созданы основные условия, однако существуют и определенные сложности в части ведения зарубежных операций (в особенности из-за введенных в 2014 г. взаимных санкционных ограничений с западными странами), защиты инвесторов, обеспечения финансовой устойчивости и ослабления налогового бремени.

Россия обладает объективными условиями для обеспечения прав и свобод граждан в части обеспечения их экономической безопасности, однако существуют определенные препятствия для этого в части развитости рынка труда, финансовой системы, деловой среды, потребительского рынка и обеспечения достойного качества жизни. В отношении субъективного фактора важно обеспечить грамотность граждан в сфере экономической безопасности.

Результаты. Под экономической безопасностью личности необходимо понимать состояние социальных систем, обеспечивающих условия для

устойчивого развития и эффективного функционирования и гарантирующих защищенность личности от экономических угроз и факторов риска на уровне ее интересов и потребностей. Структурно ее формируют объективные условия и субъективные факторы, подлежащие управлению, развитию и оценке. Среди основных составляющих элементов экономической безопасности личности выделим: безопасность и конкурентоспособность на рынке труда; поддержание платежеспособности; финансовую грамотность; благоприятную деловую среду; поддержание достойного уровня и качества жизни; защиту информации и интеллектуальной собственности; доступ к международным процессам.

Состояние экономической безопасности личности в России, согласно ряду показателей и критериев, заметно ниже уровня в других государствах. Соответственно необходим комплексный целенаправленный и планомерный подход к совершенствованию указанных элементов экономической безопасности личности.

Литература

1. Гуреева М. А. Экономическая безопасность личности в современной России // Символ науки: международный научный журнал. – Уфа: Омега Сайнс, 2016. – №4. – С.57–63.
2. Котельникова М.А. Трансформация модели экономической безопасности личности в современных условиях [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.01 / М.А. Котельникова; Фед. гос. бюдж. обр. учр. высш. проф. обр. Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2015. – 24 с. – Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/autoreferati/2015/kotelnikova-auto.pdf> (дата обращения 08.04.2019).
3. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности [Электронный ресурс] // Категория смысла: пространство и время, 2012. – №1(7). – С. 66–73. – Режим доступа: https://space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271prov_r_st1-7.2012.31/518 (дата обращения 08.04.2019).

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения 10.02.2019).
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 10.02.2019).
6. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 20.04.2019).
7. Селюнина В. С. Краткосрочные индикаторы экономической безопасности Российской Федерации в социальной, денежно-финансовой и внешнеэкономической сфере // Ломоносов-2019: мат-лы XXVI межд. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых / Под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, С. И. Рубцовой и др. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 231–232.
8. Селюнина В. С. Оценка кибербезопасности России в рамках СНГ // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: мат-лы науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 284–287.
9. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 20.04.2019).
10. Статистическая информация о ситуации на регистрируемом рынке труда [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. – Режим доступа: https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=6293 (дата обращения 20.04.2019).

11. Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения: сб. статей по материалам Всероссийской науч.-практ. конференции / под редакцией И. А. Сергеевой, С. С. Солдатовой. – Пенза: Изд. ИП Соколова А. Ю., 2014. – Вып. 1. – 278 с.
12. Doing Business 2019: Training for reform [Электронный ресурс] // The World Bank: International Bank for Reconstruction and Development. – Режим доступа:
http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 20.04.2019).
13. Human Development Indices and Indicators 2018: Statistical Update [Электронный ресурс] // The United Nations Development Programme, 2018. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения 23.03.2019).
14. The Global Talent Competitiveness Index 2018: Entrepreneurial Talent and Global Competitiveness [Электронный ресурс] / INSEAD, the Adecco Group, Tata Communications // INSEAD, 2018. – Режим доступа: <https://gtcistudy.com/wp-content/uploads/2019/01/GTCI-2019-Report.pdf> (дата обращения 23.03.2019).

УДК 338.2:004.9

**ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ**

MAN IN DIGITAL ECONOMY: EXISTENTIAL MEASUREMENT

СТЕПАНКО АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ,

аспирант Института экономики и управления Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского г. Симферополь

STEPANKO ANDREW DMITRIEVICH

postgraduate Institute of economics and management

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация: Возможности цифровых технологий в экономическом пространстве переводят общество на новую ступень его развития. Рассматривается ряд ключевых проблем, возникающих под воздействием цифровизации экономики и общества в целом, и ее влияние на человека. Отмечается, что современные цифровые технологии создают новые основы контроля социума. В частности, проведен анализ новейших технологических воздействий на мышление человека и общество в целом. Фундаментальным вопросом современной философии стал поиск решений новых задач общества XXI века. Автор предлагает обратить внимание на экзистенциальную сторону перемен, связанных с цифровизацией.

Abstract: The possibilities of digital technologies in the economic space are taking society to a new stage of its development. In the article, the author considers a number of key problems arising under the influence of digitalization of the economy and society as a whole, and its influence on a person. It is noted that modern digital technologies create new bases for the control of society. In particular, an analysis of the latest technological solutions on the features of the thinking of society and the individual has been carried out. The fundamental question of modern philosophy was the search for solutions to the new tasks of the society of the 21st century. The author proposes to pay attention to the existential side of the changes associated with digitalization.

Ключевые слова: личность, общество, цифровая экономика, информация, экзистенциальный, свобода личности.

Keywords: individual, society, digital economy, information, existential, individual freedom.

Формирование и становление цифровой экономики в современном мире является неотъемлемой частью развития всего мирового рынка. В последние годы понятие «цифровой экономики» чаще рассматривается как благо, новое «экономическое чудо». Однако, достаточное внимание не уделено социально-гуманитарным проблемам, которые могут быть вызваны процессами всеобщей «цифровизации».

Понятие цифровой экономики появилось сравнительно недавно- в 90-х годах XX века и использовалось рядом ученых для объяснения конкурентных преимуществ новых информационно-коммуникационных технологий. Однако, по нашему мнению, речь в данном аспекте шла об информационной или сетевой экономике, поскольку процесс «цифровизации» начался значительно позже.

Согласно «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030-е годы», цифровая экономика определена как «хозяйственная деятельность, ключевым производственным фактором которой являются цифровые данные; в сравнении с традиционными формами хозяйствования, обработка больших массивов информации и внедрение результатов анализа позволяет повысить производственную эффективность».

Как показывает опыт развитых стран, внедрение цифровых технологий, математических и логистических моделей позволяет сократить время простоя оборудования (до 50%), обслуживания продукции и хранения запасов (до 40-50%), качественные издержки (на 10-20%), а также сроки завоевания доли рынка (на 20-50%). С развитием процессов автоматизации и роботизации производства повышается экономическая мобильность, издержки сокращаются, а производственные мощности переносятся из азиатских стран на территорию Европы и Америки.

Процесс «цифровизации» цикличен, чем выше мобильность экономики, тем быстрее темпы ее развития. На сегодняшний день доля цифровой экономики в ВВП развитых стран находится на уровне 10-11%, но по оценке консалтинговой компании «Mc Kinsey» этот показатель увеличится до 50% в ближайшие 20 лет. В российской экономике только около 4% ВВП приходится на цифровую экономику и в основном формируется за счет банковских услуг и интернет магазинов. Согласно стратегии развития, принятой государством, к 2030 году уровень «цифровизации» экономики должен быть увеличен до 20% от уровня ВВП.

Столь стремительное развитие, как и большинство глобальных системных перестроек, не могут рассматриваться только с точки зрения повышения эффективности экономики, необходимо определение основных социально-гуманитарных проблем и последствий таких преобразований.

Описание проблематики вопроса «цифровизации» может быть разделено по направлениям воздействия: на государство, на общество, и наиболее важно – воздействие на человека. Государство является сторонником процесса «цифровизации», поскольку этого требует конкурентная рыночная среда. Развитие технологий позволит более точно прогнозировать и планировать сроки достижения поставленных целей, в том числе за счет снижения издержек и налаживания логистики, а также повышение кибербезопасности. Однако, зачастую роботизация позволяет проводить количественный, а не качественный анализ. Очевидно, возрастает риск неправильной оценки внешних факторов, что приведет к техническим сбоям и технологическим катастрофам. Цифровое развитие в условиях рыночной экономики всегда происходит по пути наименьшего сопротивления, быстрее и качественнее развиваются те сектора экономики и регионы страны, в которых есть хорошая материально-техническая база.

Для общества основным положительным эффектом проведения всеобщей «цифровизации» является упрощение процесса получения товаров и услуг, снижение временных издержек. Однако необходимо отметить, что на всех этапах развития производства и общества автоматизация приводит к увеличению уровня безработицы. Электронные консультации, сокращение количества очередей в государственных учреждениях, снижение загруженности транспортных развязок, внедрение автоматических кассовых аппаратов, безусловно, экономят время, но снижают количество социальных связей и общения, что, наряду с увеличением разницы между доходами населения, еще больше усугубит проблему социальной разрозненности в стране.

Важными философскими вопросами, являются «Что есть Человек?», «Какова роль Человека в мире?». Начиная с конца XX века, роль человека в мире и обществе изменилась из-за резкого скачка в развитии науки и техники. Рассмотрение вопросов «цифровизации» экономики с философской позиции необходимо для определения влияния процесса трансформации на место человека в современном мире и последствий цифровизации для жизни людей.

Позитивное воздействие цифровых технологий на жизнь общества и конкретного человека почти полностью совпадают. Однако, более сложным является вопрос проблематики их негативного влияния. Спорным и в то же время актуальным является вопрос «чиповки» человека. Его следует рассматривать как со стороны повышения эффективности, так и с точки зрения перехода к тотальному контролю и к противоречию в области морали. Задача философии – помощь в определении той грани, после которой в погоне за рациональностью будет нарушено право на свободу личности.

Отметим, что с точки зрения М. А. Косинского, разработчика современных методов психометрии в вопросах внедрения цифровых технологий, следует полагаться на просвещение каждого человека в отдельности, стойкости к процессам снижения значимости личности в обществе. Полагаем, что такого рода «защита» не может стать гарантией от вторжения в личностное пространство субъекта. Вместе с тем, важно понимание степени возможных манипуляций и уровня угроз для человека[8].

Авторы, поддерживающие теорию «чиповки», опираются на то, что в одном чипе будет собрана вся информация, необходимая для обеспечения всех потребностей человека. Основной проблемой при этом является стремительное увеличение количества киберпреступлений. Возможность воровства информации о личности или полной потери сделает невозможным ее функционирование в обществе. С учётом сказанного, отчётливое понимание неизбежности трансформации содержания социальной среды под воздействием цифровизации общества следует сочетать с повышенным вниманием к социальному пространству личности, сохранению её свободы.

Таким образом, мы поставлены перед фактом появления достаточно мощного инструментария проникновения в личность. В этой связи неизбежно возникает вопрос о возможности манипулирования сознанием и поведением в информационном массовом обществе.

Фактически страны, имеющие более развитый технический уровень на данный момент, будут иметь возможность цифровой манипуляции над менее развитыми странами. Для России такой уровень «цифровизации» в данный момент невозможен, поскольку государство не имеет полного покрытия страны даже сотовой связью, не говоря об обеспечении функционирования более сложной технической системы.

Даже при рассмотрении идеальной модели, когда все участники рынка ведут «честную игру», а все внешние факторы учтены при автоматизации, для человека освобождается большое количество времени, которое ранее расходовалось на повседневные операции. Учитывая уровень социальной обособленности людей, на фоне высокой разницы в доходах населения и невозможности обеспечить всех рабочими местами происходит переоценка общественных и личных ценностей.

В условиях постоянного развития технологий возрастают и требования к человеку. Современный член общества должен быть более эффективным, креативным, знающим. При этом создание чего-то нового, творческий процесс не является экзистенциальным переживанием, а становится конвейером, участие в котором гарантирует личности стабильную занятость и востребованность. Экзистенциальный поиск, самоопределение, требующее внутренней свободы и свободы от внешних обстоятельств, становится практически невозможным [7]. Вследствие этого, люди более склонны к депрессии и паранойе, что может спровоцировать повышение количества случаев суицида. Такое положение дел также является причиной распространения стимуляторов умственной и творческой активности, негативно сказывающихся на личности. Фактически устанавливается тенденция трансгуманизма, и в конечном счете, отказа человека от

человечности. Данное изменение вызвано, в первую очередь, не сокращением общения между людьми, которое, по сути, меняет форму и переходит в электронное пространство, а нарушением коммуникационных связей; сокращение личностного общения меняет роль человека в обществе. Особенно остро это касается детей и подрастающего поколения; нарушение простейших социальных связей, безусловно, приведет к полной потере коммуникационных навыков и чувства общественной принадлежности.

Решением данной проблемы можно считать организацию свободного времени населения (бесплатного досуга). Предварительно необходимо обеспечить не минимальным, а достаточным уровнем жизнь населения. Однако, при этом опасно столкновение с неприязнью со стороны населения при создании искусственных рамок и нарушении их конституционного права на бездействие. Для безболезненной трансформации необходимо определение путей доведения технического базиса населения до минимально необходимого уровня, не ущемляющего право выбора человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход к цифровой экономике необходим для того, чтобы российские предприятия были конкурентоспособны на мировом рынке. Однако, данная трансформация должна быть максимально продумана с точки зрения достижения общего уровня развития по стране, а не по отдельным регионам и сферам. Необходимо оперативное решение вопросов, возникающих по мере внедрения технологий (такие как безработица, поддержание уровня социальной вовлеченности человека в жизнь общества, сохранение права свободного выбора). По нашему мнению, некоторые государственные институты не должны быть полностью автоматизированы. Автоматизироваться должны только простейшие операции, которые компьютер выполняет быстрее человека, или первичный анализ данных, на основе которого уже человеком принимается решение.

Современный мир, в контексте внедрения цифровых экономических возможностей, претерпевает серьезные изменения, затрагивающие жизни

миллиардов людей. Индивид, сталкиваясь с новейшими разработками, вынужден реагировать даже тогда, когда лично добровольно отказывается от их использования. Проникая в экономические отношения, цифровизация меняет социально-трудовую структуру, предъявляя к личности требования новых стандартов профессионального поведения, знаний и умений. Человек переживает сложный экзистенциальный кризис, противопоставляется «новому миру», в котором не всегда находит свое место. При планировании трансформационных процессов следует учитывать необходимость обеспечения технического и социального базиса для нормального функционирования человека в обществе и экономике.

Литература

1. [Кульков В. М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии](http://philh.ru/index.php/arkhiv-materialov/teksty/289-v-m-kulkov-tsifrovaya-ekonomika-nadezhdy-i-illyuzii)/ В.М. Кульков // Архив материалов. Философия хозяйства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philh.ru/index.php/arkhiv-materialov/teksty/289-v-m-kulkov-tsifrovaya-ekonomika-nadezhdy-i-illyuzii> (дата обращения: 03.04.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»//. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919/page/3> (дата обращения: 03.04.2019).
3. Чернышов А. Г. Стратегия и философия цифровизации/ А. Г. Чернышов //Власть. – № 5. – 2018. – с.13-21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-filosofiya-tsifrovizatsii> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Человек в цифровой экономике. Экономика знаний и роль человеческого капитала в ее формировании. – Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – с. 76-85 . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329179229_Celovek_v_cifrovoj_ekonomike (дата обращения: 03.04.2019).
5. Бартлетт Дж. Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины/ Дж. Бартлетт // . – М.: Эксмо. – 2017. – с.352.

6. Лепский В. Е. Социогуманитарная эргономика стратегического проектирования российского развития. – Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики//М.: Изд-во Института психологии РАН. – №. 4. – 2012. – с. 351-368.

7. Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности/ В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов //Век глобализации. – № 4. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolyutsiya-i-ekzistentsialnyy-krizis-lichnosti> (дата обращения: 11.05.2019).

8. Горбунов А. С. Личность и цифровые технологии В информационном массовом обществе/ А. С. Горбунов // Вестник Московского государственного областного университета. . –. Серия: Философские науки, № 4. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-tsifrovye-tehnologii-v-informatsionnom-massovom-obschestve> (дата обращения: 11.05.2019).

УДК 316.422.44

**ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**ETHIC CHALLENGES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
DEVELOPMENT OF RUSSIA**

РЕУС СЕМЁН ПЕТРОВИЧ

аспирант, кафедры финансов предприятий и страхования Института
экономики и управления Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского

REUS SEMYON PETROVICH

post-graduate student of the Department of Business finances and insurance,
Institute of Economics and Management
Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной научно-практической проблемы - вызовам глобализации и усилению развития научно-технического прогресса в российской экономике. Аналитический обзор теоретических подходов отечественных и зарубежных экономистов к данной проблематике позволяет выявить теоретико-методологические основания того, что внедрение высокотехнологических производств затрагивает все сферы деятельности общества. С этической точки зрения, научно-технический прогресс сопровождается не только позитивными факторами, открывающими новые возможности для населения, но и такими, которые оказывают негативное влияние на его жизнь, в связи с чем возникает необходимость в “амортизации” государством возникающих вызовов. Меняется сама система развития производительных сил, происходит качественная и ценностная переоценка человеческого фактора как ресурса в развитии высокотехнологических производств, раскрываются существенные характеристики организационных преобразований в обществе.

Abstract. The article is devoted to the study of the actual scientific and practical problem - the challenges of globalization and the strengthening of the development of scientific and technological progress in the Russian economy. An analytical review of the theoretical approaches of domestic and foreign economists to this problem reveals the theoretical and methodological grounds for the fact that the introduction of high-tech industries affects all areas of society. From an ethical point of view, scientific and technical progress is accompanied not only by positive factors that open up new opportunities for the population, but also by those that have a negative impact on his life, and therefore there is a need for the state to “depreciate” the emerging challenges. The very system of development of the productive forces is changing, there is a qualitative and value reassessment of the human factor as a resource in the development of high-tech industries, and the essential characteristics of organizational changes in society are revealed.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, этические вызовы, цифровая экономика, государственное регулирование, социально-экономическая стабильность.

Key words: scientific and technical progress, ethical challenges, digital economy, government regulation, socio-economic stability.

Актуальность исследования. Научно-технический прогресс способствует возникновению новых форм управления, рефлексии экономической мысли, формированию новых подходов в решении возникающих проблем в процессе происходящих изменений в обществе. Все это актуализирует тему исследования.

Научная проблема. Мировая глобализация влияет на развитие российской экономики и вносит в нее определенные коррективы. Происходит изменение основных видов экономической деятельности, что приводит к изменению системы управления, ускорению ритма развития общества, в результате чего происходит трансформация всех видов деятельности. Эти процессы, с одной стороны, позволяют развиваться обществу, в связи с чем возникают новые его возможности и потребности, с другой - сопровождаются возникновением этических проблем (вызовов).

Научная новизна. Дано авторское определение этическим вызовам как результату взаимодействия между государством и обществом, взаимосвязью экономики и высокотехнологичными производствами. С одной стороны, общество сохраняет связь времён, фундаментальные этические нормы как квинтэссенцию его моральной и социально-экономической системы. С другой стороны, современное развитие экономики вносит свои коррективы в эти основы.

Целью статьи является исследование актуальной научно-практической проблемы - трансформации российской экономики, оказывающей качественное влияние на жизнь общества и его этическую составляющую.

Задачи:

1. Проанализировать взгляды отечественных и зарубежных учёных на положительные и отрицательные изменения, происходящие в обществе в процессе научно-технического развития.

2. Теоретически осмыслить те изменения в социуме и в его этической сфере, которые происходят в ответ на вызовы глобализации.

Аналитический обзор теоретических подходов к исследуемой проблеме

Экономическое развитие представляет собой сложный, многоплановый процесс, охватывающий количественное увеличение объема ВВП, качественное совершенствование выпускаемой продукции, структурные изменения в экономике, повышение уровня и качества жизни населения [9].

Теоретическую основу исследований экономического развития составляют труды известных зарубежных учёных: Е. Домара [7], Р. Коуза [8], Г. Гамильтона [9], Р. Харрода [10], Й. Шумпетера [12]. Вопросы исследования экономического развития и влияния его на жизнь общества исследовались в трудах Л. М. Борщ [1,2], О. С. Сухарева [5], О. А. Габриеляна [3] и В. В. Буряка [3] и множества других отечественных учёных.

Согласно А. Дж. Тойнби [6], цивилизации, культуры формируются и развиваются благодаря серии успешных положительных ответов на проблемы, которые вызваны изменением производственных возможностей, появлением научно-технических новшеств в результате социально-экономических изменений. Такие проблемы (вызовы) побуждают к росту и выведению уровня жизни общества в более совершенное состояние посредством решения возникающих перед ним задач. Отсутствие же вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные проблемы научно-технического развития:

– безопасность в области защиты персональных данных и кибернетической сфере (“кибербезопасность”) [14], а также риск использования современных технологий в неправомерных целях, способных

оказывать негативное воздействие на социально-экономическую жизнь населения; возникает проблема повышения безопасности посредством ограничения личных свобод;

– безработица [3, с.120], [4] как результат ведения экономической политики и внедрения высокотехнологического образования, обладающего искусственным интеллектом;

– экологические проблемы [5]: в качестве примера можно привести модернизацию китайской промышленности за несколько десятилетий, сопровождающейся передовыми темпами технологического развития, однако при этом уровень выбросов вредных веществ привёл к очевидным негативным экологическим последствиям [15];

– глобализация как процесс, затрагивающий все сферы жизни общества во всём мире, усугубляет перечисленные проблемы.

Сама трансформация экономической системы (или технологического уклада) является динамичным процессом, который происходит по мере появления и внедрения новых наукоемких технологий, призванных повысить эффективность экономики посредством оптимизации производства, снижения затрат и увеличения прибыли, следовательно, рентабельности производства [11, с.152]. Это ведет к повышению качества жизни людей, но и к угрозе безработицы для них.

В процессе глобализации производств, научно-технического прогресса формируются совершенно новые сферы деятельности, новые рынки, происходит цифровизация экономики.¹ Этот процесс требует теоретического обоснования и методологических подходов к происходящим изменениям и возникающим в связи с этим вызовам. Верный (с точки зрения практичности и пользы для общества) отклик на них позволит развиваться экономике совершенно новыми опережающими темпами.

Таким образом, развитие научно-технического прогресса способствует определённым изменениям в обществе, призванных улучшить качество

---

¹ Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года

жизни населения посредством структурных изменений в экономической системе. Для достижения поставленной задачи государственное планирование и прогнозирование призвано своевременно реагировать на происходящие изменения посредством реализации мер, установленных в национальных проектах с 2019 по 2024 годы, приведённых в таблице 1.

Таблица 1

**Национальные проекты с 2019 по 2024 годы, направленные на
преодоление этических вызовов**

Этический вызов	Национальный проект	Основные задачи
Безопасность	Цифровая экономика	обеспечение информационной и кибербезопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующих защиту интересов личности, бизнеса и государства
Безработица	Производительность труда и поддержка занятости	формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений
Экологические проблемы	Экология	создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами; системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий; эффективное функционирование системы общественного экологического контроля

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Правительства Российской Федерации [13]

Таким образом из таблицы 1 видно, что в России государство оперативно и своевременно реагирует на возникающие проблемы путём их «амортизации» с целью предотвращения негативных последствий и обеспечения социально-экономической стабильности.

В итоге можно сделать вывод о том, что для того, чтобы достичь ускоренного научно-технического развития и перейти на новый уровень экономического развития, необходимо оперативно решать возникающие в обществе проблемы социально-экономического и этического характера. Также в результате внедрения наукоемких производств развиваются все

сферы жизнедеятельности общества, меняя систему управления и развития всех отраслей российской экономики.

Литература

1. Борщ Л. М. Модернизация экономики: технологии vs человек / [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного экономического университета. – Т. 19 . – № 3. – 2018. С. 42-52. — Режим доступа: <http://izvestia.usue.ru/images/download/77/5.pdf> (дата обращения 05.04.2019).

2. Борщ Л. М., Герасимова С. В., Тюлин А. С. О вопросах трансформации экономики и модернизации технологических процессов в России / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, А. С. Тюлин [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 6. – С. 717-732. doi: 10.18334/ce.12.6.39206 . — Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/39206> (дата обращения 05.04.2019).

3. Буряк В. В., Габриелян О. А. Социальные последствия цифровизации экономики России: актуализация искусственного интеллекта / В. В. Буряк, О. А. Габриелян [Электронный ресурс] / Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. Симферополь, 2018 . — №3 . С. 118–122

4. Жанназарова Г. К., Талипова Р. Н. Научно-технический прогресс – положительные и отрицательные стороны / Г. К. Жанназарова, Р. Н. Талипова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2016. — №21.1 . — С. 16-19. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/125/34627/> (дата обращения 15.04.2019).

5. Сухарев О. С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка / О.С. Сухарев [Электронный ресурс] // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 359-370 doi 10.17059/2016–2–3 . — Режим доступа: https://inecon.org/docs/Sukharev_ER_2016_2.pdf (дата обращения 08.04.2019).

6. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001 . — 640 с.

7. Domar Evsey D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. – 1946 . – Апрель (т. 14, № 2) . — С. 137-147.

8. Coase Robert H. The Nature of the firm. *Economica* Volume 4, Issue 16 November 1937

9. Hamilton Walton H. The Institutional Approach to Economic Theory [Электронный ресурс]. / *The American Economic Review* Vol. 9, No. 1, Supplement, Papers and Proceedings of the Thirty-First Annual Meeting of the American Economic Association (Mar., 1919)

10. Harrod Roy F. *Towards a Dynamic Economics. Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy*, 1948

11. Holford W. David The future of human creative knowledge work within the digital economy/ W. David Holford [Электронный ресурс] // *Futures*, № 105, January 2019, С. 143 – 154 . — Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.10.002> (дата обращения 08.04.2019).

12. Schumpeter Joseph A. *Capitalism, Socialism and Democracy*, London and New York, 2003

13. Общие вопросы реализации национальных проектов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Российской Федерации // – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/> (дата обращения 15.04.2019).

14. *Ensuring economic security at different levels of economic management. Monograph.* — Simferopol: Poliprint, 2018 . — 194 p.

15. The Challenge of Creating “Ecological Civilization” in China [Электронный ресурс]: Yale School of Forestry & Environmental Studies . — Режим доступа: <http://environment.yale.edu/news/article/the-challenge-of-creating-ecological-civilization-in-china/> (дата обращения 15.04.2019).

УДК 091

БАНКРОТСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

BANKRUPTCY AS A SOCIAL PHENOMENON**ПОГРЕБНЯК Е. С.**

аспирант кафедры истории и теории государства и права Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

POGREBNYAK E. S.

postgraduate student of the Department of History and Theory of State and Law,
Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения банкротства как социального феномена. В статье описываются подходы к пониманию института банкротства как явления, определяются признаки социального явления, сравниваются институты банкротства в различных правовых системах с точки зрения морали и установления баланса между правами должников и кредиторов.

Abstract. The article is devoted to the definition of bankruptcy as a social phenomenon. The article describes approaches to understanding the institution of bankruptcy as a phenomenon, identifies signs of a social phenomenon, compares institutions of bankruptcy in various legal systems from the point of view of morality and establishing a balance between the rights of debtors and creditors.

Ключевые слова: банкротство, социальный феномен, социальное явление, общественные отношения, социальная среда, философские подходы.

Keywords: bankruptcy, socialphenomenon, socialphenomenon, socialrelations, socialenvironment, philosophicalapproaches.

Актуальность исследования банкротства обусловлена активным развитием общественных отношений в современном мире. Данное развитие способствует тому, что действующие социальные и правовые институты корректируют свои направления в сторону акцентирования внимания на личность как основной объект общественных отношений и устранение существующих проблем.

Новизна исследования заключается в установлении признаков банкротства как социального явления, сравнения понимания банкротства в разных правовых системах.

Целью исследования является определение основных философских подходов к банкротству как социальному феномену и выявления его значимости в социальной среде. **Основной задачей** является анализ банкротства как социального явления, взаимосвязи между субъектами банкротства и влияния банкротства на общество.

В ходе исследования были использованы **методы** анализа и синтеза для рассмотрения банкротства как явления. Также применялись методы аналогии для выведения общих признаков и отличий в различных правовых системах.

Существующие закономерности банкротства и его историческое развитие были исследованы при помощи логического и исторического методов. Для сравнения правовых систем применялся сравнительный метод.

Научной проблематикой исследования является установление наличия взаимосвязей в социальной среде в сфере процедуры банкротства.

Формирование личности возможно исключительно при нахождении в социальной среде при реализации своих социальных, экономических, культурных и иных прав. И необходимо отметить, что влияние общественных отношений на личность корреспондируется влиянием личности на общественные отношения. Таким образом, личность может выступать в роли как объекта, так и субъекта в окружающих ее общественных отношениях.

Особое влияние изменения общественных отношений в социальной среде оказывают на институт банкротства физических лиц.

Данный институт имеет историческое и социальное значение, оказывает действенное влияние на экономическое развитие государства и экономическое благополучие отдельных граждан.

Понятие «банкротство» имеет латинское происхождение и дословно означает «сломанная скамья». В древности ростовщики и торговцы устанавливали в общественных местах скамьи, на которых совершались

сделки и оформляли документы, а когда владелец скамьи разорился, он публично ломал скамью.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с банкротством, закреплялось еще в римском праве и было предано рецепции повсеместно. В действующем законодательстве под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Но в наше время банкротство необходимо рассматривать не только как правовой институт, правовое явление с преимущественным освещением экономической составляющей данных общественных отношений. На сегодня в совокупности признаков и элементов банкротство является социальным феноменом.

Данное понятие является фундаментальным для социальной философии. Социальный феномен – это один из элементов действующей социальной реальности, который обладает полным комплексом признаков и свойств.

Банкротство проявляется в общественных отношениях и взаимодействии индивидов между собой, а также в существующих отдельных действиях и событиях.

Существование банкротства как феномена в социальной действительности указывает на взаимодействие между собой личностей в рамках различных сфер.

Причастность отдельного человека к обществу посредством правового института банкротства влияет на изменение общественных отношений.

В этом вопросе применяются два основных подхода: интеграция и адаптация; либо приспособление личности к окружающей действительности

без активных действий, либо активное взаимодействие, когда личность непосредственно формирует социальную среду.

Процедура банкротства физических лиц состоит из материальных и духовных продуктов человеческой деятельности, отдельных процессов с выражением характеристик социальной действительности.

Банкротство как социальный феномен, как социальное явление обладает повторяющимися устойчивыми связями и отношениями социальной реальности со своими уникальными эмпирическими признаками.

Определение банкротства как социального феномена невозможно без установления основных признаков социального феномена, которыми обладает банкротство: повторяемость, массовость, типичность, общественная значимость [1, с. 12].

Таким образом, банкротство как социальное явление можно рассматривать по различным критериям, и по своей сути оно является следствием систематических нарушений организации деятельности в рыночной экономике.

Эти нарушения должника оказывают негативное влияние на всех участников экономических процессов. На протяжении всего развития процедуры банкротства целью процесса о несостоятельности должника были личность и распределение имущества должника между всеми кредиторами.

В 19 веке акцент был направлен на имущественные отношения и возврат кредиторам их имущества. В 20 веке вектор общественных отношений изменился в сторону социальной адаптации должника в обществе и восстановлению его платежеспособности.

Поэтому философские подходы, которые основывают юридическую систему банкротства, имеют некоторые отличия.

Так основной акцент в праве США ставится на то, чтобы предприятие или должник физическое лицо продолжало функционировать как участник экономики и сохраняло рабочие места. Для этого создаются льготные периоды и процедуры реорганизации и другие.

В праве Великобритании большую защиту получили интересы кредиторов. Основной идеей является необходимость предпринимать активные действия для того, чтобы кредиторы получили максимальный возврат средств от должника.

Право Японии же закрепляет идею определенного баланса интересов должников и кредиторов, однако, в Японии присутствует нравственное осуждение должников.

Обобщая примеры иностранных государств, можно сделать вывод, что социальной целью банкротства является предупреждение, защита и помощь в решении сложившейся ситуации со снижением потерь для иных участников общества.

Баланс интересов должника и кредитора исторически изменялся под влиянием приоритетов и идей того времени, связан был с политическими, социальными и культурными факторами.

За долгое время формирования процедуры банкротства баланс терялся, и в отношении должников могли применяться как материальные санкции лишения и ограничения свободы для него и его семьи, долговые тюрьмы, физические наказания. Нравственные правила, нормы морали в зависимости от территории и времени очень часто нарушались. Правовое регулирование банкротства было направлено на предупреждение путем устрашения и не всегда выполняло функцию восстановления нарушенных прав кредитора.

Общество воспринимало данные правовые нормы достаточно лояльно, и это способствовало уменьшению их социального значения.

Однако, социальные идеи в обществе в 19-20 веках развивались достаточно активно, что позитивно повлияло на процедуру банкротства.

В результате в большинстве современных развитых стран действует этико-правовые правила: каждый человек после экономической неудачи должен иметь право начать заново.

Учет неблагоприятных внешних факторов оказал влияние на формирование социально обоснованных заключений и предложений

относительно социально-экономической эффективности института несостоятельности. Это поспособствовало сотрудничеству личностей внутри социальной среды, сотрудничеству должников и кредиторов.

Таким образом, социальный феномен банкротства обрел теорию сотрудничества, которая имеет истоки в римском праве в виде обращения к *cessio bonorum* – института, сформировавшегося после Закона Петелия (*Lex Poetelia*) 326г. н.э. Он заключался в освобождении от личных и имущественных последствий.

Эта теория прогрессировала и отразилась в Законе Королевы Англии Анны 1706 г., который предусматривал право получения документа, удостоверяющего добросовестность должника и освобождающего его от дальнейшего предъявления требований [3, с. 253].

В наше время теория сотрудничества с должником с успехом используется в действующем законодательстве большинства современных государств.

Однако, помимо теории сотрудничества существует теория социальной полезности, состоящая из нескольких основных положений:

1. Восстановление должника в качестве полноценного участника общества.
2. Отсутствие должников уменьшает вероятность деформации общественного строя и политических волнений.

Третьей теорией является теория гуманизма, ее основная идея заключается в освобождении от обязательств должника особым актом гуманности со стороны общества в соответствии с общечеловеческими ценностями.

Обобщая сказанное, необходимо выделить основной аспект этико-правового и социально-экономического обеспечения регулирования банкротства, который объединяет все вышеуказанные теории – освобождение от обязательств является не только человеческим и справедливым по отношению к самому должнику, но представляет государственный интерес

для восстановления нарушенных прав и поддержания в социальной среде социальной и экономической жизни.

Отдельное значение для определения банкротства как социального феномена имеет наличие философских подходов к системам регулирования несостоятельности, которые привел в своей работе «Философии закона о банкротстве» Аксель Флесснер [4, с.19].

В работе Акселя Флесснера «Философии закона о банкротстве» указаны четыре основных философских подхода к банкротству:

1. Прагматический подход указывает на изменения законодательства о банкротстве в каждом отдельном случае в соответствии с потребностями рыночных отношений, без социальной направленности.

2. Правительственная и нормотворческая активность. Данный подход применяется в государствах с высоким уровнем императивности общественных отношений.

3. Капиталистический подход фокусируется на имущественных активах должника. Основная цель – это ликвидация активов должника для кредиторов, чтобы они могли иметь гарантию того, что получают такое же возмещение и при индивидуальных действиях.

4. Подход предприятия и форума заключается в перевесе баланса в сторону защиты интересов предприятий.

В своей работе Аксель Флесснер называет эти подходы философиями законодательства о банкротстве, важной задачей которых остается сохранение баланса прав должников и кредиторов в социальной среде.

Выводы. Банкротство как социальный феномен оказывает влияние на все сферы жизни человека в обществе, начиная с экономической стабильности государства и финансовой успешности индивида, заканчивая социальной адаптацией в случае несостоятельности и нравственным отношением к должникам и кредиторам.

Социальная среда в рамках банкротства как социального явления взаимодействует и имеет обратную связь между людьми и общественными отношениями.

Литература

1. [Дворецкая Г. В.](#) Основные категории (понятия) социологии / Г. В. Дворецкая // Социология: учеб. пособие. – К.: КНЭУ, 2002. – С. 12-20.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002г. №127-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.04.2019).
3. Хойер В. Как делать бизнес в Европе / В. Хойер; вступит.слово Ю. В. Пискунова. – М.: Фонд за экономическую грамотность, 1991. – 253 с.
4. Flessner A. Philosophies of business bankruptcy law: an international overview / A. Flessner // Current Developments in International and Comparative Corporate Insolvency Law. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – P. 19-28.

УДК 174:658.114

**НЕПИСАННЫЙ ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
UNWRITTEN CODE OF ETHICS**

MODERN RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

ЯРОШЕНКО АНЖЕЛА АНАТОЛЬЕВНА

аспирант кафедры экономики предприятия Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского,

YAROSHENKO ANGELA ANATOLIEVNA

Postgraduate at the Department of business economics V.I. Vernadsky Crimean
Federal University

Аннотация. В статье исследуется малоизученная проблема неписанных норм современного российского предпринимателя. На современном этапе развития предпринимательского дела этическая оценка,

репутация предприятия и самого руководителя играют значимую роль при внедрении инновационных идей, при заключении сделок или выборе партнеров по бизнесу. Доверие и ответственность в предпринимательской среде остаются актуальными и в настоящее время.

Abstract. The article examines the little-studied problem of the unwritten norms of the modern Russian entrepreneur. At the present stage of entrepreneurial development, the ethical assessment, the reputation of the enterprise and the manager himself play a significant role in introducing innovative ideas, in concluding transactions or choosing business partners. Trust and responsibility in the business environment remain relevant at the present time.

***Ключевые слова:** предприниматель, деловая этика, репутация, доверие, этический кодекс, мораль, деловое общение.*

***Keywords:** Entrepreneur, business ethics, reputation, trust, ethical code, morality, business communication.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения проблемы неписанных норм этического кодекса современного российского предпринимательства. Несмотря на значительное количество работ, данное направление в выбранном нами ракурсе рассматривается недостаточно полно.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявить применяемые на практике неписанные правила современного российского предпринимателя. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: изучен дресс-код, проведены исследования языка общения предпринимателей и качественный экспертный опрос, составлена таблица эволюции принципов предпринимательского дела.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы такие методы как сравнительный, культурологический, дискурс-анализ и экспертный опрос.

Изложение основного материала. Прежде, чем начинать рассматривать проблему неписанного этического кодекса современного

российского предпринимателя, нам предстоит разобраться в некоторых вопросах терминологии. Впервые, кто разработал концепцию предпринимательства, был английский экономист 18 века Ричард Котильон. В своей книге «Эссе о природе торговли вообще» он вводит в научный оборот термин «предприниматель», рассматривая предпринимательство как отношение субъектов рынка по поводу купли и продажи товаров. Понятие «предприниматель», по мнению Р. Котильона, включает и образ мысли, и манеру поведения, и стиль общения. Аналогично К. Веспер уже в конце двадцатого века пытается объяснить феномен современного предпринимателя: «С точки зрения экономиста, предприниматель - это тот, кто соединяет средства, труд, материалы и т.д., таким образом, что их совокупная стоимость возрастает. С точки зрения психолога, предприниматель - это человек, которым движут определенные мотивы, например, желание добиться чего-то в жизни, попробовать что-то новое, самоутвердиться или обрести самостоятельность... С точки зрения политэконома, предприниматель - это человек, который умножает не только свое, но и национальное богатство, кто находит способы лучшего использования ресурсов, снижения потерь, кто создает новые рабочие места» [1]. Естественной средой обитания предпринимателя является рынок. Рынок – достаточно сложное экономическое явление, на котором сталкиваются спрос и предложение, интересы предпринимателя и потребителя. На рынке объектом оценки выступает конкурентоспособный продукт, который должен соответствовать потребительским особенностям каждого конкретного потребителя. Однако рыночный продукт создается именно предпринимателем, по своей сути личностью - новатором, умеющим организовывать, рисковать, принимать решения с целью извлечения дохода из элементов неопределенности рыночной среды. Следовательно, и потребитель, и предприниматель сообща формируют общественные отношения, в том числе, направленные на утверждение самой ценности гражданина как предпринимателя, проявление его экономической свободы и

ответственности перед потребителями и обществом.

Понятие «этика» происходит от древнегреческого *ethos* (этос). Понимая слово «этос» как характер, Аристотель ввел термин «этика» с той целью, чтобы обозначить особенный класс человеческих качеств, которые он назвал этическими добродетелями. Далее, для более точного перевода аристотелевского термина «этический» с греческого языка на латинский Цицерон ввел термин «*moralis*» (мораль), который является непосредственным аналогом греческого понятия «этика». Эти слова, одно греческого, другое латинского происхождения, вошли в новоевропейские языки. Вместе с ними в ряде языков появились свои собственные слова, обозначающие то же самое, что понимается под терминами «этика» и «мораль». В русском языке таким словом стало «нравственность». Но в процессе развития философии, по мере выявления своеобразия этики как области знания, за словами «этика», «мораль» и «нравственность» начинают закреплять разный смысл. У исследователей стали возникать различные попытки разъединения терминов «мораль» и «нравственность». Например, Гегель под моралью понимал субъективный аспект поступков, а под нравственностью – сами поступки, их объективную сущность. Так этику начали понимать как регулятор поведения человека в обществе других людей, а нравственность как практическую часть этики, область реальных поступков и поведения человека. И наконец, что такое предпринимательская этика? Во-первых, по нашему мнению, это проявление доверия в деловом общении партнеров. Во-вторых, необходимо уточнить, что деловая этика остается совокупностью этических принципов и норм, которыми необходимо руководствоваться в сфере управления тем или иным предприятием [2, с.3]. Основой предпринимательского успеха является владение культурой поведения делового человека в обществе. Для этого предпринимателю необходимо осваивать правила представления и знакомства, проведения деловых контактов; правила поведения на переговорах; требования к внешнему облику, манерам, деловой одежде, к речи.

По-своему понимали ведение дела в 90-е годы, когда на переговоры предприниматели приходили в спортивной одежде, малиновые пиджаки позволяли себе только «авторитеты». Все серьезные вопросы в 90-е годы решались на заброшенных складах, на железнодорожных развилках, в лучшем случае, в казино или ночных клубах. Назначали бизнесмены не время и место проведения деловых переговоров, а предлагали «забить стрелку» и «обтереть тему» (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика имиджа бизнесмена

Дресс-код бизнесмена 90-х гг. 20 века	Дресс-код бизнесмена начала 21 века
1	2
Одежда	Одежда
Спортивный костюм. Малиновый пиджак	Костюм
Футболка	Галстук. Рубашка или сорочка
Кроссовки	Туфли или ботинки
Кожаная куртка	Кожаный ремень
Черный плащ	Плащ
	Пальто
Аксессуары	Аксессуары
Печатка	Маленькие запонки
Массивная золотая цепь	Держатель для галстука
Татуировки	Часы
	Небольшой кожаный бумажник
	Портфель
	Зонт (коричневый или черный)
Сопутствующие аксессуары	Сопутствующие аксессуары
«Труба» - сотовый телефон	Смартфон
Пистолет Макарова, Глок, Беретта	Органайзер
Автомат Калашникова калибр 72 мм	Ручка
	Визитница

Продолжение таблицы 1

1	2
Автомобиль по классу ранга	Автомобиль по классу ранга
Mercedec S 600	Mercedes - Benz
BMV 5	BMV 5 Series
Toyota Land Cruiser 80	Lexus GS
Jeep Grand Cherokee	Nissan Teana
BA3 2109	Toyota Campri
	Citroen C5

	Nissan Primera
	Honda Accord

В речевом обиходе применялись крутые фразы: «фильтруй базар», «в наши дни нормально, когда вертикально», «за базар, братан надо отвечать», «кинешь, в асфальт закатаем». Жаргоны лихих 90-х годов с пояснениями представлены в таблице 2.

Таблица 2. Словарь криминального жаргона 90-х годов

Термин	Пояснения
гнилые базары	нехорошие разговоры
забить стрелку	Назначить место встречи
парафинить	клеветать
по приколу	ради смеха
кипишнуть	возмутиться
фуфло толкать	лгать
гнать	идти на конфликт
обтереть тему	обсудить проблему
закрыть вопрос	убить
точка	зона финансовых интересов группировки
близкие	члены банды
беспредел	преступная группировка, не соблюдающая воровских обычаев и традиций
братва	приятели, товарищи
наезд	предъявление необоснованных требований
предъява	аргументация своих претензий
разборка	разрешение конфликтов между преступными группировками
прессовать	подвергать какому-то физическому или моральному воздействию
включить счетчик	назначить определенный процент за просроченный долг

Сейчас предприниматель совсем иной, он создает свой имидж и ясно осознает, что такие черты поведения, как вежливость, тактичность, деликатность абсолютно необходимы не только для «умения вести себя в обществе», но и для обыкновенной жизненной позиции.

Для того, чтобы деятельность предприятия и его руководителя была признана этичной в современном понимании, недостаточно только выполнять законы, быть честным с потребителями или с деловыми партнерами. Такие понятия как доверие и ответственность, не регламентированные законодательными актами, принимаются за основу неписанного этического кодекса современного предпринимателя.

Человек, поступая на работу на предприятие или организуя собственный бизнес, помимо удовлетворения своих собственных материальных потребностей вступает в те или иные социальные отношения. Вот здесь, по мнению Ф. Фукуямы, и начинает проявляться ключевая характеристика человеческого общества – доверие. Ф. Фукуяма приводит один из ярких примеров. Так, в период нефтяного кризиса в 70-х годах XX века одна из автомобильных компаний «Daimbler-Benz» из-за сокращения объема продаж стала нести значительные убытки. «DeutscheBank» как один из держателей акций автопроизводителя мог бы мгновенно реализовать падающие по шкале вниз дешевеющие акции и получить доход. Но банк этого не сделал, а наоборот, он почувствовал себя обязанным поддержать компанию «Daimbler-Benz». Причиной поддержки являлась убежденность в своей принадлежности к одному сообществу, скрепленному взаимным доверием, так как когда-то компания в прошлом поддерживала банк, но точно так же может поступить и в будущем. Кроме того, здесь сыграло немаловажную роль то, что «Daimbler-Benz», производитель мерседесов является гордостью немецкой нации [7].

В процессе исследования проблемы неписанных этических норм современного предпринимателя нами был проведен качественный экспертный опрос руководителей малого и среднего бизнеса, которые работали в 90-е годы и продолжают работать сейчас. Было опрошено 30 человек, заданы вопросы:

1. Как Вы оцениваете условия развития бизнеса?
2. Как часто изменяется положение Вашего предприятия?

3. Как Вы думаете, что больше всего мешает развитию бизнеса?
4. Выбираете ли Вы доверие как основу делового взаимодействия?
5. Предполагаете ли Вы, что своими мыслями и действиями могли бы улучшить мир вокруг Вас?

В итоге мы пришли к следующим выводам:

1. Условия ведения бизнеса в 90-е годы отличаются от современных условий;

2. Предпринимателей волнует как ценовой фактор, так и несовершенство действующей налоговой законодательной базы;

3. Руководители предприятий согласны с тем, что такое явление как рэкет остались в прошлом.

4. Несмотря на свои опасения в бизнесе, предприниматели начинают осозновать, что именно доверие должно быть взято за основу ведения предпринимательского дела.

5. Бизнесмены проявляют сдержанность в гражданской сфере. В то же время в процессе опроса респонденты отмечают, «что сейчас можно чаще встретить людей, готовых прийти на помощь». Следовательно, взаимопомощь, взаимовыручка становится не таким уже редким явлением.

6. Репутация бизнесмена напрямую зависит от качества реализуемых товаров и предоставленных услуг, и это должно быть взято за основу как приоритетное явление.

Предприниматели отмечают, что «сейчас мутное время: и поставщики, и подрядчики, и смежники могут просто подвести. Не держат и не хотят они держать своего «купеческого» слова». Кроме того, представители микро-бизнеса, малых бизнес-структур, даже средних предприятий, как это не парадоксально звучит, когда заходит речь о 90-х годах, то, по их мнению, вести бизнес в то время было куда легче. Вот что вспоминают некоторые участники опроса: «Приходят на фирму или в магазин, не важно, будь-то продуктовый или торгуют косметикой или офисной техникой, бравые молодцы и говорят: «Собери-ка нам отец или (мать) термосок». И хозяин или

хозяйка начинают складывать. Если продуктовый, то хорошую колбасу, сыр, конфеты, спиртное; если торгуют парфюмерией, то собирают соответствующий товар; если торговля офисной техникой, то делятся принтером и т.д.

А что сейчас? Во всех СМИ кричат о Стратегии, о Проектах по поддержке предпринимательской инициативы, льготном кредитовании. А как платил непомерные налоги, так и платишь. И никто тебе не помогает ни с арендой помещения, ни с кредитом в банке, ни со стартовым капиталом. Кроме того, заставляют предпринимателей приобретать кассовые аппараты, независимо, с какого товара выручка, хотя при этом все поголовно платят налог с 1 кв. метра». Так действующая ставка ЕНВД на 2019 г. составляет 15%, а базовая доходность, о которой сетуют предприниматели, колеблется от 1800 руб. до 12000 руб. с 1 кв. метра.

Следует также отметить, что существует социальная ответственность предпринимателей в виде спонсорства, благотворительности и меценатства. На протяжении XIX века благотворительность была одной из немногих разрешенных государством сфер проявления общественной активности граждан. Деловые люди царской России являлись в тот период культурным феноменом со своими традициями, деловой этикой и системой жизненных приоритетов. Оказывать благотворительные пожертвования, меценатство для всех зажиточных и богатых сословий, начиная от мелкого купца, заканчивая крупными промышленными магнатами, было нормой поведения. Система благотворительности и общественного признания инициировалось верховной властью. Регулярность и размеры пожертвований были подтверждением финансовой устойчивости предпринимательского круга в глазах деловых партнеров и в общественном мнении [4].

Рассматривая проблему существования неписанных норм в предпринимательской среде в разные периоды времени, мы пытаемся провести параллель между этикой и моралью современного предпринимателя начала 21 века и высокой нравственной позицией купца как личности

конца 19 – начала 20 века. Например, купец первой гильдии в царской России имел право осуществлять международные перевозки в режиме «зеленого коридора» [3].

За всю историю Российской империи не было ни одного судебного разбирательства за контрабанду в отношении купцов такого уровня. Более того, в конце 19 - начале 20 века именно из купеческой старообрядческой среды активно формируется класс буржуазии. Никакая прибыль не могла затмить моральные ценности. Деловой человек должен был быть верен своему слову: «Единожды солгавши – кто тебе поверит». Недаром Российский Союз промышленников, в 1912 г. утвердил семь принципов ведения дел в России, которые стали своеобразным манифестом купеческому сословию [5]. Стандарты этичного поведения на международном уровне в разных странах воплощаются в жизнь по-разному. Международные корпорации вольно или не вольно влияют на культуру, институты, религию стран. Вопросы, которые начинают возникать к подобным компаниям, вынуждают принимаемую сторону, а именно, правительство каким-то образом реагировать и соответственно регулировать этические принципы корпораций. В ответ международные компании вынуждены периодически пересматривать свои этические нормы, свою стратегию, по отношению к тем странам, где размещен их капитал или предполагается его размещение.

Поэтому авторы «Круглого стола» в Ко-сюр-Монтре в 1994 г. поставили перед собой цель на международном уровне сформулировать единый стандарт как меру оценки, способствующий формированию общего мнения относительно принципов делового поведения, приемлемых для каждого и уважаемых всеми.

Обобщая вышеизложенное, можно привести следующий рисунок, где в сравнении представлены принципы предпринимательского дела (рис.1).

Выводы. В стабильной политической и социально-экономической среде предпринимателям *выгодно* придерживаться этических норм, так как это

влияет на положительную репутацию. Эти нормы работают на бизнес, а он становится социально ответственным.

Литература

1. Веспер, К. Происхождение и история предпринимательства [Электронный ресурс] / К. Веспер. - Режим доступа: <http://managementlib.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st005.shtml> (дата обращения: 15.02.2019).
2. Ларионов, И. Ю., Гаврилова К. И. Бизнес-этика: деловой императив [Текст] / И. Ю. Ларионов, К.И. Гаврилова // Информационный бюллетень Санкт-Петербургской торгово – промышленной палаты. - Бизнес-информ. – 2012. - № 4 (40). – 48с.
3. Этика бизнеса. Двенадцать принципов ведения дел в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.buslergroup.com/management/etika-biznesa-dvenadcat-principov-vedeniya-del-v-rossii.html> (дата обращения 28.01.2019 г.).
4. Платонов, О. А. 1000 лет русского предпринимательства [Электронный ресурс] / О. А. Платонов. - Режим доступа: <http://www.rus-sky.com/history/library/> (дата обращения 05.01.2019 г.).
5. Семь принципов ведения дел в России (1912 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/> (дата обращения 14.02.2019 г.).
6. Дряхлов, Н. И., Давыденко, В. А., Юрченко, И.Н. Эстетико-этические принципы в развитии современного предпринимательства: теоретико-методологические аспекты [Текст] / Н. И. Дряхлов, В. А. Давыденко, И. Н. Юрченко // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 90-99.
7. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма.- ООО «Издательство АСТ» - 2004. -730 с.

VI Горизонты права

УДК 343.161.13

**МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПОДБОРУ
КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ
MORAL APPROACH TO THE SELECTION OF CANDIDATES FOR
JURORS**

ИВАЩЕНКО АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА

Аспирант юридического факультета Таврической академии Крымского
федерального университета им. В. И. Вернадского

IVASCHENKO ALEXANDRA VIKTOROVNA

graduate student of the Faculty of Law Tavrida Academy of the Crimean Federal
University. V.I. Vernadsky

Аннотация: В данной статье приводится краткий обзор философских точек зрения относительно целесообразности осуществления правосудия судом присяжных заседателей, на основе чего рассматривается вопрос подхода к отбору кандидатов в присяжные заседатели с точки зрения морали.

Abstract: This article provides a brief overview of philosophical points of view regarding the expediency of administering justice by a jury, on the basis of which the question of the moral approach to the selection of candidates for jury is considered.

Ключевые слова: суд, правосудие, присяжные заседатели, нравственность, справедливость.

Key words: court, justice, jurors, morality.

Участие граждан в отправлении правосудия является одной из форм демократизации общественной жизни, призванной повысить уровень доверия людей к существующей судебной системе. Будучи проводником между обществом и государством суд присяжных представляет собой важнейший социально-политический институт, который призван в первую очередь

обеспечить восстановление нарушенной справедливости и, вместе с тем, является наиболее ярким примером того, как разные представления о справедливости вступают в противоречие.

Так, обыденное толкование понятия «правосудие» сводится к отождествлению его со «справедливым», «правдивым», «законным» судом, решение которого выносятся по совести и по правде.

Содержание же термина «справедливый» раскрывает толковый словарь С.И. Ожегова: справедливый — действующий беспристрастно; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный [8].

Оценивая различные подходы известных философов к определению понятия справедливость можно сделать вывод о том, что на определенных исторических этапах эта категория имела свое особенное понимание, обусловленное условиями жизни людей и их представлениями о мире и месте человека в обществе. Другими словами, справедливость — это оценочная категория, содержание которой зависит от разного рода субъективных и объективных обстоятельств.

Тем не менее, большинство мыслителей, в частности, Платон и Аристотель, в своих философских концепциях правосудия опирались на представления о справедливости как на составляющую правосудия.

Идея опосредованного отправления правосудия народом неоднократно излагалась различными философами и мыслителями, в частности, И.Кант в «Метафизике нравов» указывает, что «народ сам судит себя через тех своих сограждан, которые назначены для этого как его представители путем свободного выбора, причем для каждого акта особо. В самом деле, судебное решение (приговор) есть единичный акт общественной справедливости, осуществляемый государственным должностным лицом (судьей или судом) в отношении подданного, то есть лица, принадлежащего к народу, стало быть не облеченного никакой властью, причем цель этого акта - присудить (предоставить) ему свое... Только народ может творить суд над каждым в его

составе, хотя и опосредствованно, через им самим избранных представителей (суд присяжных)» [6, с. 124].

На необходимость рассмотрения дел именно судом присяжных указывает и Г. Гегель, формулируя свою точку зрения в труде «Философия права» следующим образом: «нет оснований считать, что только судья должен устанавливать фактические обстоятельства дела, ибо это доступно каждому человеку, обладающему общим, а не обязательно специально юридическим образованием: суждение о фактических обстоятельствах дела исходит из эмпирических данных, из свидетельств о поступке и тому подобных показаний очевидцев, а затем также из фактов, из которых можно вывести заключение о поступке и которые делают его вероятным или невероятным... Если же признать, что только субъективное убеждение судьи должно иметь силу, то так же совершается жестокость, поскольку человек при этом уже не рассматривается как свободный. Опосредование состоит здесь в том, чтобы высказывание о виновности или невиновности преступника шло из души преступника – суд должен быть судом присяжных» [6, с. 539-540].

Приведенные выше философские концепции в значительной мере нашли свое отражение в большинстве моделей судов присяжных заседателей, существующих в различных странах и правовых системах, в том числе и в Российской Федерации.

Вместе с тем, в настоящее время в нашей стране довольно часто встречается практика расхождения взглядов профессионального судьи и присяжных заседателей, а наиболее острая критика в адрес присяжных связана с большим количеством оправдательных приговоров. Данное явление преимущественно обусловлено тем, что граждане дают не столько правовую, сколько нравственную оценку личности и действиям подсудимого, в связи с чем, особое внимание должно уделяться и моральным качествам самих кандидатов в присяжные заседатели.

Так, правовые основы деятельности суда присяжных заседателей в России определены Конституцией Российской Федерации, Федеральным Законом РФ № 113-ФЗ от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Федеральный Закон РФ № 113-ФЗ от 20.08.2004 предусматривает, что кандидаты в присяжные заседатели определяются путем специальной выборки с использованием государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» на основании содержащихся в ее информационном ресурсе персональных данных об избирателях, участниках референдума. При этом, кандидатами и присяжными заседателями не могут быть лица: моложе 25 лет, ранее судимые, недееспособные, страдающие наркоманией, алкоголизмом либо психическими заболеваниями. К участию в рассмотрении дела в качестве присяжных так же не допускаются лица подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, лица имеющие физические или психические недостатки. Замещение гражданином государственных должностей, прохождение воинской службы, занятие должности в правоохранительных органах и ряда других должностей является основанием для исключения данного лица из списка кандидатов в присяжные заседатели. Из списков в кандидаты в присяжные заседатели так же исключаются священнослужители [3].

Таким образом, присяжным заседателем на сегодняшний день может быть любой гражданин Российской Федерации, отвечающий указанным требованиям, которые в большей степени направлены на исключение возможного вхождения в состав коллегии лиц, которые могут быть прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела, а также лиц, которые в силу своего физического или психического состояния не способны участвовать в осуществлении правосудия. Какие-либо установления относительно рода деятельности присяжных заседателей, уровня их образования, общественных

заслуг и достижений, степени социальной адаптации и т.п. закон не содержит. Кроме того, коллегия присяжных заседателей в России состоит из 6 человек, в связи с чем, говорить об индивидуальной ответственности каждого присяжного не представляется возможным. Принимая решение большинством голосов, присяжные в полной мере не осознают всю степень моральной ответственности, которую они возлагают на себя.

В соответствии с действующим законодательством с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматриваются уголовные дела о таких преступлениях как убийство, преступление в области незаконного оборота наркотических средств, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, геноцид и иные преступления.

Как видно из приведенного перечня, с участием присяжных могут быть рассмотрены крайне серьезные уголовные дела по обвинению в особо тяжких преступлениях, что требует от присяжных заседателей наличия как определенных моральных качеств, так и способности логически сопоставлять факты и делать соответствующие выводы, по результатам которых принимать взвешенные решения, отвечающие представлениям общества о справедливости и интересам государства.

Согласно ст. 339, 343 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по предъявленному подсудимому обвинению перед присяжными ставятся три основных вопроса о наличии события, причастности и виновности подсудимого к вмененному ему преступлению, при этом оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных вопросов проголосовало не менее половины состава коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, фактически осуществление правосудия по особо тяжким преступлениям отдается в руки троих непрофессионалов, которые при отсутствии достаточного уровня знаний, способности логически мыслить и

сопоставлять факты, а так же взять на себя всю моральную ответственность принимаемого решения вправе освободить от ответственности не только опаснейших преступников, но и покарать невиновных, подрывая тем самым авторитет правосудия и искажая саму суть справедливости.

Фактически, единственным на сегодняшний день правовым инструментом, позволяющим исключить рассмотрение уголовного дела необъективным с точки зрения морали составом коллегии присяжных заседателей, является ст. 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющая до приведения присяжных к присяге распустить коллегию ввиду тенденциозности её состава. При этом, как следует из разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 22.11.2005 № 23, под тенденциозностью следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке формирования коллегии присяжных тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов) [4].

Характеризуя суд присяжных как «переход от абсолютизма к правовому государству» Р. Фон Иеринг указывает, что такой суд несет лишь временную пользу, оспаривая при этом пользу данного института в качестве постоянного. «Оставив в стороне единственный момент независимости присяжных от правительства – во всех остальных отношениях присяжные соединяют в себе все те качества, которых не должно быть у судьи...присяжные – «добрые люди, но плохие музыканты» [7, с. 346-347].

Таким образом, становится очевидным, что большинство мыслителей видели в суде присяжных заседателей способ уменьшить барьер между обществом и государством, призванный в первую очередь восстановить

торжество справедливости, повысить уровень доверия общества к правосудию, укрепить авторитет судебной власти.

Однако, анализируя диапазон возможностей суда присяжных заседателей, когда компетентное мнение судьи подменяется оценочным представлением коллегии присяжных о справедливости, обоснованно возникает вопрос, насколько отвечают приведенные выше философские концепции современным реалиям и насколько целесообразно существование института суда присяжных заседателей в том виде, в котором он существует на данный момент в Российской Федерации.

Ответы же на данные вопросы можно дать лишь путем более детального и углубленного изучения поднятой проблематики, отыскивая пути наиболее оптимального разрешения существующих противоречий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019), [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.04.2019)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019), [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.04.2019)
3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный Закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (с изменениями и дополнениями), [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/(дата обращения: 10.04.2019)
4. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (с изменениями и дополнениями), [Электронный

ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения: 10.04.2019)

5. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. А. И. Доватура. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - 830 с.
6. Кант И., Гегель Г. В. Ф., Шеллинг Ф. В. И. Немецкая классическая философия Том 1. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 784 с.
7. Иеринг Р. Избранные труды. В 2-х т. Том 1. - СПб.: Юридический центр пресс, 2006. - 618 с.
8. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Платон. Государство. – М.: АСТ, 2016. - 448 с.
10. Порутенко Ю. В. Нравственные аспекты деятельности присяжных заседателей. Диссертация кандидата философских наук /Портуненко Ю. В. - М., 2009. - 159 с.

УДК 347.1

О ВОЗМОЖНОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ

ABOUT THE POSSIBILITY OF ABUSE OF RIGHT: THE LEGAL BOUNDARIES OF FREEDOM

ЛУЗИК АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

аспирант кафедры истории и теории государства и права Таврической
академии Крымского федерального университета

им. В. И. Вернадского

LUZIK ANASTASIA ANDREEVNA

post-graduate student of the Department of History and Theory of State and Law
Taurida Academy V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В рамках статьи исследуется проблема злоупотребления правом в контексте определения границ правовой свободы. Правовые

границы свободы обозначены автором как рамки допустимого поведения субъекта права, при соблюдении которых права и законные интересы неограниченного круга лиц не нарушаются. Автором проводится разграничение между добросовестным поведением, злоупотреблением и совершением правонарушения. В качестве злоупотребления рассматриваются действия, которыми причиняется вред другим лицам, при отсутствии явных признаков правонарушения. В представленном исследовании предпринята попытка сформулировать и обосновать критерии выявления наличия признаков злоупотребления правом.

Annotation. The article is sanctified to a brief survey of the problem of abuse of rights in the context of determining the boundaries of legal freedom. The legal boundaries of freedom can be defined as the framework of permissible behavior of the subject of law, in which the rights and legitimate interests of an unlimited number of persons are not violated. The author draws a distinction between conscientious conduct, abuse and offense. As an abuse should be considered actions that cause harm to others, in the absence of obvious signs of the offense. The study attempted to formulate and justify the criteria for the presence of signs of abuse of the right.

Ключевые слова. Злоупотребление правом, правовые границы свободы, правонарушение.

Key words. abuse of rights, legal boundaries of freedom, offence.

*Поступай только согласно такой
максиме, руководствуясь которой
ты в то же время можешь
пожелать, чтобы она стала
всеобщим законом.*

*Иммануил
Кант*

Вследствие того, что по своей природе человек – существо эгоистичное, поведение которого направлено, а первую очередь, на удовлетворение личных интересов и потребностей, в процессе реализации права, действуя свободно и не нарушая очевидных запретов, он может ограничить право другого человека.

Таким образом, возникает конфликт между правами двух субъектов. И. Кант, разрешая указанный конфликт, сформулировал «золотое правило» нравственности, которое в обобщенном виде сводится к тому, что правила, установленные в обществе и соответствующие всеобщему представлению о добре и зле, являются категорическим императивом для каждого. Вследствие этого человеку следует относиться к другим так, как он бы желал, чтоб относились к нему. В рамках правового поля данный конфликт подлежит разрешению путем определения правовых границ свободы и выявления наличия признаков злоупотребления правом.

Понятие «свобода» является одним из наиболее многоаспектных в науке и философии. Свободу можно определить – как значимую социальную ценность, как человеческое качество, как допустимую возможность поведения, способность реализовать собственную волю, учитывая доступность выбора.

Правовые границы свободы устанавливаются посредством закрепления нормативных властных предписаний, содержащих как нормы-императивы (запреты), так и нормы, предоставляющие субъектам возможность самостоятельного выбора объема и характера реализации собственных прав.

Императивные нормы содержат предписания категоричного характера, отступление от которых повлечет наступление одного из видов ответственности; поведение в рамках установленного императивной нормой правила является правомерным. Совершение любого преступления, то есть общественно опасного, виновного, уголовно-наказуемого деяния, означает нарушение императива нормы, запрещающей совершать деяние, за которое Уголовным кодексом предусмотрена ответственность. Таким образом, в

рамках нормы-императива не допустима свобода выбора одного из вариантов поведения, поскольку деяние отличное от нормы наказуемо, например, совершение преступления неизбежно влечет ответственность.

В рамках диспозитивных норм возможна реализация волеизъявления участников отношений, то есть выбор субъектами одного из вариантов поведения. Так в гражданском праве преобладают диспозитивные нормы, вследствие чего оно базируется на принципах свободного волеизъявления сторон, равенстве правового положения участников, свободе договора.

Из анализа правовых норм следует, что установление правовых ограничений свободы обусловлено стремлением к достижению баланса между интересами отдельной личности и интересами государства и общества. Ограничение одних интересов в пользу других ведет к неблагоприятным последствиям, таким как рост социальной напряженности, сокращение авторитета государственных институтов, нарастание правового нигилизма. Установление конкретных запретов в отношении абсолютно всех правоотношений объективно невозможно в связи с динамичным развитием правоотношений в обществе, а также нецелесообразно, поскольку в сообществе разумных людей действует принцип добросовестности в реализации прав. Однако отсутствие границ при реализации субъективных прав неизбежно приведет к произволу, а, следовательно, и к невозможности существования права как такового.

Например, провозглашенное статьей 29 Конституции России право на информацию, включающее права на поиск, получение, передачу, распространение информации, может быть использовано только с учетом соблюдения баланса с правом на частную жизнь (например, сохранение семейной тайны) и ограничениями распространения информации, установленными законодательством (распространение экстремистских, порнографических материалов).

Определяя границы свободы как рамок допустимого поведения лица, следует обратиться к принципу: «свобода одного человека заканчивается там,

где начинается свобода другого». Как уже упоминалось ранее, нарушение установленных законом запретов расценивается как правонарушение: преступление или проступок. Однако возможны случаи, когда действия лица вступают в конфликт с правами других людей, интересами государства, а использование права способно нанести вред интересам других субъектов, при этом лицо не вышло за рамки права, не нарушило правовых предписаний, в этом случае наступает злоупотребление.

Еще древними римлянами был определен важнейший принцип реализации права о том, что никого не обижает тот, кто пользуется своим правом, однако доведенное до конца право есть высшая несправедливость. [1, с.14] Неотъемлемым элементом злоупотребления правом выступает причинение вреда иным лицам субъектом, реализующим свое право.

Грибанов В. П. высказал мнение, что, разрешая проблему злоупотребления правом, следует определить соответствие правового поведения целям правовой нормы. Таким образом, как злоупотребление возможно квалифицировать действия, причиняющие вред другим лицам, при отсутствии признаков правонарушения. [2, с. 43-44]

Следует отметить разные формы существования злоупотребления правом. Так злоупотребление правом возможно в ситуации правовой неопределенности: в тех случаях, когда пределы реализации права в законе, путем введения запретов, не установлены, поскольку предполагается, что стороны будут придерживаться принципа добросовестности. Такими являются действия стороны договора, которая недобросовестно воспользовалась свободой установления договорных условий, что повлекло нарушение публичных интересов, а также интересов контрагента и третьих лиц.

Другой формой злоупотребления является так называемая шикана, то есть осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу. [3] В качестве примеров таких действий можно привести случаи опубликования в СМИ информации, порочащей репутацию какого-либо лица,

без намерения достигнуть какой-либо социально-полезный эффект, или требования страховщика о предоставлении документов, которые заведомо невозможно предоставить страхователю или выгодоприобретателю.

Еще одной формой злоупотребления можно назвать действия в обход закона с противоправной целью, например, умышленное затягивание стороной судебного процесса судебного разбирательства путем неявки, направления ходатайств об отложении, уклонение от получения извещений, заявления о применении обеспечительных мер без каких-либо оснований.

Из изложенного следует вывод, что существуют три возможных варианта поведения субъекта: правомерное, злоупотребление правом и правонарушение. Представляется, что важными основаниями для разграничения этих видов поведения будут являться характер последствий и намерения лица (вина, наличие умысла на конкретный результат).

Так распространение СМИ заведомо недостоверной информации о частной жизни, вследствие чего лицу причинён вред, можно считать правонарушением. Распространение СМИ достоверной информации о частной жизни обычного человека, против которого он возражает, вследствие которого умаляется его репутация, пострадали честь и достоинство, можно считать злоупотребление правом со стороны СМИ. В тоже время является правомерным распространение не общеизвестной достоверной информации, которая представляет общественный интерес, даже при условии, что лицо, которого касалась информация, будет претерпевать неблагоприятные последствия.

Введение ограничений прав носит ценностно-ориентированный характер: сокращение объема одних прав допускается в целях обеспечения общественно-значимых ценностей, представляющих сравнительно большее значение относительно возможных последствий от ограничения прав. Также ограничение прав носит превентивный характер, обеспечивая предупреждение негативных последствий, возможных в случае реализации права в полном объеме.

Разрешая конфликт между свободой поведения человека, личными правами, интересами государства и общества, оценивая наличие в действиях злоупотреблений, следует обратить особое внимание на соизмеримость, общественную значимость последствий любого поведения.

В случае, если поведением человека в рамках правового поля нарушаются права и интересы других лиц, такое поведение перестает быть добросовестным, а, следовательно, наступает злоупотребление правом.

Из изложенного следует, что в качестве главного критерия при определении границ реализации прав человека является соразмерность: ограничение должно быть целесообразным для защиты конституционных ценностей, обусловлено серьезностью вреда, который предотвращается вводимым ограничением. Принципом же любого правомерного поведения, а также свидетельством отсутствия злоупотребления, является недопустимость ущемления прав одного человека как способа извлечения выгоды для другого.

Литература

1. Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики/ В. А. Волков. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав/ В. П. Грибанов. –М: Статут, 2001.- 412 с.
3. Кодолов В. А. К вопросу о структуре злоупотреблений правом/ В. А. Кодолов, О. Н. Бармина // Российская юстиция. –2014. –№2. - Режим доступа: СПС Консультант плюс.

УДК 341.645.5

**ЕВРОПЕЙСКИЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА
EUROPEAN MECHANISM OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS
AND FREEDOMS**

МАРИЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

аспирант кафедры истории и теории государства и права Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

MARIEVA ANASTASIYA ANDREEVNA

post-graduate student of the Department of History and Theory of State and Law of Taurida Academy V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса влияния деятельности Европейского Суда по правам человека на правовую систему Российской Федерации. Выделены позитивные и негативные аспекты деятельности Европейского Суда на примере России, рассмотрены перспективы дальнейшего взаимодействия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of the European Court of Human Rights on the legal system of the Russian Federation. The positive and negative aspects of the activities of the European Court are highlighted on the example of Russia, the prospects for further interaction are considered.

Ключевые слова: правовая свобода, Европейский суд по правам человека, Совет Европы, Конституционный Суд.

Key words: legal freedom, European Court of Human Rights, Council of Europe, Constitutional Court.

Построение и функционирование правового демократического государства невозможно без гарантирования и реального обеспечения основополагающих принципов в сфере защиты прав и свобод человека.

Вместе с тем, проблема защиты свобод человека является актуальной и для национального, и для международного права. Реализация европейского механизма защиты прав и свобод человека в Российской Федерации имеет свои особенности. Изучение данного вопроса более детально позволяет прийти к выводу о преимущественно негативном влиянии такого механизма на правовую систему Российской Федерации.

Европейский механизм защиты прав и свобод человека основывается на Европейской конвенции по правам человека, которая была принята в 1950 году. Право на обращение в Европейский суд по правам человека (далее –

«ЕСПЧ») против Российской Федерации возникло с 5 мая 1998 года. Следует отметить, что наша страна является лидером по количеству жалоб, подаваемых ежегодно на действия российских властей.

Конституционный Суд провел огромную работу для имплементации положений Конвенции и решений ЕСПЧ, а также сформировал позицию о необходимости учета в российской правоприменительной практике решений, вынесенных по жалобам против других государств. Тем не менее, актуальной остается разрешенная главная задача: гармонизация российского законодательства с европейской правовой системой и защита собственного конституционного строя от наднационального вмешательства.

Своей резолюцией в марте 2004 года Комитет Министров Совета Европы рекомендовал ЕСПЧ выносить «пилотные постановления», которые призваны устранять системные проблемы в сфере защиты прав человека, национальном законодательстве и правоприменительной практике. Суд, выявив проблему, которая носит системный характер, дает государству разъяснения о том, как необходимо устранить такую проблему, как правило, путем внесения изменений в национальное законодательство. Такая деятельность Европейского Суда вызывает неоднозначное отношение. В последнее время ЕСПЧ все чаще пользуется своей юрисдикцией для вынесения пилотных постановлений, которые являются обязательными для законодательного органа страны, в отношении которой вынесено решение. Пилотные постановления фактически отражают взгляды группы экспертов-правоведов (судей ЕСПЧ) на внутригосударственные проблемы, основанные на универсальной общеевропейской системе ценностей прав человека. При этом остро стоит вопрос о вторжении ЕСПЧ в сферу действия государственного суверенитета. Рассматривая вопрос реального исполнения пилотных постановлений, следует отметить, что Россия преимущественно отдает приоритет национальному законодательству, игнорируя пилотные постановления.

Специфичность отношений Российской Федерации и ЕСПЧ обусловлена тем, что Российская Федерация – единственная страна-член Совета Европы, у которой на законодательном уровне закреплена возможность неисполнения решений Европейского Суда. Таким образом Российская Федерация создает определенные возможности для защиты национального суверенитета от внешних, надгосударственных вторжений в правовую систему.

Так, 14 декабря 2015 г. Президент России принял Федеральный закон N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которому исполнение решений Европейского суда, которые могут противоречить положениям Основного закона, должны пройти проверку Конституционного суда Российской Федерации на соответствие Конституции, что фактически создает приоритет процессуальных актов национального суда конституционной юрисдикции. При этом, Конституционный Суд придерживается принципа обязательности решений ЕСПЧ, например, постановление от 14 июля 2015 г. №21-П, от 19 апреля 2016 г. №12-П. Признание решения ЕСПЧ неконституционным дает возможность государственным органам его не исполнять. Это легальный способ неисполнения решений Европейского Суда. Есть и другой способ, который все чаще находит свое применение в России, - игнорирование решений, задержка выплат.

Создание конституционного механизма проверки решения свидетельствует о наличии определенной свободы государства при исполнении решений ЕСПЧ. В понятие свободы входит свобода выбора – исполнять или не исполнять решение, вынесенное против России. Отступление от исполнения обязательств возможно только в случае, если такое отступление – это единственный способ избежать нарушения конституционных норм и принципов. Именно наличие такой свободы выбора в вопросе исполнения решений ЕСПЧ дает возможность государству в полной мере защитить права и свободы своих граждан, а также иных лиц,

находящихся под юрисдикцией Российской Федерации. В данном случае речь идет о решениях, когда ЕСПЧ вторгается в сферу государственного суверенитета. Полагаю, что только национальный законодательный орган может в полной мере оценить состояние правовой системы и необходимость внесения изменений в законодательство. В такой ситуации ЕСПЧ может лишь определить общие направления, нуждающиеся в корректировке, а не навязывать государству свои позиции в отношении внутригосударственных вопросов. Защитой от таких вторжений служит государственный суверенитет.

Суверенитет предполагает независимость внутри государства и за его пределами. Независимость заключается в свободе выбирать внешнюю и внутреннюю политику без вмешательства и навязывания извне. Если провести аналогию со свободой человека, где выделяют внутреннюю и внешнюю свободу, то в государстве – это свобода во внутренней и внешней политике. При этом, только государство и государственные органы могут объективно оценить необходимость принятия того или иного решения с учетом истинного положения вещей. Наднациональный орган не имеет возможности объективно оценить ситуацию, характер общественных отношений и потребности общества в той мере, в которой это доступно внутренним институтам. Таким образом, можно сделать вывод, что свобода государства заключается в его полноценном суверенитете.

Конституционный Суд в своих многочисленных процессуальных актах подтверждал позицию о верховенстве Конституции РФ над решениями ЕСПЧ. Данная позиция полностью соответствует положению ч. 4 ст. 15 Конституции.

Сформированный в Российской Федерации подход к решениям ЕСПЧ позволяет прийти к выводу о наличии определенной свободы выбора при исполнении судебных актов. Свобода играет ключевое значение не только для человека, но и для государства. Свобода для государства предполагает полную свободу выбора внутренней и внешней политики как первичного субъекта международного права. Государство ограничивает свою «свободу»

путем заключения международных договоров, которые налагают определенные обязательства на государство в разных сферах. Достаточно четко прослеживается вмешательство в национальный суверенитет Российской Федерации в пилотных постановлениях Европейского суда по правам человека, которые в случае выявления системных нарушений в сфере защиты прав человека обязуют государство устранить нарушения. Как правило, такие указания направлены на изменение национального законодательства.

Европейским судом сформированы единые наднациональные стандарты в сфере прав человека, которые в идеале должны учитывать особенности правовой системы, уровень экономического развития, правовую культуру и многие другие факторы относительно каждого государства, которое признает юрисдикцию Суда. На практике при вынесении постановлений Европейским судом не всегда учитываются особенности правовой системы государства, что не только является вмешательством в национальный суверенитет, но и наносит ущерб правовой системе в целом.

Наличие такой свободы выбора исполнения или неисполнения решения ЕСПЧ порождает возникновение у государства обязательств перед своими гражданами. В первую очередь речь идет об обязательстве государства обеспечить высокое качество правовых актов, поднять уровень правовой культуры среди граждан, ограничить органы государственной власти рамками закона (дозволено все, что прямо предусмотрено), а граждан – действовать только в рамках, дозволенных законом.

В 2014 году после присоединения Крыма к Российской Федерации большинством голосов Россия была лишена права голоса в Ассамблее Совета Европы, возможности наблюдать за выборами, но продолжала вносить многомиллионные взносы до 2017 года. В октябре 2018 генеральный секретарь Совета Европы заявил о возможности исключения Российской Федерации за неуплату взносов.

Последствия выхода нашего государства из Совета Европы могут иметь как положительные, так и отрицательные аспекты. Из положительных необходимо выделить невмешательство наднационального органа во внутренние дела, сократятся расходы бюджета на выплату взносов, возможно снятие моратория с применения смертной казни. Негативный аспект – будет утрачена возможность обратиться в Европейский Суд с жалобой. Считаю, что Российская Федерация на современном этапе готова выйти из Совета Европы без серьезных последствий для системы защиты прав и свобод человека.

На сегодняшний день в ПАСЕ обсуждают условия возврата российской делегации статуса полноправного члена и восстановление всех прав в Парламентской Ассамблее. В современных условиях европейский механизм является неотъемлемой частью сложившейся в России системы защиты прав и свобод человека. Открытым остается вопрос целесообразности участия России в европейской системе защиты прав и свобод.

Процессы глобализации способствуют стиранию границ между государствами, унификации и интеграции. Возможно, вследствие глобализации трансформируются характеристики «суверенитета», и часть своих функций государство передает наднациональному органу. Яркий пример – Европейский союз. Полагаю, что каждое государство вольно выбирать свой путь, который наиболее приемлем для всеобщего блага.

Литература:

1. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 592 с.
2. Харрис, О'Бойл, Уорбрик Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл, Уорбрик. Науч.изд., 2-е издание, дополн. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – 1432 с.

УДК 009

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)

FEMALE CRIME AS A SOCIAL PROBLEM (PHILOSOPHICAL COMPREHENSION)

МАСЛЕННИКОВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА

аспирант кафедры новой и новейшей истории Таврической академии
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

MASLENNIKOVA VALERIA ANDREEVNA

postgraduate student of the Department of Modern and Contemporary History,
Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. Статья посвящена изучению социального самочувствия женщин, совершивших преступное деяние на территории Таврической губернии в XIX – XX вв. Оценка социального самочувствия женщин, дает понимание тех социальных проблем, которые приводят к преступному деянию. Данная оценка будет базироваться на особенностях условий жизни среди совершивших определенные преступления, на материальном и социальном положении в обычной жизни перед злодеянием; на степени реализации социальной справедливости в различных слоях общества.

Abstract. The article is devoted to the study of the elites of social well-being of women who committed a criminal act in the territory of the Taurida province in the XIX – XX centuries. Assessment of social well-being of women who decided to commit a criminal act will be based on the features of living conditions among those who committed certain crimes; on the material and social situation in everyday life before the crime; on the degree of realization of social justice to different segments of society.

Ключевые слова: Таврическая губерния, XIX–XX вв., гендерный аспект, женщины, преступность, социальная незащищенность, феминизм.

Key words: Taurida province, XIX–XX centuries, gender, women, crime, social insecurity, feminism.

Проблемы изучения феномена женской преступности на данный момент интересуют научное сообщество. Традиционный для нашей культуры взгляд на женщину как на «женщину-мать» постепенно деформируется. При

этом с каждым годом все больше теряется реальная связь с былой культурой. Канули в прошлое времена, когда русская женщина была идеалом нравственности, терпения и сострадания. На сегодняшний день в современной статистике спектр преступлений, к которым причастен женский пол, увеличивается с каждым десятилетием. Можно говорить о том, что разрушение стереотипного принятия женщины сквозь призму «женщина-мать», берет свое начало со времен расширения поля деятельности женщин. При постепенном разрушении патриархальной семьи жизнь женщины уже не была сосредоточена лишь в стенах ее дома и на ее семье, что, в свою очередь вело к возникновению различных социальных проблем.

В этой связи в повседневной истории **актуален** поиск понимания социального самочувствия людей как основного пути решения социальных проблем. **Новизна исследования** заключается том, что приведены реальные примеры из жизни жительниц Таврической губернии.

Целью исследования является рассмотрение социального самочувствия женщин, совершивших убийство для осознания социальной проблемы, побудившей их на это. Основной **задачей** работы выступает рассмотрение основных социальных проблем, с которыми сталкивались женщины. Для этого в работе используется научная методология, чтобы раскрыть всю полноту процесса исследования.

В первую очередь будут применяться теоретические **методы**- анализ и синтез для рассмотрения полноты картины. Сравнительный метод покажет разницу между детоубийцами и мужеубийцами. Так же будем применять метода **налогии** для выведения общих черт преступниц. Логический метод используется для эффективного раскрытия закономерностей преступного поведения.

Для раскрытия темы исследования стоит обратиться к терминологическому аппарату. Необходимо выявить исходное фундаментальное понятие «социальное самочувствие».

Термин «социальное самочувствие» только входит в терминологию современных исследователей. В данном исследовании социальное самочувствие – оценка общественного положения определенной социальной группы, ее культурно-нравственного развития, имущественного положения и уровня удовлетворения различных потребностей. Оценка социального самочувствия женщин, решившихся на преступное деяние, будет базироваться на особенностях условий жизни среди совершивших определенные преступления; на материальном и социальном положении в обычной жизни перед злодеянием; на степени реализации социальной справедливости в различных слоях общества.

Женщины-убийцы вызывают интерес у исследователей более полутора веков. Всемирную известность получила П. Н. Тарновская [9; 10], с которой так же сотрудничал Ч. Ломброзо [4; 5]. Именно она составила первоначальную классификацию убийц, разделив их на мужеубийц, детоубийц, убийц по страсти, случайных, из-за корысти либо мести. Также благодаря ее методу анкетирования преступниц, стало известно, что ссоры из-за страсти и ревности – 1/3 всех женских убийств, а 1/4- это были детоубийства.

Среди мужеубийц преобладают те, кто совершил это в состоянии аффекта, либо как они говорили «случайно, пытаясь защитить себя и детей». Большинство из них постоянно были унижаемы своим мужем, подвергались побоям и «площадной» брани. В таких семьях, где мужчина очень много употреблял спиртных напитков, женщина взваливала на свои плечи все обеспечение семьи. Они работали на поденных работах, содержали дом и обеспечивали питанием всех членов семьи. В среднем у женщины было 5-6 детей, которых она перепоручала детям постарше. Однако, находясь на работе, она не всегда имела возможность следить за пьяным отцом. Иногда случались инцесты, когда маленьких девочек мог изнасиловать их же отец [11, с. 3]. Избиения детей пьяным супругом так же не было редкостью. Мужеубийцы, имеющие детей, и вправду, в большинстве своем действовали

резко, не планируя такого поступка. Синтез различных причин в тот момент, когда мужчина, будучи на взводе и охмелевший, лез в драку с морально истощенной женщиной, мог привести к различным последствиям, как говорили сами женщины, что в них как будто что-то надрывалось, вводя их в исступление. Защищая себя, женщина использовала любые вещи, находящиеся под рукой. Действуя в состоянии аффекта, она действовала резко, не контролируя ни степень удара, ни состояние своего мужа. Судебная практика Таврической губернии имеет в своей истории такие случаи, когда мужеубийц оправдывали, либо давали им относительно небольшой срок. В принципе, соседи и окружавшие люди не строго судили таких женщин, так как все понимали, что им приходилось терпеть от своих мужей ранее, если «уж решились на такой грех».

Отдельно хочется привести в пример речь присяжного г. Романов «Доля ты русская, долюшка женская, вряд ли труднее сыскать!... сказал поэт, знаток жизни крестьянской женщины. Безропотно, покорно несет она свой крест, но бывают положения, когда ее терпению приходит конец... было ли на ее теле место, не покрытое его ударами, был ли в ее душе уголок, не оскверненный его издевательствами?... Да, она сожгла своего мужа, в несколько минут, а он ее жег нещадно и немилосердно почти 10 лет!» [8, с. 3].

Мужеубийц, которые имели любовника на стороне, могли подвергнуться более строгому наказанию [7, с. 3]. Народное отношение, да и вообще засилье церковного закона, который бдительно охранял институт брака, отображался и на судебных вердиктах. Такое убийство определялось как деяние с отягчающими последствиями. Сравнивая народное отношение к гуляющим замужним и незамужним, можно сказать, что к гулящей замужней девушке относились с нескрываемым отвращением. Ежели они попадались на таком, пытались всячески отбрезаться. В Таврической губернии было много интересных примеров: церковный служитель, жена которого убирала дом псаломщика, заподозрил что-то неладное. В один момент он с сыном, по его словам, «в момент свершения над ней насилия, я и мальчик прибежали в

квартиру его... но дверь была заперта». Он побежал в сельское управление с заявлением о случившемся, а мальчик, как оказалось, «бросился к окну комнаты ... и видел все происходившее». Заметив мальчика, псаломщик А. Столяровский спохватился, говоря, «Теперь я попался!», и обратился к женщине: «Если ты скажешь что я насильно свершил над тобой гнусное дело, то вот тебе смерть (показывая на нож), а если скажешь что в согласии, то я дам тебе 50 рублей» [1, с. 2].

Женщин, убивавших из-за корыстных помыслов, было на порядок меньше. Особенной жестокостью отличались бывшие проститутки и воровки. В Таврической губернии жила престарелая вдова, которая отправила маленькое дитя «на тот свет». Она служила повивальной бабкой, на нее иногда падали подозрения в незаконном совершении аборт, однако таких дел не заводили. Но обвинили эту 75 летнюю вдову в том, что ей доверили ребенка для передачи последнего в приют. Как оказалось, по дороге она его задушила, обмотав платок вокруг шеи для достоверности пять раз. Удивительно, но ее оправдали и предложили «сойти со скамьи подсудимых» [2, с. 30; 56; 71]. Некоторые попадали на хитрую «удочку» более опытных дам, выполняя их «задания» за какие-либо вознаграждения. Иные убивали при ограблении, но таких было очень мало, причем в ходе следствия они уповали на то, что не собирались лишать жизни человека и сделали это случайно.

А вот убийцы случайные – явление частое в Таврической губернии. Так как о феномене инфантицида будет сказано отдельно, в этой подгруппе будет учтено лишь случайное лишение жизни младенца. Ребенка до 4 лет могли «как бы случайно» приспать, так как ребенок спал вместе с матерью. Недостаточный уход за дитяtkом либо оставление его без присмотра так же могло повлечь за собой смерть ребенка. Например, домашние свиньи могли сожрать маленького ребенка, и такие случаи были далеко не единичны на территории Таврической губернии.

Убийство по неосторожности означало отсутствие прямого умысла, например, человеку могли случайно дать карболовую кислоту, отраву, предназначенную явно не для них. Перепутав некие лекарственные препараты или дозу так же возможно было лишить человека жизни. Убивали в запале, на «пьяную голову» столкнув человека с крыльца, крыши, повозки и прочих мест. Некоторые убивали своих сожителей, нанося им раны, которые впоследствии оказывались несовместимы с жизнью. Иногда женщина могла встать на защиту мужа или детей, применив огнестрельное оружие против нападающего. Было замечено, что благосклонно относились к почетным гражданам и их отрокам, к дворянам и другим состоятельным сословиям.

Если говорить о социальном самочувствии девушек, решившихся на детоубийство, то 70-80% детоубийц проживали в селениях, где народная молва быстро расходилась по домам, обрастая новыми подробностями, втаптывая «доброе имя в грязь». В селениях в одном доме практически всегда проживало большое семейство. Половые сношения и пьяные ласки – это то, что наблюдали дети с самого детства. Вполне вероятно, что дурные сексуальные привычки обитателей дома накладывали отпечаток на будущие половые отношения в жизни ребенка. Онанизм в жизнь таких детей входил очень рано, да и половая жизнь могла так же начинаться не в браке. К такому баловству среди молодежи, народ относился неоднозначно. В селах к незамужним девушкам, имеющим незаконную половую связь, относились хуже, чем к таким же гуляющим парням. А вот к забеременевшей девушке «претензий» могло быть куда больше. От таких девушек отказывались биологические отцы ребенка, ее родители и друзья. А если ребенок рождался, то на всей его жизни стояло огромное жирное клеймо ублюдок (от слова блуд). Многие из таких матерей были готовы прибегнуть к искусственному выкидышу, принимая различные настои и отвары, совершая различное физическое насилие над собой. Однако наносили вред не только ребенку, в основном себе. Если выкидыш после множества манипуляций так и не последовал, девушки перематывали живот тканями и носили платья

свободного края, скрывая свою беременность. По статистике практически все детоубийцы были не замужние, они не имели имущества и постоянной работы. Их моральная подавленность обуславливалась: во-первых, отсутствием материальной поддержки, как со стороны государства, так и со стороны близких, а во-вторых – огромным нравственным давлением со стороны ее окружения. В законе о детоубийцах сразу была прописана причина преступления, «волнуемая стыдом и страхом», как бы дававшая девушкам шанс на оправдание. К слову, многих и «прощали», входя в их положения, оправдывая их послеродовой депрессией либо же состоянием аффекта.

Подводя итог, можно сказать, что многие женщины, попадавшие на скамью осужденных – жертвы неудачно сложившихся обстоятельств. Ведь психология женщины такова, что она нуждается в любви, ищет поддержки от мужчины не только моральной, но и материальной. Ведь издавна было так, что мужчина, забирая женщину себе в дом, обязывался обеспечивать ее и детей. В свою очередь, женщина брала на себя ответственность за быт и внутренний уют в семейных отношениях. При таких обстоятельствах образ «женщина-мать» не искажался. Ведь в традиционных семьях с патриархальными укладом жизнь женщины была ограничена тесным кругом общения – семья, дети, знакомые. Такой уклад был нарушен «стремительно модернизирующимся обществом». Уже в конце XIX в. исследователи сетовали на то, что тяжелые экономические условия превращали семью в бремя, под давлением которого человек делался эгоистичнее и терял чувство сопереживания к ближнему, утрачивая связь с культурным началом семьи. Сам характер преступлений указывал на то, что, не имея «надежного тыла», девушки шли на злодеяния, делая попытки изменить свое материальное положение. К примеру, мужеубийцы, которые решались на это преступление, чаще всего обеспечивали всю семью – пьющего мужа, детей. При этом они следили за домом, выполняя и мужскую работу. Многие обращались к Богу, с просьбами облегчить их страдания, и когда их отчаяние достигало апогея, на

смену безысходности приходила решимость. Детоубийцы, которые убивали своего ребенка явно не из-за удовольствия, делали это вследствие крайнего отчаяния и осознания обреченности. С одной стороны, осуждение общества, которое выкинуло бы виновницу за борт социальной жизни, а с другой – материальная обеспокоенность за свое будущее и за будущее маленького дитя, что чаще всего и толкало на преступление.

Таким образом, само социальное самочувствие женщины на территории Таврической губернии толкало ее на преступные деяния. Немаловажную роль сыграл «новоиспеченный» на то время культ денег и желание элитного потребления. Тяга к деньгам закрывала глаза совести, нравственному поведению. Можно допустить, что, если девушка имела деньги – многое ей прощалось. И многие упускают тот факт, что богатство человека не в карманах – а в нравственном облике, на который бессознательно равняются грядущие поколения.

Литература

1. ГАРК. Ф. 118 Оп. 1. Д. 4266. 12 л.
2. ГАРК. Ф. 376 Оп. 6. Д. 122. 92 л.
3. ГАРФ. Ф.124 Ф. 25. Д. 1289. 7 л.
4. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо, Дж. Фереро; Пер. с ит. и предисл. Г. И. Гордона. – Киев: Ф. А. Иогансон, 1897. – 478 с.
5. Ломброзо Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо; Пер. с ит. – М.: Эксмо: МИДГАРД, 2005. – 876 с.
6. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки) / П. И. Люблинский, проф. Петроградского гос. ун-та. – М.: Юридическое изд-во Наркомюста, 1923. – 300 с.
7. Суд. Дело об убийстве мужа // Тавричанин. – 1911. – 29. 05 (№405). – С. 3

8. Суд. Сожжение мужа женой // Тавричанин. – 1911. – 17. 02 (№378). – С. 3
9. Тарновская П. Н. Воровки: Антропол. исслед. / П. Н. Тарновская. – Санкт-Петербург: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1891. – 79 с.
10. Тарновская П. Н. Женщины-убийцы: Антропол. исслед. / П. Н. Тарновская. – Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1902. – 512 с.
11. У нас // Тавричанин. – 1911. – 17. 11 (№547). – С. 3.

VII Горизонты информатизации

УДК 101

СООТНОШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

THE RATIO OF SECURITY AND PERSONAL FREEDOM IN THE INFORMATION SPHERE

АМЕТОВ ФЕРАТ РАМАЗАНОВИЧ

аспирант Физико-технического института, факультета электроэнергетики и электротехники Крымского федерального университета имени В. И.

Вернадского, г. Симферополь

AMETOV FERAT RAMAZANOVICH

post-graduate student of Physics and technology Institute, faculty of electric power and electrical engineering Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современной информационной этики. Затрагиваются проблемы личностной свободы в современной информационной сфере, а также проблемы ее безопасности. Актуализирована проблема соотношения и противоречия между свободой личности и ее безопасностью в информационном обществе.

Abstract. The article deals with the issues of modern information ethics. The problems of personal freedom in the modern information sphere, as well as the problems of its security are touched upon. The problem of correlation and

contradiction between individual freedom and security within the information society is actualized.

Ключевые слова: личная свобода, информационная сфера, информационная безопасность.

Keywords: personal freedom, information sphere, information security.

На данный момент общество находится в процессе активной модернизации, которая представляет собой сложный процесс. В связи с этим происходит переосмысление всех сфер жизнедеятельности человека. Осуществляется переход общества из одного состояния в другое, совершенно иное, определяющееся новыми функциональными возможностями. Именно в момент этого перехода система общественных отношений и личность подвергаются существенным изменениям и потрясениям. В результате отмеченные процессы могут негативно сказаться на уровне безопасности личности, значительно снизив ее. Из этого можно сделать вывод, что актуальным становится вопрос защиты интересов личности общества в целом.

Проанализировав мысли большинства теоретиков, таких как Д. Белл, П. Дракер и др., можно сказать, что информационное общество должно удовлетворять нескольким критериям:

- определяющим фактором информационного общества является научное знание;
- социальная организация и информационные технологии образуют некий «симбиоз».

Информационную сферу, с одной стороны, можно представить как материально-техническую основу информационного общества, а с другой стороны, оно представляет собой совокупность информации, субъектов, самого общества и регулятивных норм отношений в этом обществе.

Нужно понимать, что общество на основе Интернета не является информационным обществом, поскольку не удовлетворяет этим критериям. В

интернете не создается никакого знания, однако он увеличивает возможности осуществления коммуникации [1, 2, 3].

Человек и общество в целом все больше проникает в виртуальную среду, которая, в свою очередь, обладает своими характерными особенностями. В частности, виртуальная среда предполагает принципиальное отсутствие телесности. Создатель виртуальной личности, он же обыватель виртуальной среды, обычно имеет возможность оставаться анонимным. Эта особенность виртуальной среды порождает несколько вопросов: можно ли вообще говорить о существовании виртуальной личности как личности? Является ли безопасностью в информационном обществе и личностная свобода чем-то соотносимым и соизмеримым с реальным человеком?

Безопасность в информационной сфере субъективно можно описать как состояние спокойствия за сохранность собственных ценностей, тайн, информации. Поскольку объектом безопасности выступает личность, можно сделать вывод, что личностная свобода может быть представлена как право на неприкосновенность и тайну информации и реализуется, прежде всего, субъектами информационной безопасности. С давних времен существуют соответствующие этические и нравственные нормы, которые в разные моменты времени представлены по-разному, однако имеющие общую идею информационной неприкосновенности личности [4].

Информационная сфера активно развивается, и проблемам морально-институциональных границ дозволенности информационной неприкосновенности человека уделяется огромное внимание. Особый вклад в решение этих и других этико-правовых проблем информационной сферы внесли множество теоретиков и практиков. Все они пришли к выводу, что любая личная информация должна быть в безопасности. Личностная свобода каждого человека является императивно неприкосновенной. К ней относятся не только информация и мысли, но и чувства личности, весь ее внутренний мир.

Одновременно со значительным развитием информационного социума основное внимание уделяется проблемам обеспечения информационной неприкосновенности границ частной жизни человека. Поскольку при резко растущем объеме информации происходит сужение рамок личных прав и свобод человека, то очень важным становится вопрос взаимоотношений между двумя основными составляющими этики современной философии – морали и нравственности.

Актуальным остается проведение исследований в рамках постоянно растущих информационных потоков и создание морально–нравственных границ дозволенности при распространении информации, носящей сугубо личный характер, деятельностное постижение существующих этико–правовых регуляторов в проекции происходящих социальных перемен и оказание поддержки каждому человеку в ходе модификации обстоятельств информационной среды.

Важным вопросом этического исследования информационной сферы является «информационное совершенствование человека». Современные философские трактовки относительно совершенствования нравственности зачастую противоречат или взаимоисключают друг друга. Это объясняется тем, что критерии морального совершенства информационной сферы и социума, которые отвечают за личную неприкосновенность жизни личности в информационной сфере, еще недостаточно проработаны.

Одновременно с этим недостаточно изученной остается проблема взаимоотношений информационной вседозволенности и всеоткрытости. Недостаточно исследованы моральные рамки и нравственные ограничения при обращении с личной и частной информацией. Следует также учитывать, что современная информационная сфера развивается очень динамично, что привносит новые моменты в содержание рассматриваемых проблем, в результате чего особенно актуальными становятся исследования, посвященные анализу современной этической и информационной ситуации.

Современные принципы неприкосновенности частной жизни личности совершенствуются, прежде всего, посредством модернизации морально–нравственных взаимоотношений в условиях всепроникающей информационной составляющей. Важными являются как теоретический, так и утилитарный аспект совершенствования информационной сферы, так как в нем сосредоточен личный жизненный мир каждого человека, и именно от него зависит, какой будет нравственно–социальная практика.

Также примечателен тот факт, что любая социальная сфера или культура имеют свой путь правового, информационного и этического развития, свойственный только ей, который, определяет общую идею ее пространства. Этические принципы информационной неприкосновенности при этом формируются достаточно разрозненно. Проблема целостного осмысления всегда была в центре философского внимания [5].

Безопасность личности в информационной сфере можно рассматривать с нескольких сторон. С одной стороны, это некие теории, которые связывают между собой понятие «безопасность» и ограничение личной свободы. Немаловажно, что в этих теориях безопасное поведение личности определяется больше в правовых, нежели в этических. В этом случае право на безопасность предполагает существование условий-ограничителей личной свободы.

Существуют также более либеральные теории безопасности личности в информационной сфере, противоречащие теориям, основанным на правовых регулятивах. Одной из таких теорий является «Декларация независимости киберпространства», автором которой является Джон Перри Барлоу. Его теория предполагает полную свободу личности в информационной сфере. Она гласит: «В киберпространстве нет не только национальных или местных границ для локализации преступления и определения метода его расследования, нет в нем и ясных культурных соглашений по поводу того, в чем именно преступление состоит».

В наше время, актуальным остается следующий ряд угроз личностной безопасности в информационной сфере.

Во–первых, это проблема неравенства внутри общества по отношению к информационным ресурсам. В обществе происходит дифференциация на тех, кто имеет необходимые средства, чтобы технически обеспечить доступ к различной информации, и тех, кто этих средств не имеет.

Во–вторых, посредством сети Интернет широко распространяются ресурсы и материалы, которые потенциально опасны для здоровья человека, а также дезориентирующие личность, что может привести к потере человеком самосознания в реальном мире.

В–третьих, экстремистские и манипулятивные материалы, использующиеся для навязывания образа и стиля мышления, формирующие из личностей «информационных зомби».

В–четвертых, в информационной сфере никто не застрахован от любого вида мошенничества, в том числе и экономического [6].

Проблема противоречия между личностной свободой и безопасностью является актуальным предметом спора и по сегодняшний день. И разрешение этого противоречия является ключом к пониманию направления развития информационного общества. Важность согласования этих двух важнейших составляющих несомненно велика, поскольку интересы личности, ее права и свободы должны быть защищены и сохранены.

Существует принцип «разумной достаточности», который сводится к предотвращению возможных угроз безопасности для общества и государства, к недопущению диктата по отношению к отдельной личности. И тем самым решается вопрос об уровне свободы личности и ее ограничении общественной необходимостью.

Литература

1. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. Социология и социальная антропология. СПб., 1997.

2. Иванов Д. В. Императив виртуализации. Современные теории общественных изменений. / Д.В. Иванов. СПб., 2002.
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д. В. Иванов. СПб., 2002.
2. Бормотов И. В. Обоснование формирования механизма ценностей современной российской молодежи / И. В. Бормотов. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. - С. 9–13.
3. Назырова Е. А. История трансформации правозащитного движения в России на современном этапе / Е. А. Назырова. Сборник научных трудов SWorld: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012». - Вып. 3. - Т. 29. - Одесса: Изд-во «КУПРИЕНКО», 2012. - С. 42–47.
4. Скородумова О. Б. Виртуальная личность и свобода / О. Б. Скородумова. Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - 2004. - № 2. - С. 75–96.

VIII Горизонты технологии

УДК 159.922:004.384

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ «УМНОГО ДОМА»

HUMAN LIFE IN THE “SMART HOUSE”

КОЗАРЕЗ АНАСТАСИЯ ВАДИМОВНА

аспирант Академии Строительства и Архитектуры Крымского
федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

KOZAREZ ANASTASIA VADIMOVNA

postgraduate of the Academy of Construction and Architecture V. I. Vernadsky
Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье автор анализирует проблему деятельности человека в пространстве «умного дома», связанного с активным внедрением в жизнь человека «умных» устройств и автоматизированных программ, призванных улучшить качество жизни, сделать ее комфортной, решить

бытовые проблемы. Кроме того, в статье автор размышляет о взаимоотношениях человека с «умным домом»: кем для него станет дом - лучшим другом или рабовладельцем?

Abstract. In the article, the author analyses the problem of human activity in the space of “smart house”, which is associated with the rise of “smart” devices and automated programs, which are implemented into human life and designed to improve the quality of life while making it comfortable, because of solving daily struggle. In addition, in the article, the author reflects on a human life in a “smart house”: will it become a home, the best friend or a slave owner for him?

Ключевые слова: «умный дом», современные технологии, деятельность, взаимоотношения, порабощение, клиповое мышление.

Key words: «smart house», state-of-the-art technology, activities, relationship, enthrallment, «clip-thinking» («mosaic thinking»).

Колоссальные изменения происходят во всех отраслях жизни. Пытаясь угнаться за интенсивным развитием мира, современный человек вынужден подстраиваться под высокий ритм жизни. Бесспорно, этот темп развития замечает каждый из нас, и кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени ощущает его непосредственно на себе. Остановимся на отрасли строительства и разберемся в современной автоматизации жизненного пространства человека.

Интенсивное развитие технологий, создание «умных» устройств, автоматизированных программ и, конечно, интернета актуализирует проблему деятельности человека в пространстве «умного дома».

Если вы попали в современное здание, где все коммуникации объединены с помощью высокотехнологических устройств, которые предназначены для комфортного проживания человека, для повышения экономических показателей при эксплуатации оборудования, то можете не сомневаться: вы попали в «умный дом». Управлять можно такими функциями, как электроснабжение и освещение, Интернет и связь оповещения, телевидение и аудио-видеосистема, водоснабжение, климат-

контроль, отопление и вентиляция, пожарная сигнализация, контроль утечек и поломок, система охраны, системы наблюдения за детьми, стариками, инвалидами и животными, управление «умными» приборами, сбор информации со счётчиков воды, газа и электричества, управление по сценариям и предустановкам пользователя, доступ к контроллеру через локальную сеть или через внешний IP-адрес, отображение изображения с IP-видеокамер и многое другое [3].

В будущем каждую семью и каждого из нас, в частности, ждет довольно тесное взаимоотношение с жилым и нежилым пространством «умного дома». Одна лишь команда позволит задать желаемую обстановку, в любую минуту проверить времяпровождение ребенка, предотвратить поломку инженерных систем и электроприборов, убедиться в физическом состоянии пожилых людей, имитировать присутствие хозяев и многое другое, то есть человек и дом будут единым целым - одной командой. И тут возникает вопрос: не превратится ли дом для человека в живое существо и не заменит ли он живое общение?

В результате взаимодействия человека с техникой меняется форма мышления человека. Происходит изменение мыслительных процессов. Это нашло отражение в понятии «клиповое мышление» или «Net-мышление». То есть человек, взаимодействуя с новейшими технологиями, не успевает осмыслить и проанализировать всю ту информацию, которую он получает. Клиповое мышление стало массовым явлением в современном мире [2]. Мы предполагаем, (по аналогии), что в результате взаимодействия человека с «умным» домом, его мышление также изменится. Каким оно станет?

Основанием появления «клипового мышления» стало увеличение (на порядок, а может, и на два порядка) воспринимаемой информации. В таком случае основой нового мышления должна выступить деятельность.

Какими же особенностями обладает деятельность по мнению философов? Деятельность – это способ существования человека. Немецкий философ и социолог Карл Маркс писал, что «подобно тому, как материальная

деятельность есть мое практическое самоопределение и самоутверждение, так деятельность моего всеобщего сознания как таковая является моим теоретическим бытием как общественного существа» [1]. Следовательно, в деятельности человек раскрывает свое особое место в мире и утверждает себя в нем как существо социальное. Поэтому ответить на вопрос: «Что такое человеческая деятельность в пространстве умного дома?» - значит выяснить, что представляет собой сам человек в этом доме.

Превращаем ли мы себя в механизм для отдачи команд рутинных действий? Да, превращаем, но при этом мы облегчаем нашу повседневную жизнь. Нам не нужно выполнять такую грязную и тяжелую работу, как уборка. Мы сохраняем не только свое время, как уже было сказано выше, но и место. Например, количество книг всей школьной литературы можно уместить в миниатюрную флеш-память или заменить отопительный газовый котел АГВ на современные отопительные системы, где габариты котлов заметно меньше. Новые технологии помогают человечеству в разных сферах деятельности, но при этом и отрицательно влияют на людей. Из-за влияния устройств люди потеряли желание работать, зная, что за них все сможет выполнить «умная» техника, которая с каждым годом усовершенствуется. Лени и неорганизованность овладевают людьми, а глядя на поведения своих родителей, близких родственников и наставников, дети и ученики перенимают их образ жизни.

Как только мы заменяем какими-либо технологиями те функции в домах, которые передают возможность социального взаимодействия, возникает конфликт времяпровождения. Примером может послужить приготовление пищи: когда мать обучает дочь готовить пищу - это серьезный воспитательный и социальный акт взаимодействия. Когда отец учит заменить лампочку или заменить автомат в щитке — еще один важный момент воспитания. Если мы заменяем повседневные бытовые задачи, которые мы решали раньше каждый день, на автоматизированные интеллектуальные машины, то у нас, следовательно, возникает свободное время. И здесь же

возникает вопрос. Как использовать освободившееся время? Как вариант - это может быть объединение людей во дворах, где будет происходить социальное взаимодействие. Или же вариант второй - этот временный вакуум будет заменен какой-то имитацией деятельности. Например, погружением в социальные сети, либо имитацией жизни, которая могла бы быть прожита. Замена бытовых повседневных занятий современными технологиями и устройствами сводит к минимуму общение между детьми и родителями, что провоцирует семейные конфликты.

Рассмотрим элементы деятельности. Важно, чтобы человек всегда оставался субъектом деятельности, а «умный дом» - объектом деятельности. Суть нормальной человеческой деятельности состоит в том, что субъект овладевает объектом. Когда объект овладевает субъектом, порабощает его, лишает свободы и самоцельности бытия, то возникает отчуждение. Поэтому человеку, выступающему как субъекту, следует поставить границы вокруг себя и не допустить того, чтобы «умный дом» овладел им.

Когда человек полностью погрузится в новый мир своего дома, столкнется с новыми правилами и ситуациями или с новой информацией, которая заставит его проявлять нестандартные действия, тогда проснется творческая деятельность. Общеизвестно, что потребность, побуждающая к деятельности, активизирует воображение и фантазию. Эти способности призваны обеспечивать комбинирование имеющихся знаний в новых, необычных сочетаниях и связях.

С другой стороны, «умный дом» - замкнутый мир, где человек обеспечивает себя сам. Дом воспитывает в нас мобильность и самостоятельность. Чтобы внушающий механизм «умного дома», в котором объединены все современные коммуникации, работал непрерывно, необходим постоянный контроль и ответственность. Следовательно, умный дом выступает как учитель – учит нас самостоятельности, ответственности и пунктуальности. А вообще «умный дом» может послужить примером для отношений в семье: ведь «умный дом» -это совокупность

автоматизированного пространства и «умных» приборов в доме, связанных вместе одной сетью. Одна полочка может повлечь за собой другую полочку. Так и в семье – все отношения между членами семьи связаны в одну общую сеть.

Так как повседневные семейные отношения формируются под влиянием ценностных ориентаций, личного характера, индивидуальной неповторимости и познавательных интересов, то влияние «интеллектуальной» техники дома будет оказывать огромное влияние на построение человеческих отношений. В современном мире повседневное общение людей с техникой вышло на первый план. Естественно, люди не перестали общаться друг с другом и с природой, но все же техника, как бы не старались ученые упростить ее использование, забирает колоссальное количество времени. Более того, общение человека с людьми и с природой сейчас стало практически невозможным без посредничества технических средств. С каждой новой разработкой ученого уменьшается зависимость между выполнением функций повседневной жизни и пространственной близостью: работой, покупками, развлечениями, образованием, заботой о здоровье, надзором за детьми, коммунальными услугами и т. п. Пугает одно: а что, если развитие электронных коммуникационных и информационных систем окончательно вытеснит наше общение друг с другом и природой. Проект «умный дом» призван сделать жизнь человека комфортной, организовать и облегчить его деятельность. Время высоких технологий диктует человеку высокий темп жизни, и чтобы поспевать идти в ногу со временем, нужно пользоваться достижениями этих технологий.

Современные технологии «умного дом» вносят много нового, полезного, что облегчает человеческую жизнь, экономит его время на что-то полезное, нужное, дает возможность приобщиться к достижениям всего человечества, но и одновременно, как ни парадоксально, отдаляет человека от живого человека, как бы изолирует его в своей оболочке, лишая живого общения с конкретными людьми.

Погрузив себя в пространство «умного дома», разобравшись в его функциях, в его возможностях и его незаменимой помощи, как теперь относиться к дому, не станет ли он для нас своеобразным существом, а может быть, даже личностью или же незаменимым другом? Автономное обслуживание, взаимодействие с окружающей средой и манипулирование ее элементами - разве это не похоже на поведение живого существа? С появлением в нашем мире такого колоссального избытка функций «умного дома», в первую очередь, станет вопрос о деятельности человека и его эмоциональных взаимодействиях с домом. И только трезво думающий грамотный человек сможет верно и правильно откалибровать, и использовать все вышеперечисленные позитивные качества новых технологий. Только умелое общение и «гибкое» поведение сможет принести пользу. Человеку следует не забывать, что единственным и главным действующим лицом является именно он.

Литература

1. Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Из ранних произведений / М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — 699 с.
2. Пудалов, А. Д. Клиповое мышление – современный подход к познанию / Современные технологии и научно-технический прогресс. - Т.1. - № 1. - 2011. - С. 36.
3. Тесля, Е. А. «Умный дом» своими руками. Строим интеллектуальную цифровую систему в своей квартире / Тесля Е. А. - Санкт Петербург, 2008. – 224 с.

УДК 159.922:007.51

КИБОРГИЗАЦИЯ: ПРЕДЕЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
CYBORGIZATION: THE LIMITS OF HUMAN
ГОРОБЕЦ ОЛЬГА ВАЛЕРИЕВНА

аспирант 1 года обучения кафедры детской стоматологии Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

GOROBETS OLGA VALERIEVNA

the 1st year post-graduate student department of pediatric dentistry S. I. Georgievsky Medical Academy of Crimean Federal V. I. Vernadsky University

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы «сознание-тело» с точки зрения философии. Рассмотрены основные аспекты психофизиологической проблемы и современные перспективы ее решения с использованием достижений нейрофизиологии.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem "consciousness-body" in terms of philosophy. The main aspects of the psychophysiological problem and modern prospects for its solution using the achievements of neurophysiology are considered.

Ключевые слова: киборгизация, искусственный интеллект, тело, сознание, трудная проблема.

Key words: cyborgization, artificial intelligence, body, consciousness, hard problem.

Современная наука развивается очень динамично, что привело к возникновению кибернетической революции, которая согласно российскому философу и социологу Л.Е. Гринину «началась с 50-х гг. XX в. и предположительно продлится до 2060–2070 гг.» [3, с. 6-7]. На сегодняшний день достижения кибернетики внедрены во многие сферы человеческой жизни: начиная от вычислительной техники и промышленности и заканчивая медициной. Данная проблема глобальна, о чем свидетельствуют данные социологического опроса немецкой ассоциации IT-компаний BITKOM, согласно которым 25% немцев согласны имплантировать себе под кожу микрочип, содержащий личные данные и медицинские сведения для идентификации личности [5, с. 3]. Такое динамическое внедрение кибернетики в человеческую жизнь поднимает ряд важных философских

вопросов. Один из них мы хотим рассмотреть в нашей работе. А именно: проблема пределов человеческого в киборгизации.

Как известно, трансгуманисты утверждают, что в будущем(?) возможна полная трансформация человека в машину. Так, по мнению американского ученого, специалиста в области робототехники и искусственного интеллекта Ханса Моравека (1988), «машины со временем, достигнут такого уровня сложности, что смогут получить сознание» [6, с. 109-110]. Однако, мы не можем согласиться с этим утверждением, полагая, что полная киборгизация человека невозможна, пока не решена проблема «сознание-тело». Целью нашей работы является попытка установить пределы человеческого в кибернетической трансформации.

Необходимо подчеркнуть, что современная нейрофизиология однозначно заявляет о неделимости головного мозга и сознания, что является предметом дискуссий в философии. Феномен сознания начал изучаться философами Античности. Однако, как известно, впервые психофизиологическую проблему в ее классическом виде сформулировал лишь Р. Декарт: «Как в человеке соотносятся его тело и дух, каким образом они коррелируют друг с другом?».

Таким образом, существует два основных решения психофизиологической проблемы: монизм и дуализм. Согласно Р. Декарту, мы не можем сомневаться в том, что обладаем сознанием, и в том, что существуем, что отражено в его постулате: «*Cogito ergo sum*». Следуя его мнению, мыслящее бытие (душа) и протяженное бытие (материя) - это два фундаментально различных феномена.

Напротив, Спиноза считает, что «субстанция едина» и «является причиной самой себя» (*causa sui*). Следует добавить, что научный подход современной нейрофизиологии основан на монизме, что противоречит возможности полной киборгизации.

Очень верным, на наш взгляд, является мнение австралийского философа Дэвида Чалмерса (1995), предлагающего рассматривать проблему

сознания в двух ипостасях: «легкой» и «трудной». Следуя его методологии: «Легкая проблема» - это «набор феноменов, которые обычно “ассоциируются с понятием сознания”, это реакции на внешние стимулы, их дискриминирование и категоризация; отчёты о ментальных состояниях; интегрирование информации когнитивной системой; фокус внимания; контроль поведения; различие между бодрствованием и сном» [1, с. 30-31]. Следовательно, решение «легкой проблемы» состоит в создании субстрата сознания – искусственного мозга. Как известно, современная нейрофизиология частично решила эту задачу: в результате проекта Brain Blue Gene удалось синтезировать аналог неокортекса крысы. В настоящее время над созданием аналога человеческого мозга работает проект Human Brain Project. Важно отметить, что по прогнозам ученых, к 2023 году он приведет к созданию действующей модели мозга человека [10, с. 20].

Принципиально важным в формулировке «трудной проблемы» сознания в аналитической философии является понятие «субъективного опыта». Согласимся с философом В.В. Васильевым (2009), считающим, что решение «трудной проблемы» является «ключевым вопросом физиологии сознания» [2, с. 160]. Проведя анализ последних публикаций по нейрофизиологии, мы обнаружили результаты исследования ученых Калифорнийского университета, Лос-Анджелес (2017), доказавших, что перенос РНК от одной особи улитки аплазии к другой (*Aplysia californica*) равноценен переносу памяти [8, с. 7-8]. Ряд авторов считает, что в дальнейшем, это позволит излечить распространенные нейродегенеративные заболевания и ляжет в основу киборгизации. Мы уверены, что данный «научный прорыв» является лишь проявлением философского редукционизма и попыткой свести «трудную» проблему сознания к «легкой».

Совершенно очевидно, что проблема единства «сознания-тела» является ключевой в понимании пределов человеческого в киборгизации. Следует отметить, что при рассмотрении данной проблемы важно уделить внимание квалиа (чувственному) опыту, который занимает центральное место

в решении психофизиологической проблемы. Современная философия рассматривает квалиа как феноменальный характер переживания некоторого состояния, имеющего место в конкретной психике в определенный момент времени. Это нечто, что позволяет нам распознавать, запоминать и воспроизводить в памяти те или иные состояния по тому, как они переживаются. Один из создателей квантовой механики Эрвин Шрёдингер высказал своё суждение на этот счёт: «Ощущение цвета нельзя свести к объективной картине световых волн, имеющейся у физика. Мог бы физиолог объяснить его, если бы он имел более полные знания, чем у него есть сейчас, о процессах в сетчатке, нервных процессах, запускаемых ими в пучках оптических нервов в мозге? Я так не думаю» [7, с. 67-68].

Мы считаем, что человек мыслит всем телом: беря рукой предмет, он осознает, что предмет из себя представляет. Эту проблему, известную как проблему Молинию, сформулировал еще Дж. Локк: «Предположим, человек родился слепым, вырос, и он научен различать на ощупь куб и сферу из одного и того же металла и примерно одного и того же размера ... Я думаю, что слепой, прозрев, сразу не может сказать с достоверностью, где шар и где куб, если он только видит их, хотя бы он мог безошибочно назвать их при помощи осязания и верно различить благодаря ощущаемой разнице в форме» [4, с. 80-81]. Сегодня, когда наука создала бионический глаз и дала возможность прозреть сотням слепых, данная проблема становится как никогда актуальной. Стоит отметить, что ответить на данный вопрос неоднократно пытались экспериментально: в 1728 году английский врач У. Чеселден опубликовал отчёт об излечении слепого от рождения мальчика от катаракты, в котором утверждал, что прозревший ребенок не знал формы предмета и не мог отличить одну вещь от другой, независимо от того, насколько они отличались по форме и величине. Последние данные научных исследований получены в 2010 году группой психологов из Массачусетского технологического института, согласно которым, пятеро детей и подростков,

которым вернули зрение, не могли узнать, какой из предметов, которые они видят, они трогали только что [9, с. 551-552].

Следовательно, замена человеческой кисти бионическим протезом влечет за собой изменение сознания. Аналогично, чувственный опыт человека после ампутации конечности отличается от исходного состояния. Следуя за профессором философии Калифорнийского университета Дж. Сёрлом, который утверждает, что киборгизация приведет к «потере контроля над телом» [6, с. 109], мы считаем, что любое вмешательство в организм человека путем замены органов и частей тела на искусственные приведет к потере человеческого.

Таким образом, проблема «сознание-тело» является важной проблемой современной нейрофизиологии и философии. Проанализировав проблему, мы пришли к выводу, что полная киборгизация человека невозможна, потому что человек потеряет свою аутентичность еще на этапе соматической трансформации, задолго до создания искусственного нейрокортекса.

Литература

1. Аюшева Д.М. Проблема революции сознания в философии науки / Д.М. Аюшева // Труды Томского государственного университета. Серия общенаучная. – 2014. – №293. – С. 29-32.
2. Васильев В. В. Трудная проблема сознания / В. В. Васильев. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
3. Гринин Л. Е. Приведет ли кибернетическая революция к киборгизации людей? / Гринин Л. Е., Гринин А. Л. // Философия и общество. – 2016. – №3. – С. 5–26.
4. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении [Текст]: В 3-х т. / Дж. Локк. – 621с. – М.: Мысль, 1985. – 1 т., кн.1.
5. Малькова Т. П. Киборгизация: философские аспекты исследования симбиоза человека и техники [Электронный ресурс] / Гуманитарный вестник, 2017. – № 4. URL: <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-426> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Михайлов И. Ф. Искусственный интеллект как аргумент в споре о сознании / И. Ф. Михайлов // Эпистемология и философия науки. – 2012. – №2. – С. 107-122.
7. Моисеева А. Ю. Квалиа-физикализм Дж. Перри как ответ на аргумент знания / А. Ю. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. - №40. – С. 67-80.
8. Alexis Bedecarrats, Shanping Chen, Kaysey Pearce, Diancai Cai, David L. Glanzman. RNA from Trained Aplysia Can Induce an Epigenetic Engram for Long-Term Sensitization in Untrained Aplysia / ENEURO. – 2018. – Vol. 3. – P. 1-11.
9. Richard Held, Yuri Ostrovsky, Beatrice de Gelder, Tapan Gandhi, Suma Ganesh, Umang Mathur, Pawan Sinha. The newly sighted fail to match seen with felt / Nature Neuroscience. — 2011. — Vol. 14. — P. 551–553.
10. Henry Markram, Karlheinz Meier, Richard Frackowiak, Thomas Lippert. The Human Brain Project /The HBP-PS Consortium, Lausanne — 2012.— P. 1-108.

УДК 101.1:001.894

ТЕХНИКА: ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

TECHNIQUE: FUTUROLOGICAL FORECAST

ИСМАИЛОВ ЯКУБ НИЯЗИЕВИЧ

аспирант Академии биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

ISMAILOV YAKUB NIYAZIEVICH

Postgraduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Academy of bioresources and nature management

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о технике будущего, с какими проблемами столкнётся человечество в связи с ней. Приводится исторический обзор технологической безработицы, а также рассматриваются варианты решения проблемы.

Abstract. The article considers the question of what kind of equipment will be in the future, what problems humanity will face due to the new technique. A historical background of technological unemployment is given, and solutions to the problem are also considered.

Ключевые слова: футурологический прогноз, роботизированная техника, технологическая безработица, высококвалифицированные специалисты.

Key words: *futurological forecast, robotic technique, technological unemployment, highly qualified specialists.*

Всем известно, насколько энергозатратна, кропотлива и тяжела работа в сельском хозяйстве. Ведь в сельскохозяйственном производстве всю работу выполняет человек, а он очень устаёт и часто не успевает выполнить весь объём работ. Поэтому возникает проблема: как облегчить труд человека с помощью прогрессивной механизации и автоматизации техники в сельском хозяйстве. Речь идёт о замене человека роботами в сельском хозяйстве.

В перспективе будет создана роботизированная сельскохозяйственная техника на основе принципов и методов бионики. Бионика – это наука о применении в технических устройствах и системах принципов живой природы, то есть форм живого в природе и их промышленных аналогах. На основе бионического моделирования биологических прототипов животных и насекомых будут использованы новые виды воздействия на сельскохозяйственные материалы: магнитное поле, ультразвук, электрогидравлический эффект, электроискровая обработка. Бионически подобные роботизированные машины обеспечат автоматизацию процессов сельскохозяйственного производства.

Прогнозируют, что через 25 лет техника в сельском хозяйстве будет роботизирована, вследствие этого необходимо выяснить: с какими проблемами столкнётся человечество и каким мы увидим будущее.

В первую очередь пострадают обычные рабочие, занятые в сельскохозяйственном производстве, исполняющие монотонную и

механическую работу, ее процессы будут автоматизированы и заменены роботами. Итак, многие люди останутся без работы, и это большая проблема. Как предполагается, роботы вытеснят доярок, а инновационная техника потребует всё меньше механиков. Даже на данном этапе известно, что рабочие места в сельскохозяйственном производстве теряются очень быстро. Если взять 2015 год в России, то по некоторым данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи насчитывалось около одного миллиона работников, из них 800 тысяч постоянных, занятых на производстве в больших и средних сельскохозяйственных организациях. В сравнении с 2006 годом их было 2,3 миллиона, то есть число работников агропромышленных предприятий сократилось в 2,2. По прогнозу, 75% занятых в агропромышленном комплексе людей могут быть заменены роботами. Так как автоматизация сельскохозяйственного производства наиболее вероятна именно в крупных предприятиях, в которых занято не более 0,8 миллионов человек, то в перспективе к 2045 году без работы останутся около 570 тысяч человек [1].

Из-за безработицы в сельском хозяйстве, население в поисках работы и для дальнейшего проживания, будет стремиться в город, будет происходить отток людей из села. Это также вызовет такие проблемы как перенаселение городов, а в сельской местности в основном будут сельскохозяйственные предприятия. Повышение уровня комплексной механизации и автоматизации процессов сельскохозяйственного производства за счёт роботизации потребует подготовки и отбора высококвалифицированных специалистов по обслуживанию, наладке и внедрению роботизированных машин в наиболее слабо механизированных процессах в садоводстве, виноградарстве, овощеводстве.

Итак, мы выяснили, что одной из серьезнейших проблем будет безработица. Обратимся к истории: были уже подобные прецеденты и как они решались? Впервые человечество столкнулось с технологической безработицей в XIII веке. С большими последствиями (например, обнищание

ткачей-ремесленников в последствии того, как были внедрены механизированные ткацкие станки). В настоящее время примером такой безработицы является сокращение кассиров в магазинах розничной торговли после того, как внедрили кассы самообслуживания.

До XVI века, по мнению Грегори Войроля [2], феномен технологической безработицы, возможно, существовал уже тогда, когда изобрели колесо. В древних обществах были разные методы по борьбе с технологической безработицей (далее – безработица). В Древнем Китае и Древнем Египте, возможно, применялись централизованные программы по оказанию помощи, которые возродились ещё во втором тысячелетии до нашей эры. В Древней Греции многие работники оставались без своей работы из-за внедрения древних трудосберегающих технологий и конкуренции со стороны рабов («машины из плоти и крови»). Перикл, отвечая на проблему безработицы, предложил программы оплачиваемых общественных работ для безработных.

Вероятно, что самым первым обсуждением безработицы, с точки зрения рационального осмысления, было у Аристотеля. Он в своей книге «Политика» предположил, что если бы машины оказались достаточно продвинутыми, то больше не было бы необходимости в человеческом труде [3].

На протяжении XVI-XVIII веков обеспокоенность проблемой внедрения инноваций и её влияние на уровень занятости оставалась высокой. Ярким примером этому является отказ от новой технологии (изобретатель Уильям Ли пригласил королеву Елизавету I на демонстрацию энергосберегающей вязальной машины, королева отказалась выдать патент) [4].

Только после Славной революции (принятое в историографии название государственного переворота 1688 года в Англии, в результате которого был свергнут король Яков II Стюарт) власть стала менее отзывчивой в отношении потери рабочих мест из-за инноваций. На то время уделялось внимание идеи меркантилистов: введение трудосберегающих технологий позволит снизить уровень безработицы. В начале XVIII века работники больше не могли

полагаться на поддержку властей в борьбе с безработицей. Рабочие в попытках защиты от инноваций иногда предпринимали прямые меры такие - как уничтожение машин. В конечном итоге, в этот период пришли к мнению, что безработица не будет долгосрочной проблемой.

Появление «экономики» в XIX веке позволило проблеме безработицы вывести на уровень научного исследования. Не соглашаясь с многими положениями меркантилизма, экономисты Адам Смит и Джосайя Такер оставались при мнении, что безработица не будет настолько серьёзной проблемой. Смит не обращался напрямую к проблеме технологической безработицы, в отличие от Такера, который в 1757 году говорил, что в длительной перспективе внедрение машин позволит занять больше людей, чем это было возможно без них [5]. В первые десятилетия XIX века политические экономисты Сисмонди, Мальтус и с 1821 года Рикардо возражали против оптимистического взгляда, утверждая, что нововведения могут привести к долгосрочной безработице. Первым экономистом, который ответил на эти возражения, был Жан-Батист Сэй, утверждая, что никто не станет внедрять машины, если это уменьшает количество продукта, и согласно закону Сэя предложение создаёт свой собственный спрос, любой уволенный работник легко найдёт работу в другом месте с учётом времени требуемого рынку на то, чтобы приспособиться [6]. В 1870-е годы в Великобритании, безработица потеряла своё значение как проблема. Было очевидным, что инновации привели к увеличению благосостояния британского общества.

После 1920-го года безработица снова стала актуальной в Европе. Так, после появления трактора многие американские рабочие, работающие в сельском хозяйстве, стали терять рабочие места. Споры о безработице возгорелись вновь в 1930-х и 1960-х годах, но не были решены из-за того, что началась Вторая мировая война, а затем война во Вьетнаме. После окончания золотого века капитализма в 1970-х годах, уровень безработицы снова поднялся и оставался на высоком уровне до конца века. По мнению

некоторых экономистов, такая ситуация могла быть вновь связана с инновациями. В это время также были опубликованы популярные научные труды, которые предупреждали о безработице. Такие научные труды как: «Народный капитализм: экономика революции роботов» Джеймса Альбуса 1976 года [7], книга Джереми Рифкина «Конец работы» в 1995 году [8].

Книга 1997 года «Глобальная ловушка» [9] говорит нам о возможном «обществе 20/80». По прогнозам в XXI веке, 20 процентов трудоспособного населения будет достаточно, для обеспечения развития мировой экономики. Авторы этой книги описывают как на конференции, собравшей по приглашению Михаила Горбачёва 500 ведущих политиков, бизнесменов и учёных со всех континентов в 1995-м году в Сан-Франциско, возник термин «общество одной пятой» [10]. Авторы рассказывают о повышении производительности труда, которое было вызвано уменьшением объёма работы так, что этот объём работы может быть выполнен одной пятой всей рабочей силы в мире, при этом четыре пятых всех лиц вполне трудоспособного возраста остаются без работы.

В начале XXI века было мнение о том, что инновации не вызывают долгосрочную безработицу, но оно продолжало оспариваться в популярных изданиях таких как книги Маршала Брейна «Роботизированная нация» [11], и Мартина Форда «Свет в туннеле: автоматизация, ускорение технологий и экономика будущего» [12]. Лоуренс Саммерс, профессор Гарвардского университета в 2014 году заявил, что он больше не верит в то, что автоматизация всегда будет создавать новые рабочие места и, что «это не какая-то гипотетическая возможность в будущем, это то, что возникает перед нами прямо сейчас» [13]. А профессор Марк МакКарти, будучи оптимистом по отношению к безработице, осенью 2014 года заявил, что теперь «преобладает мнение», что эра технологической безработицы наступила. Другие учёные придерживаются оптимистического взгляда по поводу перспектив избежания долгосрочной безработицы. В 2014 году Pew Research (исследовательский центр) опросили 1896 технических специалистов и

экономистов и нашли раскол мнений: 48% участников считают, что к 2025 году развитие новых технологий вытеснит больше рабочих мест, чем создаст их, а 52% утверждают, что наоборот. Не все недавние исследования обнаружили доказательства в поддержку пессимистического взгляда на технологическую безработицу [14].

После публикации книги в 2011-м году «Гонка против машин», профессора Эндрю Макафи и Эрик Бринолфсон стали известны среди тех, кто поднимает вопрос о технологической безработице. Оба профессора остаются довольно оптимистичными, однако заявляют, что «ключ к победе в гонке – это не конкурировать против машин, но конкурировать вместе с машинами».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что глобальная проблема «технологическая безработица» в значимых масштабах берёт своё начало с XVI века, и продолжает быть актуальной. Как мы видим, в каждом периоде были разные меры по борьбе с проблемой, а также были разногласия мнений учёных о том, что инновации не приводят к долгосрочной безработице. В Древнем Китае и Древнем Египте применялись централизованные программы по оказанию помощи безработным. В Древней Греции были предложены программы оплачиваемых общественных работ для безработных. В XVI-XVIII века мерой борьбы с безработицей являлся отказ от новой технологии (королева Елизавета I отказалась выдать патент на энергосберегающую вязальную машину). В начале XVIII века работники больше не могли полагаться на поддержку властей в борьбе с безработицей, и предпринимали прямые меры такие, как уничтожение машин, в попытках защиты от инноваций. В XIX веке существовало разногласие мнений учёных-экономистов о том, что технологическая безработица не будет долгосрочной проблемой. В XX веке безработица снова стала актуальной проблемой, а в конце века появилась предпосылка о том, что в XXI веке 20 процентов трудоспособного населения будет достаточно, для обеспечения развития мировой экономики. В конечном итоге, есть предположение, что к 2045-му

такая серьезнейшая проблема как технологическая безработица будет занимать место на высочайшем уровне.

Исходя из проанализированной ситуации, можно предположить, что решение проблемы найдётся в другой сфере - обслуживание новой техники. Это конечно повлечёт необходимость высококвалифицированных специалистов. По нашим прогнозам, это приведёт не только к всеобщему среднему образованию, а даже к всеобщему высшему образованию, так как решением проблемы может быть создание нового направления подготовки в высших учебных заведениях по изучению и обслуживанию роботизированной техники. Освоив новое направление подготовки, и получив высокую квалификацию, люди смогут работать с роботизированной техникой.

Мир будущего – это высококвалифицированные специалисты, обслуживающие сложнейшую роботизированную технику.

Литература

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSPX_2016%20_T_2_ok.pdf (дата обращения: 30.01.2019)
2. Дебаты о технологической и структурной безработицы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.amazon.com/Technological-Unemployment-Structural-Debates-Contributions/dp/0313298920> (дата обращения: 05.02.2019)
3. Политика [Электронный ресурс] – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 19.02.2019)
4. Уильям Ли [Электронный ресурс] – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/William_Lee_\(inventor\)](https://en.wikipedia.org/wiki/William_Lee_(inventor)). (дата обращения: 28.02.2019)
5. Джосайя Такер [Электронный ресурс] – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Josiah_Tucker (дата обращения: 11.03.2019)

6. Разрушают ли промышленные инновации рабочие места? [Электронный ресурс] – URL: https://www.academia.edu/3465367/Is_Industrial_Innovation_Destroying_Jobs (дата обращения: 22.03.2019)
7. Peoples' Capitalism [Электронный ресурс] – URL: <http://www.peoplescapitalism.org/book/PeoplesCapitalismBook.pdf> (дата обращения: 27.03.2019)
8. Конец работы [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.knowledgr.com/04757297/КонецРаботы> (дата обращения: 02.04.2019)
9. Глобальная ловушка [Электронный ресурс] – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Global_Trap (дата обращения: 10.04.2019)
10. Глава 1. Общество. Правители мира на пути к иной цивилизации [Электронный ресурс] – URL: https://scepsis.net/library/id_3006.html (дата обращения: 15.04.2019)
11. Роботизированная нация [Электронный ресурс] – URL: <http://marshallbrain.com/robotic-nation.htm> (дата обращения: 22.04.2019)
12. Свет в туннеле. Автоматизация, ускорение технологий и экономика будущего [Электронный ресурс] – URL: <http://www.thelightsinthetunnel.com/excerpt.htm> (дата обращения: 24.04.2019)
13. По мере того как роботы умнеют, американские работники борются для того чтобы держать верх [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2014/12/16/upshot/as-robots-grow-smarter-american-workers-struggle-to-keep-up.html> (дата обращения: 26.04.2019)
14. Робототехника и будущее рабочих мест [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pewinternet.org/2014/08/06/future-of-jobs/> (дата обращения: 30.04.2019)

УДК 004.75

**ЧЕЛОВЕК В ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН: ДОВЕРИЕ,
БЕЗОПАСНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ**

**THE PERSON IN THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY: TRUST,
SECURITY, JUSTICE**

ВОЛКОВ А. В.

аспирант 1 года обучения кафедры политических наук и регионоведения
Таврической академии Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского

VOLKOV A. V.

1 year postgraduate student, Department of Political Science and Regional Studies,
Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема, связанная со способностью технологии блокчейн обеспечить доверие, безопасность и справедливость для человека. Данная проблема стоит особо остро в связи со значительным ростом популярности блокчейна.

Abstract. The article deals with the actual problem related to the ability of the blockchain technology to ensure trust, security and justice for people. This problem is particularly acute due to the significant increase of blockchain's popularity.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, безопасность, доверие, общество.

Key words: blockchain, cryptocurrency, security, trust, society.

Актуальность. На сегодняшний день технология блокчейн уже приобрела значительную популярность, однако слишком мало внимания уделено роли человека в ней.

Научная проблема – способность технологии блокчейн гарантировать человеку доверие, безопасность и справедливость, что является необходимым для ее успешного внедрения в различные аспекты человеческой жизни.

Цель – определить, способна ли технология блокчейн обеспечить человеку доверие, безопасность и справедливость.

Задачи: провести анализ основных особенностей технологии блокчейн, сфер ее применения, а также роли человека в данной технологии.

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением технологии блокчейн и множества программных решений на ее базе, а также широким распространением данной технологии, как в финансовом секторе, так и в некоторых других. На сегодняшний день блокчейн обрел множество сторонников, которые позиционируют его как технологию, способную заменить современную финансовую и политическую системы. Приверженцы таких идей считают блокчейн не просто технологией для решения определённого рода задач, а саморегулируемой системой, способной заменить целые общественные институты и изменить многие аспекты жизни человека. В связи с этим возникают вопросы, связанные с ролью человека в данной технологии, а также доверием, безопасностью и справедливостью внутри блокчейна.

Блокчейн представляет собой растущий список записей, называемых блоками, которые связаны между собой посредством криптографии. Каждый блок включает в себя криптографическую хэш-сумму предыдущего блока, метку времени и передаваемые данные – транзакции [4, с. 16]. Блокчейн устойчив к изменению данных и представляет собой распределенную одноранговую сеть, которая эффективно и надежно сохраняет транзакции между двумя сторонами. Первая работа в области цепочки блоков, защищенной криптографией, была написана в 1991 году Стюартом Хабером и Скоттом Сторнетта [3], но блокчейн впервые был концептуализирован в 2008 году человеком (или группой людей), известным как Сатоши (Сатоси) Накамото, и содержал в себе ряд существенных улучшений, связанных с отсутствием необходимости в доверительной третьей стороне [4, с. 7]. Впоследствии данный концепт был реализован как основополагающая часть системы Биткойн.

Предпосылкой для создания Биткойна и его дальнейшего продвижения стал мировой экономический кризис 2008 года [2, с. 3], следствием которого явился переход развитых экономик в состояние продолжительной рецессии. Всё это сказалось на уровне жизни населения и повлекло за собой

значительное падение уровня доверия к существующим экономическим и денежной системам, а также к главному регулятору – государству. Соответственно, повысился спрос на альтернативные решения, что обеспечило рост интереса к системе Биткойн как к альтернативе фиатным деньгам. Сатоши Накамото представил Биткойн как пиринговую систему электронной наличности с отсутствующей доверительной стороной [5], основополагающей частью которой является блокчейн. На сегодняшний день блокчейн используется не только в Биткойне, но и во многих других системах. Таким образом все системы, в основе которых лежит блокчейн, технически схожи и предоставляют человеку безопасность, беспристрастность и прозрачность. Каждый пользователь может получить информацию о любой транзакции в сети, а для использования системы достаточно установить клиент-приложение и сгенерировать новый адрес. Безопасность обеспечивается посредством криптографии на эллиптических кривых. Комиссия, взимаемая за транзакцию, не идет на обогащение третьих сторон (посредников или создателей), а используется сугубо для вознаграждения пользователей, которые предоставляют свои вычислительные мощности для работы системы. Блокчейн не предусматривает каких-либо уровней разделения пользователей, таким образом уравнивая в правах и возможностях пользователей различного достатка и социального статуса. Открытый программный код, размещенный на GitHub, поднимает доверие к системе, так как любой человек с достаточными знаниями в области программирования и математики может убедиться в прозрачности работы системы.

Исходя из вышеперечисленных особенностей, с технической точки зрения блокчейн является практически идеальным решением, позволяющим отказаться от посредников и при этом обеспечить безопасность, прозрачность и справедливость благодаря техническим решениям. Однако решения на базе блокчейна имеют ряд особенностей, которые не афишируются приверженцами данной технологии и технологизации в целом.

Основными системами, построенными на базе блокчейна, являются криптовалюты, количество которых значительно увеличилось в связи с ростом популярности Биткойна [6]. Популярность данным системам принесло не только их своевременное появление, но и многие другие факторы, основным из которых стала высокая волатильность криптовалют. Этот фактор привлекает трейдеров, которые, как правило, заинтересованы лишь в извлечении прибыли. Высокая волатильность нарушает одну из основных функций денег – меру стоимости, при этом механизмов регулирования стоимости блокчейн не предусматривает. Таким образом, блокчейн, обеспечивая безопасность с технической точки зрения (безопасен от технических или математических ошибок), не может обеспечить стабильность стоимости криптовалюты, что может быть небезопасно для человека и его благосостояния.

Еще одной причиной популярности систем на базе блокчейна стала их анонимность. Несмотря на прозрачность транзакций внутри системы, адреса не содержат никакой информации, что не позволяет установить их владельцев. Данная особенность неоднократно использовалась для различных противозаконных целей, таких как взяточничество, уход от уплаты налогов, вымогательство, торговля наркотиками и т.д. Анонимность сказывается на репутации блокчейна и технологий на его основе, а также справедливости внутри системы, так как человек, заполучивший средства другого незаконным путем, не может быть установлен и наказан, а средства не могут быть возвращены законному владельцу. Таким образом, популярность технологии блокчейн связана не только с ее техническими преимуществами и своевременным появлением, но и с вышеописанными особенностями, которые накладывают ограничения на применимость данной технологии в качестве денег и несут ряд угроз для человека и сохранности его средств.

Благодаря открытому программному коду и отсутствию руководства у большинства систем, созданных с применением технологии блокчейн, вокруг

них формируются сообщества, состоящие из разработчиков и обычных пользователей [2, с. 2]. Каждый член сообщества (независимо от его социального статуса, материального положения и т.д.) может вносить свой вклад в улучшение или развитие проекта. Для этого необходимо зафиксировать свое предложение в определенной форме, и, если оно будет одобрено большинством участников, система будет обновлена. В теории подобная организация сообщества позволяет достичь консенсуса между участниками и обеспечить справедливость.

Однако, сообщества зачастую не приемлют перемен и сосредотачиваются вокруг ключевых фигур – основных разработчиков. Подтверждением этому являются многочисленные ответвления (форки) Биткойна, разделение Ethereum на две ветки, которые возникли из-за разногласий в сообществах. Так как блокчейн не содержит в себе механизмов разрешения разногласий, то подобные ситуации могут доходить до раскола сообщества и создания ответвлений, которые в последствии функционируют относительно короткий отрезок времени и закрываются из-за неспособности конкурировать с основной системой. Таким образом, в сообществах заметно становление новой элиты – научно-технических специалистов, чье мнение имеет наибольший вес в сообществе, что, в свою очередь, противоречит принципам равноправия и справедливости в обществе.

Другой широко обсуждаемой сферой применения технологии блокчейн является политика. Несмотря на то, что блокчейн не получил в ней широкого распространения, именно эта сфера представляет наибольший интерес для многих сторонников замены существующей политической системы. По их мнению, применение технологии блокчейн способствовало бы снижению бюрократизации, уменьшению коррумпированности и обеспечению равноправия среди граждан. Так как основной функцией блокчейна является хранение информации о транзакциях, то такая замена политической системы будет представлять собой ее упрощение до уровня базы данных, что, в свою очередь, нарушит справедливость. Однако данная технология может успешно

применяться в качестве составной части политической организации общества. Примером этому служит успешное внедрение блокчейна в выборный процесс Сьерра-Леоне в 2018 году [1 с. 2]. В данном случае технология служила для обеспечения прозрачности и неподкупности процесса выборов.

Заключение. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что блокчейн является сложным и опасным социальным феноменом. С одной стороны, данная технология способна обеспечить человеку прозрачность, безопасность и отсутствие необходимости в доверительной стороне, благодаря технической составляющей. С другой стороны, блокчейн не способен обеспечить сохранность стоимости криптовалют, а также не может заниматься решением разногласий и споров между людьми, так как не имеет необходимых механизмов саморегулирования. Технология представляет значительный интерес при ее применении в качестве составной части более сложных систем. В таких условиях блокчейн способен гарантировать человеку прозрачность и безопасность, а благодаря отсутствию доверительной стороны – снизить затраты. Технология блокчейн является лишь инструментом и не может быть полноценной заменой правительству или государству, несмотря на многочисленные утверждения сторонников данной технологии (в основном, приверженцев идей либертарианства) об обратном. Правительство и государство представляют собой существенно более комплексные системы, чем блокчейн. Как следствие, взаимоотношения между людьми и другими субъектами в государстве не могут быть упрощены до уровня транзакций в базе данных.

Литература

1. Chohan Usman W. Blockchain Enhancing Political Accountability? Sierra Leone 2018 Case // Notes on the 21st Century (CBRI). – Canberra, 2018. – March, 16. – P. 2-7.

2. De Filippi P. The invisible politics of Bitcoin: governance crisis of a decentralised infrastructure / P. De Filippi, B. Loveluck // Internet Policy Review. – 2016. – September, 30. – Vol. 5, Issue 3 – P. 3-28.
3. Haber S. How to time-stamp a digital document / S. Haber, W. Scott Stornetta // Journal of Cryptology. – New York, 1991. – January. – P. 99-111.
4. Narayanan A. Bitcoin and cryptocurrency technologies: a comprehensive introduction / A. Narayanan, J. Bonneau, E. Felten, A. Miller, S. Goldfeder; with a preface by J. Clark. – Princeton University Press, 2016. – 308p.
5. Satoshi Nakamoto Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org> (Дата обращения – 13.03.2019).
6. Regulation of Cryptocurrency Around the World URL. Library of Congress. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/world-survey.php> (Дата обращения — 15.03.2019).

IX Горизонты медицины

УДК: 179.7:616.06

АЛЬ-НСОУР РАШЕД ДЖАМАЛ

аспирант 1 года обучения кафедры онкологии Медицинской академии им.

С.И.Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

AL-NSOUR RASHED JAMAL

the 1st year post-graduate student Department of Oncology S.I. Georgievsky

Medical Academy, V.I. Vernadsky CFU

РОЖДЕНИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

BIRTH OF ONCOLOGICAL CLINICS

Аннотация. В статье рассматривается проблема активной эвтаназии в онкологической клинике. Автор приходит к выводу, что отечественное здравоохранение не готово к внедрению процедуры эвтаназии.

Abstract. The article deals with the problem of active euthanasia in an oncological clinic. The author concludes that Russian health care is not ready for the implementation of euthanasia.

Ключевые слова: онкология, смерть, эвтаназия, законодательство России.

Key words: oncology, death, euthanasia, legislation of Russia.

Онкология как наука зародилась давно: упоминание о злокачественных опухолях можно найти еще в письменных источниках Древней Индии, Египта и Китая. При этом, целью врача, как и сегодня, являлось излечение больного. В настоящее время мы наблюдаем «второе рождение» онкологической клиники, когда происходит переосмысление работы врача-онколога. Теперь он не только должен приложить все усилия, чтобы спасти жизнь больного, но иногда и помочь ему уйти из жизни. «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» - эти слова из клятвы Гиппократу веками считались одними из главных принципов в работе врача. Однако сегодня мы наблюдаем, что выполнять это требование становится все сложнее. Это особенно актуально для онкологической клиники, где медицинский работник ежедневно сталкивается с неизлечимо больными. И если раньше врач-онколог только наблюдал со стороны за смертельным исходом, то сегодня он становится участником самого процесса умирания. Мы видим в этом своеобразное перерождение онкологии и всей медицины в целом. Действительно, в мире растет число стран, в которых легализована активная эвтаназия. Однако, в России эвтаназия законодательно запрещена статьей 45 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который определяет эвтаназию как ускорение смерти пациента по его просьбе

[7], при этом с точки зрения уголовного законодательства, она приравнивается к убийству и карается статьей 105 Уголовного кодекса [8].

В данной работе мы рассмотрим проблему легализации эвтаназии в России. Почему неизлечимо больные, страдающие от хронической боли люди не имеют права достойно уйти из жизни? Каковы перспективы внедрения активной эвтаназии в отечественном здравоохранении?

Стоит упомянуть, что первым, кто употребил термин «эвтаназия», был Ф. Бэкон. Что интересно, он был сторонником данной процедуры, и так писал о ней: «Я абсолютно уверен, что обязанность врача состоит не только в том, чтобы облегчать страдания, причиненные болезнями... но даже сделать саму смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия уже сама по себе является немалым благом...» [1, с. 862].

Все крупные мировые религиозные конфессии однозначно выступают против процедуры активной эвтаназии. Так, в христианстве эвтаназия, которая, по сути своей, является самоубийством с использованием посторонней помощи, считается грехом. На наш взгляд, очень удачно об этом пишет Ф. Аквинский: «Оно противоречит естественным наклонностям человека к сохранению жизни и милосердию к себе; оно является преступлением и против общества; главное же это вызов против Бога, который дал человеку жизнь» [3, с. 64]. Действительно, самоубийство – это грех. А с другой стороны, разве нельзя считать милосердием и проявлением любви к ближнему помощь неизлечимо больному человеку?

Коран, приводя слова пророка Мухаммада, также апеллирует против активного ухода из жизни. Так, описывая самоубийство неизлечимо больного человека, страдающего от ежедневной боли, пророк передает слова Аллаха: «Мой слуга сам опередил Меня. Я запретил ему рай» [2, с. 188]. Иудаизм и буддизм также негативно относятся к проблеме эвтаназии.

Однако, у эвтаназии всегда было достаточно и сторонников. Так, еще Платон писал, что медицина должна заботиться лишь о здоровых телом и душой; не нужно препятствовать смерти физически слабых, а скверные

душой сами себя погубят. Сократ, Платон и стоики оправдывали умерщвление очень слабых и тяжелобольных людей даже без их согласия. Аристотель, а особенно пифагорейцы, напротив, отвергали эвтаназию.

Сегодня онкология и вся медицина в целом находятся на новом этапе своего развития. Об этом так пишет М. Фуко: «Это истинно глубокая реорганизация не только медицинских взглядов, но и самой возможности дискурса о болезни» [9, с. 295]. Действительно, современный врач уже совсем по-другому смотрит на болезнь, а что более важно – на смерть.

Мы считаем, что уход из жизни – это неотъемлемое право каждого больного. Мы согласны с Ницше, который говорит, что «существует право разрешающее отнять у человека жизнь, но нет права, по которому мы могли бы отнять у него смерть» [6, с. 285]. Каждый человек имеет право на автономию личности, а, следовательно, он сам должен принимать решение об уходе из жизни.

В России неоднократно предпринимались попытки внести на рассмотрение поправки в действующее законодательство о легализации эвтаназии. Последняя из них – в 2007 году. Однако, данный законопроект вызвал общественное недовольство. На наш взгляд, российское общество не готово к узакониванию данной процедуры по ряду причин, среди которых – недоверие к отечественной системе здравоохранения. Согласно данным социологических опросов, более половины россиян не доверяют врачам [4, с. 139]. Также нужно подчеркнуть, что в России и сегодня поддерживаются христианские ценности, а само государство исторически развивалось в тесной связи с православным учением.

С другой стороны, нужно критически оценить уровень оказания онкологической помощи в России. Сегодня многие пациенты в нашей стране считаются неизлечимо больными, тогда как успешно оперируются и лечатся за границей. Действительно, «арсенал» врача-онколога в нашей стране очень ограничен: не хватает необходимых лекарств, нет доступа к передовым методам диагностики и лечения. Поэтому, хотя мы выступаем за легализацию

активной эвтаназии в онкологической клинике, мы считаем, что российская медицина еще не готова к этой процедуре.

При этом нужно помнить, что как бы ни была цель помочь онкологическому больному, эвтаназия фактически представляет собой самоубийство пациента и пособничество в убийстве со стороны врача. И именно это часто является причиной отрицания эвтаназии, поскольку любая религия и общественная мораль порицает лишение человека жизни.

На наш взгляд, здесь необходимо рассмотреть эвтаназию с точки зрения философии И. Канта. Категорический императив гласит: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом» [5, с. 211]. Иными словами, универсальное правило гласит: любой человеческий поступок нужно рассматривать с позиции – я хочу, чтобы так поступали все люди, в том числе и я. Таким образом, врач, помогающий покончить со страданиями другого человека, подсознательно должен ставить себя на место больного. Но одно дело говорить об этом, и совсем другое – убить во благо. Ведь не каждый человек способен взять на себя ответственность за это убийство из сострадания, а не перекладывать обязанность на других. Мы считаем, что именно эта моральная ответственность ограничивает легализацию эвтаназии. Тем не менее, я, как практикующий врач онколог, считаю, что каждый должен решить сам, способен ли он взять на себя ответственность за такой поступок. Я убежден, что, если в моей жизни мне придется сделать выбор, в рамках нового законодательства, я возьму на себя моральную ответственность и помогу страдающему больному уйти из жизни.

Мы убеждены, что больному лишь в том случае можно помочь уйти из жизни, когда исчерпаны все возможные методы лечения. Таким образом, мы приходим к выводу, что онкологические больные имеют право на активную эвтаназию. Тем не менее, отечественное здравоохранение и общество не готово к узакониванию данного вида медицинской помощи, кроме того, остается открытым вопрос о моральной ответственности за убийство

пациента, пусть и во благо. Мы считаем, что это станет возможно только после улучшения качества оказания онкологической помощи населению, что повысит уровень доверия в отношениях между врачом и пациентом.

Литература

1. Андреева А. А., Приходько В. В. Проблема эвтаназии в современном обществе / А. А. Андреева, В. В. Приходько // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2012. – Т. 2.(11). – С. 861-863.
2. Андрианов А. Исламская традиция в отношении эвтаназии / А. Андрианов // Ипатьевский вестник. – 2019. – С. 186-191.
3. Арутюнян Н. Г. Эвтаназия как выражение свободы воли и права на смерть [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 64-66. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12082/> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Изотова А. В. Доверие в системе «врач-пациент» / А. В. Изотова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2009. – С. 137-143.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. — М.: Мысль. — Т. 4. - Ч. I. — С. 211—310.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч.: в 2 т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 829 с.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ, ред. от 06.03.2019. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 22.05.2019).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ, ред. от 23.04.2019. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/ (дата обращения: 20.05.2019).

9. Фуко М. Рождение клиники / М. Фуко. – М.: Академический проект, 2010. – 256 с.

УДК 17.024.1:[616+611.08]

**СТАНОВЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В КЛИНИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**
FORMATION OF ETHICAL NORMS IN CLINICAL RESEARCH

КОТОЛУПОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

аспирант 1 года обучения кафедры терапии, гастроэнтерологии, кардиологии и общей врачебной практики (семейной медицины) Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

KOTOLUPOVA OLGA VIKTOROVNA

the 1st year post-graduate student department of Therapy, Gastroenterology, Cardiology and General Medical Practice (family medicine) Medical Academy named after S.I. Georgievsky, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В данной работе исследуются этапы становления этических норм медицинской и научной деятельности, которые претерпели изменения, продиктованные реалиями исторических событий и общества.

Abstract. This paper examines the stages of the formation of ethical norms of medical and scientific activities, which have undergone changes dictated by the realities of historical events and society.

Ключевые слова: этические нормы, клиническое исследование, информированное согласие, этический комитет

Key words: ethical standards, clinical research, informed consent, ethical committee

В конце XX века на смену «импрессионистской» медицине, основанной на опыте и впечатлениях, приходит время «доказательной медицины», т.е. использование результатов лучших клинических исследований для выбора лечения конкретного пациента и интеграция лучших научных доказательств с клиническим опытом и ожиданиями пациентов [1]. Вопросы проведения

исследований на живом человеке на сегодняшний день приобрели особую остроту. С одной стороны, объектами изучения постнеклассической науки являются сложные самоорганизующиеся системы, которые априори связаны с человеком и проведением экспериментов с его участием. Но не нужно думать, что эта проблема экспериментов возникла в последней четверти XX века. Издавна эксперименты на людях считаются неэтичными и даже аморальными из-за невозможности обеспечить полную физическую, психологическую и социальную безопасность их участников. Однако, несмотря на эти дискуссии, совершенно ясно одно - клинические исследования необходимы, как для развития доказательной медицины в целом, так и каждого конкретного человека в частности. Они являются обязательным этапом для создания лекарственных препаратов, методов лечения и диагностики; другого официального способа показать безопасность и эффективность новых разработок и сохранять жизни и здоровье людей не существует.

Нами обнаружено, что современные этические нормы клинических исследований в процессе развития медицинской науки подверглись значительному социальному прогрессу в следующем аспекте. Это диаметральный поворот правильности выбора в проблеме «научные успехи для всего человечества или возможные негативные последствия для конкретного человека».

Цель данной работы: выявить причины становления этических норм в клинических исследованиях. В рамках данного исследования автор также стремится определить, как именно удалось установить приоритет между «научной пользой» и «ценностью человека» на современном этапе развития постнеклассической науки.

С давних времен в трудах греческих, римских и арабских врачей поднимаются вопросы этических принципов. Клятва Гиппократов гласит: «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и

несправедливости» [2]. Конечно, здесь не идет речь об экспериментах над людьми, однако его слова можно экстраполировать на нашу проблему, тем самым определить основные этические принципы, которыми руководствуются медики и врачи-исследователи до сих пор. Тем не менее, в XVIII веке английский врач Эдвард Дженнер, создавший первую в мире вакцину - против натуральной оспы, использовал вакцинацию для борьбы с инфекционными заболеваниями, хотя его испытания на людях шли вразрез с «гиппократовской деонтологией». Эта ситуация наглядно демонстрирует зарождение утилитарного убеждения того времени, что «интересы человечества» выше благополучия и здоровья одного конкретного человека. В данной статье автор стремится рассмотреть этот вопрос в концепции «проблемы вагонетки» Филлипа Фут. Это мысленный эксперимент, в котором предлагается представить, что неуправляемая [вагонетка](#) несётся по рельсам, а на ее пути привязано пять человек. Можно переключить стрелку, но тогда вагонетка поедет по другому пути, где привязан один человек. Возникает вопрос: что лучше, сохранить пять жизней или одну? В контексте клинических исследований, которые проводились в период с XVIII по XX вв. концепция утилитаризма предписывала врачам-исследователям однозначно переключить стрелку. Выбор был в пользу большинства жизней, ценою меньшинства смертей. Как утверждали в своих трудах Иеремия Бентам, родоначальник утилитаризма, морально и этично то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей» [4].

В XX веке научные исследования в медицине совершили огромный скачок. Однако во многих странах по-прежнему проводились опыты над людьми, и большинство исследователей оставались убеждены, что жизни и физические или психологические травмы ограниченного количества испытуемых малозначимы перед благополучием всего человечества и развитием медицины.

В 1947 году эксперименты, которые проводили на узниках немецких концлагерей во время Второй мировой войны (1939-1945 гг.), стали поводом

для Нюрнбергского трибунала по делу врачей и толчком для развития Нюрнбергского Кодекса медицинской этики. В результате этого базовой основой этических норм клинических исследований становится *добровольное информированное согласие* для исследуемых лиц. По мнению автора, именно информированное согласие является одним из важнейших этапов развития этических норм в испытаниях на людях, так как его применение признает автономию личности в ее отношениях с врачами-исследователями и уход от патерналистского подхода в рамках клинических исследований.

Примерами испытаний «на благо человечества» являются исследования, проводившиеся в ущерб этике и человечности, но ради прогресса науки и общества. Однако, в результате каждого подобного исследования научное сообщество и власти разных стран «делали выводы» и принимали меры по развитию этических норм в клинических исследованиях. Особо значимыми из них стали:

1. «Талидомидная катастрофа» (1958 - 1961 гг.). 10 тысяч женщин из 46 стран родили детей с пороками развития конечностей [5], что побуждает общество предпринять активные меры и обеспечить контроль тестирования новых лекарственных средств на законодательном уровне.

2. Громкий скандал в Jewish Chronic Disease Hospital (1963 г., Бруклин), где пожилым пациентам без всякого согласия с их стороны (которое с 1947 года является обязательным) вводили живые раковые клетки для наблюдения течения и развития данного заболевания. После огласки произошедшего врачи-исследователи заявили: «Мы думали, что можем делать любые эксперименты, лишь бы они были на благо науки» [6], с легкостью «поворачивая вагонетку» в сторону одного привязанного человека.

3. Сорокалетнее исследование естественного течения сифилиса на афроамериканцах (1933-1972 гг., Таскиги) [3] стало поводом для еще одного важнейшего документа «Этические принципы и руководящие положения по защите людей, вовлеченных в исследования».

На фоне произошедших чудовищных событий в 1964 году Всемирная медицинская ассоциация опубликовала Хельсинкскую декларацию и до сих пор продолжает вносить поправки. Это набор этических норм и правовых принципов для медицинского сообщества, касающихся исследовательской этики и экспериментов на людях. [7]

С середины XX века во всех странах научного мира под воздействием исходов вышеуказанных событий происходит еще один важнейший этап развития этических норм в клинических исследованиях - формирование *этических комитетов*. Это суверенный орган для эффективного участия общественности, включая медицинскую, с целью контроля соблюдения этических норм и регулирования соблюдения безопасности и прав пациента при проведении различных клинических исследований [8]. По мнению автора, создание этических комитетов стало одним из важнейших аспектов институционализации этических норм в клинических исследованиях.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что каждый важнейший этап развития этических норм в клинических исследованиях происходил под влиянием развития медицинской науки и результатов различных клинических испытаний, так сказать, «делая выводы из ошибок». Становление этических норм в клинических исследованиях автор определяет как последовательный выбор средств, необходимых для достижения целей, через полученный опыт и пережитые события человечеством. Стакиваясь с действительностью, мы глубже понимаем этот вопрос и можем более точно сформулировать и применять этические принципы в клинических исследованиях. Последовательно проанализировав вышеописанные испытания, хочется отметить, что в проблеме выбора между «научной пользой для человечества» и «ценностью человека» в XXI веке происходит диаметральный поворот. Вместо «научных успехов для человечества» гуманно и нравственно выбрать приоритет конкретного человека. В рамках современных этических норм в клинических исследованиях «проблема вагонетки» решается с позиции деонтологической этики: теперь

переключение стрелки будет умышленным убийством и, независимо от того, скольких людей удастся спасти, это будет неправильно. Ценность каждого – вот, что важно.

Литература:

1. Основы доказательной медицины. Учебное пособие для системы послевузовского и дополнительного профессионального образования врачей./Под общей редакцией академика РАМН, профессора Р.Г.Оганова.– М.: Силицея-Полиграф, 2010. – 136 с.
2. Гиппократ. Избранные книги. Перевод В. Руднева. - М., 1994. С. 87-88.
3. Gamble V. N. Under the shadow of Tuskegee: African Americans and health care // *American journal of public health*. – 1997. – Т. 87. – №. 11. – С. 1773-1778.
4. История философии. Запад—Россия—Восток / Под ред. Н. В. Мотрошиловой и А. М. Руткевича. Кн. 2. Бенгам. Милль. М., 1998.
5. S. Fabro, r. L. Smith & r. T. Williams. Toxicity and Teratogenicity of Optical Isomers of Thalidomide // *Nature*. — 1967. — Т. 215, № 296.
6. Vásquez Abanto J. E., Vásquez Abanto A. E., Arellano Vásquez S. B. Modern medical research ethics – bioethics // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 4. Pp. 292–303.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
8. Приказ Росздравнадзора от 17.08.2007 N 2314-Пр/07 "О Комитете по этике" (вместе с "Положением о Комитете по этике при Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального развития") (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.09.2007 N 101).

УДК 1:[316.334.3+27]:616-052

**БОЛЬНОЙ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ФИЛОСОФИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
A SICK PERSON AS A SOCIAL PROBLEM: A PHILOSOPHY OF SOCIAL
POLITICS**

ФЛЯГИН РОМАН ДМИТРИЕВИЧ

аспирант кафедры внутренних болезней № 1 с курсом клинической фармакологии Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

FLYAGIN ROMAN DMITRIEVICH

post-graduate student department of Internal Medicine No. 1 with the course of clinical pharmacology S. I. Georgievsky Medical Academy of Crimean Federal V. I. Vernadsky University

Аннотация. В работе рассматривается социальная государственная политика в системе российского здравоохранения. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день Россия находится на начальном этапе становления социального государства.

Abstract. The paper deals with social polics in the Russian health care system. The author comes to the conclusion that today Russia is at the initial stage of the formation of a welfare state.

Ключевые слова: социальная политика, медицина, болезнь, нравственность, социальное государство.

Key words: social polics, medicine, illness, morality, social state.

Согласно данным международного агентства Bloomberg по состоянию на 2016 год, Российская Федерация занимает последнее (55) место в рейтинге эффективности здравоохранения. Данная статистика учитывает расходы государства на сферу здравоохранения по отношению к ВВП в пересчете на душу населения, а также продолжительность и качество жизни граждан [7, с. 925]. Такой показатель эффективности отечественного здравоохранения является результатом государственной социальной политики в отношении больных людей. Как известно, больной человек является социальной проблемой для государства, налагая на сферу здравоохранения определенные обязательства перед болеющим гражданином. Это выражается в оказании медицинской помощи при возникновении страхового случая, что

регламентируется Федеральным Законом N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" от 29.11.2010 [6].

Стоит подчеркнуть, что в различных странах отношение к больному человеку отличается, что продиктовано различной социальной политикой. Социальная политика в отношении больных людей начала формироваться еще в первобытном обществе. При этом существовали разные практики относительно болеющих граждан. Так, если в Спарте больных младенцев бросали в пропасть, то индейцы чтити пожилых и помогали больным соплеменникам [10, с. 4-5]. На наш взгляд, в России политика в отношении болеющих граждан имеет ряд недостатков, что приводит к доминированию интересов государства и страховых компаний над интересами рядовых россиян. В связи с этим мы видим необходимость тщательного изучения данной проблемы.

Цель работы - выявление особенностей социальной политики в системе здравоохранения России, а также причин, препятствующих становлению политики социального государства.

Согласно 7 статье Конституции, принятой в 1993 году, Российская Федерация является социальным государством: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5, с.6]. Но мы считаем, что в данном случае законодательно закрепленное положение не соответствует действительности. Фактически, сегодня мы видим, что болеющие россияне, несмотря на систему обязательного медицинского страхования, предоставлены сами себе. Предоставляемый государством гарантированный объем медицинских услуг носит ограниченный характер и часто связан с низким качеством оказания медицинской помощи.

Вначале мы предлагаем рассмотреть проблему нравственности в социальной политике. Философ В. С. Соловьев следующим образом формулирует вопрос морали в политике: «Правильны ли цели, которые ставят перед собой современные государства и политики, а если правильны,

то оправданы ли с моральной точки зрения средства для их достижения?» [9, с. 420-421] Исторически сложились две точки зрения на соотношение политики и нравственности. Рассмотрим подробнее указанные направления.

Первая группа мыслителей во главе с Н. Макиавелли и Т. Гоббсом считает, что мерилom государственной власти выступает эффективность, отмечая, что допустимы любые государственные меры при достижении поставленной цели. К примеру, у Макиавелли государь должен быть жестоким, чтобы эффективно править. Данную мысль развил также С. Г. Нечаев в своем труде «Катехизис революционера»: «Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему» [8, с. 24].

Второе направление философии утверждает, что мораль должна быть выше политики. Так, И. Кант пишет: «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали, и хотя политика сама по себе - трудное искусство, однако соединение ее с моралью вовсе не искусство, так как мораль разрушает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре. Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти» [4, с. 49]. Сторонником данного направления был и философ В. С. Соловьев, считавший общество расширенной личностью, а государство - собирательно-организованной жалостью, целью которого является защита слабых и обиженных. Рассматривая данную мысль в аспекте, применимом к больным гражданам, мы приходим к выводу, что главным приоритетом государства должно выступать стремление помочь больным людям, как социально дезадаптированной группе населения. Мотив «жалости к гражданам» как определяющего императива государственной власти мы находим еще на заре русской философии в работах Иллариона [3, с. 36]. Таким образом, корни традиций и ценностей России лежат в православии. Однако, мотив «жалости» в христианстве является неоднозначным. К этому заключению мы пришли, обратившись к тексту Библии. Слово «жалость» встречается в

текстах Ветхого и Нового Заветов лишь дважды [2]. Тем не менее, издавна на Руси существовало выражение «жалеет – значит, любит». Мы считаем, что это неслучайно. На наш взгляд, жалость к болеющим гражданам как эквивалент любви должна быть присуща социальной политике современного государства. Однако, проанализировав данную проблему, мы пришли к выводу, что государство не может целиком основывать свою политику на религии. Во-первых, государство и религия давно разделились, в том числе и в России, статус которой как «светского государства» закреплен 14 статьей Конституции: «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [5, с.8]. В Европе также все страны давно законодательно отделили церковь от политики.

Другой, не менее важной, на наш взгляд, классификацией форм социальной политики XIX-XX века, является следующая: монетаристская, патерналистская и политика социального государства. В данной классификации выделяют три модели социальной политики. Рассмотрим подробнее содержание каждой из них. Монетаристская модель, ориентированная на минимальное вмешательство государства в социально-экономические процессы, господствовала в большинстве стран с либеральной рыночной экономикой до второй половины XX века. На сегодняшний день все развитые страны полностью от нее отказались.

Второй моделью является патерналистская, в основе которой лежит тотальный государственный контроль социальных процессов с доминированием роли государства в социальной сфере. Необходимо подчеркнуть, что данная политика проводилась в СССР, что наложило отпечаток на социальную политику современной России. Остановимся подробнее на данной модели с целью изучения предпосылок формирования социальной политики России в настоящее время. Данная концепция предполагала предоставление населению бесплатной, доступной всем,

унифицированной системы получения социальных услуг, подчиненной четким стандартам. С одной стороны, она гарантировала определенную социальную защищенность, в том числе и в сфере здравоохранения, но с другой стороны – подавляла самостоятельность личности в достижении социальных интересов и не обладала обратной связью.

В современном мире большинство экономически развитых стран руководствуются третьей моделью: проводят социальную политику «всеобщего благосостояния». Здесь стоит обратиться к определению «социального государства» как правового, демократического государства, способного обеспечить достойный уровень жизни граждан на основе социально ориентированной рыночной экономики, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [7, с. 45-46]. Автор термина «социальное государство» Л. Швейн (1850) пишет: «социальное государство должно не только узаконить и охранять господствующих, но и сознательно служить интересам народа, функцией его является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти» [1, с. 126].

На наш взгляд, перед современной Россией на пути становления социального государства стоит много преград. Во-первых, наследие Советского Союза в виде патерналистской социальной политики. Что это значит для населения? Россияне привыкли, что государство все за них решало, а отсутствие обратной связи в СССР при оказании социальных услуг сформировали у населения менталитет, препятствующий модернизации государственной политики.

Во-вторых, существуют экономические проблемы: социальное государство может существовать только в условиях развитой рыночной

экономики, что следует из определения. Действительно, для оказания качественной медицинской помощи необходимо должное финансирование, а это невозможно в современной России по причине развитой коррупции и бюрократизма, наличия плоской системы налогообложения, перекоса государственного финансирования и отсутствия достаточных ассигнований на социальную сферу. Дополнительной проблемой, по нашему мнению, является современный экономический кризис, связанный с антироссийскими санкциями по всему миру.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, несмотря на законодательно закрепленный статус социального государства, на современном этапе Россия находится на начальном этапе его становления. Это приводит к тому, что больные люди часто страдают от низкого качества оказания медицинской помощи. В ходе проведенного исследования нами установлено, что существует много причин, из-за которых тормозится внедрение социальной политики всеобщего благоденствия в России. Тем не менее, мы считаем, что данное внедрение необходимо для проведения адекватной социальной политики в отношении болеющих граждан.

Литература

1. Балюшина Ю .Л. Социальное государство в России: история и современность / Ю. Л. Балюшина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №1. – С. 126-129.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - Минск: Беларусь, 1990. - XVI, 1376 с.
3. Иларион Киевский. Слово о Законе и Благодати / Иларион Киевский // Русская идея / Отв. ред. М.А. Маслин. – М., 1992. – 176 с.
4. Кант И. Вечный мир: Филос. Очерк [Текст] / Пер. С.М. Роговина, Б.В. Чредина; Под ред. Л. А. Камаровского. – М. – 1905. –73 с.
5. Конституция Российской Федерации (1993). Официальное издание [Текст] / Российская Федерация. Конституция (1993) // М.: Юридическая литература. — 2009. — 64 с.
6. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/
(дата обращения: 03.04.2019).

7. Олейникова Е. Г. Социальная политика государства в современной России: проблемы научного анализа / Е.Г. Олейникова // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 1. – С. 43-49.

8. Орлов М. О. Нравственность в политике: социально-религиозные контексты русской философии / М. О. Орлов // *Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2010. – №10. – С. 23-28.

9. Соловьёв В. С. *Оправдание Добра*. [Текст] /Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм. – 2012. – 656 с.

10. Терзиев В., Димитрова П. Социальная политика как инструмент общественного развития [Электронный ресурс] / В. Терзиев, П. Димитрова // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн*. 2017. № 2(35). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4244> (дата обращения: 12.04.2019).